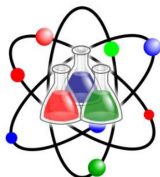

НОВОЕ В НАУКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

*Материалы Международной
научно-практической конференции
28 февраля 2015 года
г. Нефтекамск*

УДК 001
ББК 72

НОВОЕ В НАУКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ:

Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции / под общ. ред. А.И. Востречева. – Нефтекамск: РИО ООО «Наука и образование», 2015. – 112 с.

ISBN 978-5-9906519-2-0

В сборнике представлены материалы Международной (заочной) научно-практической конференции «НОВОЕ В НАУКЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ», где нашли свое отражение доклады магистрантов, аспирантов, докторантов, преподавателей и научных сотрудников вузов Российской Федерации, Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, Киргизии, Молдавии и Китая по широкому спектру научных интересов: истории, филологии, экономике, юриспруденции и др. Материалы сборника представляют интерес для всех интересующихся указанной проблематикой.

Статьи представлены в авторской редакции.

© ООО «Наука и образование», 2015

© Коллектив авторов, 2015

ISBN 978-5-9906519-2-0

9 785990 651920

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ»

<i>Есдаулетова А.М., Есдаулетов А.О., Турунтаева А.А.</i> Стратегия развития транспорта Казахстана в условиях евразийской интеграции	5
<i>Kostanaiev I.F., Zhou S.</i> The objectives of the Shanghai Cooperation Organization	8
<i>Усмонов А.К.</i> История развития межгосударственных отношений в рамках БРИКС и ШОС	9
<i>Шаракачев Р.В.</i> The Shanghai Cooperation Organization	10

СЕКЦИЯ «МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ»

<i>Бережнова Т.А., Кулиникова Я.В., Енин А.В.</i> Сравнительный анализ детской тревожности как фактора риска возникновения ДТП на примере сельских школ	12
<i>Медведева Е.Л., Байдина Т.В.</i> Цилиарный нейротрофический фактор в сыворотке крови больных рассеянным склерозом и влияние на него терапии моноклональными антителами	14
<i>Склянная К.А., Бронников В.А.</i> Опыт применения роботизированной кинезиотерапии в системе комплексной реабилитации пациентов после инсульта	16

СЕКЦИЯ «ОБЩЕГУМАНИТАРНЫЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

<i>Блинкова И.С., Минаева Г.С.</i> Критерии анализа памятников культуры	19
<i>Кольцова А.А.</i> К вопросу о состоянии истории и исторического сознания в современном обществе	21
<i>Красильникова Е.В.</i> О перспективах развития культурологии в современной гуманитарной науке	22
<i>Мальцева Н.А.</i> Коми-Пермяцкий язык как историко-культурная ценность	24
<i>Наседкина З.А., Воронин В.М.</i> К вопросу о гипотетической структуре памяти человека	27
<i>Николаев Е.И.</i> Построение распределенных масштабируемых систем дистанционного образования на основе технологии JAVA EE	30
<i>Суворова Т.Н.</i> Типы взаимодействий в условиях современной информационно-образовательной среды	33
<i>Суворова Т.Н.</i> Этапы разработки электронных образовательных ресурсов	35
<i>Тюлина А.В.</i> О нравственном воспитании в системе современного высшего образования	36

СЕКЦИЯ «ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ»

<i>Вулпе А.</i> Лексика румынского языка: модификация в контексте европейской интеграции	39
<i>Каменский М.В.</i> Дискурсные маркеры в стратегической модели когнитивной обработки дискурса	42
<i>Каменский М.В.</i> Дискурсные маркеры в когнитивной теории концептуальной метафоры	45
<i>Корнейчук Ю.В.</i> Развитие русской синтаксической терминологии в «русской грамматике» А.Х. Востокова	48
<i>Морозова Е.Н., Прохорова Н.Ю., Макарова Е.В.</i> «Сухой» язык интернет-общения	50
<i>Морозова Е.Н., Макарова Е.В., Мягкова В.Ю.</i> Интернет – деградация или развитие языка?	53
<i>Оспанкулова Г.Б.</i> Энергетика терминдерінің аналитикалық тәсіл арқылы жасалуы	55

СЕКЦИЯ «ЭКОНОМИКА И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ»

Аксёнова О.В. Эволюция концепции устойчивого развития от уровня мировой экономики до микроуровня	60
Асбаров И.У. Экономические аспекты деятельности членов ШОС и стран-участниц БРИКС	65
Бутова Т.В., Петрова Ю.И. О международном опыте функционирования антикоррупционной политики на примере Китайской Народной Республики и Республики Корея	66
Зуева О.А. Инновационное развитие реального сектора экономики России в условиях глобализации	68
Ишимеева А.С. Коррупция как угроза экономической безопасности Российской Федерации	71
Ковтунова С.Ю. Теневая экономика: фактор развития производства или угроза экономической безопасности предприятия	73
Кондрашова Н.А. Коллизии вокруг консолидированных групп налогоплательщиков	74
Смирнова Е.Е. Актуальные вопросы налогообложения некоммерческих организаций в Российской Федерации	79
Xing Chao Meeting of heads of state and government of BRICS in Ufa	86
Сотникова Л.В. Сближение бухгалтерского и налогового учета – новые аспекты	87
Таусова И.Ф. Финансовое оздоровление (санация) кредитных организаций в условиях нестабильности	90
Ульянова А.Ф., Зайцева Т.В. Борьба с очередями – средство развития сервиса	93
Целищева З.А., Данилова Е.А. Развитие предпринимательства в молодежной среде	96

СЕКЦИЯ «ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО»

Земцова О.Д. Запрет табака в зарубежных странах: способы борьбы, нормативные запреты	98
Климова А.Н. Свобода договора как экономическая и правовая категория в контексте антимонопольного регулирования	103
Рашидов В.Ф. Сотрудничество государств в рамках ШОС и БРИКС в области правового регулирования информации как создание основы международного информационного права	105
Такажанов А.Ф. Процедура медиации при разрешении внешнеэкономических споров в контексте деятельности стран-участниц БРИКС и членов ШОС	108

*А.М. Есдаулетова,
А.О. Есдаулетов,
А.А. Турунтаева,
ЕНУ им. Л.Н. Гумилева,
г. Астана, Казахстан*

**СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСПОРТА КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ
ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

**STRATEGY OF KAZAKHSTAN'S TRANSPORT DEVELOPMENT IN THE
FRAMEWORK OF EURASIAN INTEGRATION**

Аннотация: данная статья посвящена транспортной стратегии Казахстана в условиях Евразийского экономического союза (ЕАЭС), роли транспортных систем для развития интеграции и объединения экономического пространства. Также указано на новое направление политики государства в условиях экономического кризиса и падения цен на нефть.

Ключевые слова: стратегия, транспорт, Казахстан, евразийская интеграция.

Annotation: This article is devoted to the transport strategy of Kazakhstan in the conditions of the Eurasian Economic Union (EAEC), the role of transport systems for the integration development and unification of economic space. It also pointed to the new policy direction of the state in the condition of the economic crisis and falling oil prices.

Keywords: strategy, transportation, Kazakhstan, Eurasian integration.

Евразийская интеграция достигла хороших результатов благодаря достаточно высоким темпам сближения трех государств-участников - России, Казахстана и Белоруссии. Последним этапом в ее развитии стал Договор о создании Евразийского экономического союза, подписанный 29 мая 2014 года в Астане и вступивший в силу 1 января 2015 года. Для определения значимости данного Договора необходимо отметить, что его реализация происходит в сложных геополитических условиях. Как указал Президент РК Н.А. Назарбаев в Послании «Нурлы Жол – Путь в будущее» 11 ноября 2014 г., «мир стоит на пороге глобальных испытаний, которые приведут к изменению всей его архитектуры» [1]. Для того чтобы создать условия для дальнейшего поступательного развития государства и обеспечения всех социальных обязательств в полном объеме, необходимо поддержать те отрасли, которые создают наибольший мультипликативный эффект на рост экономики и занятости.

В условиях, когда прогнозы развития мировой экономики на 2014 г. и следующие два года пересмотрены Международным валютным фондом и Всемирным банком в сторону понижения и когда происходит падение цен на экспортные сырьевые ресурсы, что приводит к снижению поступлений средств в доходную часть бюджета, целесообразно сфокусировать внимание на других направлениях.

Одним из таких направлений является разработка транспортной стратегии Казахстана, которая органично интегрирована в общую стратегию Евразийской интеграции. На наш взгляд, такое решение имеет две составляющие. Во-первых, развитие транспортно-логистической системы обеспечит «мультипликативный эффект»: послужит своего рода локомотивом для интенсификации и расширения различных отраслей (строительство дорог, вагонов, автомобилестроения). Во-вторых, данное направление позволит создать единую транспортную структуру, что а) улучшит торговый оборот между участниками Евразийского экономического союза и б) облегчит выход на мировые рынки. Страны Центральной Азии, не имеющие выхода к морю, еще и расположены далеко от рынков. Поэтому исторически сложилось так, что нам для

развития торговли было необходимо развить коридор древнего Шелкового пути, соединяющий Восток с Западом.

Чрезмерно высокие транспортные расходы во многих случаях достигают 60 процентов стоимости импортных товаров, ввозимых в Казахстан. Это заставляет топ-менеджеров и руководителей соответствующих ведомств совместно с частным сектором искать новые пути для развития транспортных артерий. Наш регион позиционируется в качестве связующего звена между Европой и Азиатско-Тихоокеанскими странами. К примеру, развитие транспортных артерий в направлении из Китая в Европу в итоге может привести к сокращению сроков перевозки грузов не менее чем в 4 раза. В рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) будет создана объединенная транспортно-логистическая компания [2]. Определены доли каждого из участников ОТЛК. Со стороны ОАО «РЖД» предусматривается неденежный вклад в виде пакетов акций ОАО «ТрансКонтейнер» (50% плюс 2 акции) и ОАО «РЖД Логистика» (100% минус 1 акция), от Белорусской железной дороги и АО «НК «КТЖ» - вложение денежных средств по \$1 млн. в эквиваленте. В течение следующих двух лет будет формироваться база активов ОТЛК путем внесения акций профильных обществ АО «НК «КТЖ» и Белорусской железной дороги при обязательном получении всех необходимых одобрений.

22 ноября 2013 г. в Алматы, в Казахстане, Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) и Экономическая и социальная комиссия ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО) подписали Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и ЭСКАТО. Со стороны ЕЭК документ подписал Министр по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимур Сулейменов. Со стороны ЭСКАТО – заместитель Исполнительного секретаря ЭСКАТО Шун-ичи Мурата. В ходе церемонии подписания Меморандума Т. Сулейменов отметил, что все три страны Таможенного союза признают роль ООН и всех ее институтов как основного центра принятия решений на глобальном уровне. Тимур Сулейменов подчеркнул, что это второй меморандум, который ЕЭК подписывает со структурой ООН. Ранее был подписан Меморандум с Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН). Таким образом, Евразийская экономическая комиссия играет роль соединяющего моста между Европой и Азией.

О значении проводимой работы свидетельствует первая международная конференция по евразийской транспортной интеграции 12-13 ноября 2014 г. на базе «Назарбаев Центр», на которой были обсуждены вопросы перехода от нескоординированной политики по развитию транспортных коридоров к «континентальной» торговой и транспортной интеграции. Такая стратегия осуществляется от Восточной и Южной Азии к Центральной Евразии до Юго-Восточной Европы, Турции, Восточной Африки и на Аравийский полуостров. В этом свете Центральная Азия и Казахстан приобретают особое значение для развития интеграции транспортных и логистических инфраструктур. В настоящее время Казахстан подключается к иранским железным дорогам, которые представляют Казахстану самый короткий путь в регион Персидского залива, обладающий огромными возможностями для сельского хозяйства и для сырьевых отраслей.

На конференции были озвучены предложения для устранения существующих барьеров: координация грузопотоков с Европы в Азию, определение мест консолидации контейнеров, снижение тарифных ставок на обратную перевозку грузов, реализация «принципа 5С»: скорость, стоимость, сервис, стабильность, сохранность. Кроме того, необходимо улучшение таможенной инфраструктуры, технологий, создание «сквозного» тарифа грузоперевозок между странами – участниками маршрута [3].

Отмеченные выше крупные мероприятия прошли после того, как на 25-м пленарном заседании совета иностранных инвесторов при Президенте РК (22.05.2012) Н. Назарбаев сказал следующее: «Казахстан должен возродить свою историческую роль и стать крупнейшим деловым транзитным хабом Центрально-Азиатского региона, своеобразным мостом между Европой и Азией» [4].

В свете принятых стратегий новый импульс получила программа ТРАСЕКА, представляющая собой комплекс мультимодальной системы сухопутных и морских

маршрутов, соединяющих напрямую Европу и Азию. Программа развития коридора учитывает современные тенденции торговых отношений. Вне зависимости от экономических показателей частных государств интеграционные перспективы, в целом, вызывают оптимизм. Подтверждением тому служит реализация данной программы до 2015 года, в рамках которой прилагаются особые усилия для гармонизации таможенных процедур, применения практики «единое окно – одна остановка», осуществления совместного досмотра грузов и транспортных средств, внедрения системы электронного предварительного декларирования перевозимых товаров (TIR-EPD), модернизации таможенных постов с применением новейших технологий. Все это, в свою очередь, увеличит пропускную способность переходов и, как следствие, сократит время транспортировки грузов. Особую важность для Казахстана имеет и проект «Гражданская авиация в странах ТРАСЕКА-2», который стартовал в феврале 2014 года. Стимулирование развития авиации характеризуется необходимостью создания справедливого и открытого рынка воздушных перевозок. Ряд стран присоединились к Соглашению об общем авиационном пространстве, другие, в том числе, Казахстан, инициировали переговоры по его подписанию. Кроме того, многие страны на основе передового опыта модернизировали и оптимизировали работу аэропортов, разработали и внедряют планы по обеспечению безопасности перевозок и организации воздушного сообщения. К 2020 году в Казахстане будет дополнительно открыто 75 новых международных воздушных сообщений и общее количество их составит 128.

Актуальность этих программ и проектов обусловлена необходимостью комплексного пересмотра подходов к управлению транспортной системой страны, что подразумевает отход от традиционного узкотранспортного подхода и применение ее новой современной парадигмы ТЛС. Основными задачами являются повышение качества транспортно-логистических услуг до мирового уровня и доступности глобальных путей сообщения для казахстанского экспорта, сокращение транспортной составляющей и повышение конкурентоспособности РК на глобальном рынке в целом. Несмотря на то, что наша страна не имеет прямого выхода к морю, транспортно-логистические объекты Казахстана вполне могут заявить о себе далеко за пределами республики. В своем недавнем Послании Лидер нации Нурсултан Назарбаев поручил разработать специальную программу «Глобальная инфраструктурная интеграция». «Важно сосредоточить внимание на выходе за пределы страны для создания производственных транспортно-логистических объектов за пределами Казахстана, тщательно просчитывая свои выгоды. Мы должны выйти за рамки существующих представлений и создавать совместные предприятия в регионе и во всем мире – Европе, Азии, Америке, такие как, например, порты в странах, имеющих прямой выход к морю, транспортно-логистические хабы в узловых транзитных точках мира», – призвал Глава государства в декабре 2012 года.

Литература и примечания:

[1] Послание Главы государства народу Казахстана «Нурлы Жол – Путь в будущее» // http://www.akorda.kz/ru/page/page_218338_poslanie-glavy-gosudarstva-narodu-kazakhstana

[2] Объединенная транспортно-логистическая компания ЕЭП будет создана до конца года // BNews.kz. 10 ноября 2014.

[3] Евразийская транспортная интеграция – новое сотрудничество для нового мира. // http://www.kazlogistics.kz/ru/media_center/news/detail.php?id=1929

[4] Заключение слово Президента Республики Казахстан Назарбаева Н.А. на 25 заседании Совета иностранных инвесторов 2012 г. // <http://www.akorda.kz/ru/page/zaklyuchitelnoe-slovo-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nazarbaeva-n-a-na-25-m-zasedanii-soveta-inostrannykh-in>

*I.F. Kostanaiev,
Kazakh National Pedagogical University named after Abay,
Almaty, Kazakhstan,
S. Zhou
Beihang University
Beijing, China*

THE OBJECTIVES OF THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Annotation: The article deals with the historical aspects of the establishment and activities of the Shanghai Cooperation Organization

Keywords: The Shanghai Cooperation Organization, integration, cooperation

The SCO is a multilateral group featuring Russia, China and the four Central Asian states of Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, and Uzbekistan. The SCO started in 2001 and has grown from an organization that at first helped settle border disputes to a group that now runs joint military exercises, is considering creating a gas cartel, and has India, Iran, Mongolia, and Pakistan as Observers.

The Council of Heads of State is the top decision-making body in the SCO. This council meets at the SCO summits, which are held each year in one of the member states' capital cities. The current Council of Heads of State consists of Almazbek Atambayev (Kyrgyzstan), Xi Jinping (China), Islam Karimov (Uzbekistan), Nursultan Nazarbayev (Kazakhstan), Vladimir Putin (Russia), Emomali Rahmon (Tajikistan).

The Council of Heads of Government is the second-highest council in the organization. This council also holds annual summits, at which time members discuss issues of multilateral cooperation. The council also approves the organization's budget. The council of Foreign Ministers also hold regular meetings, where they discuss the current international situation and the SCO's interaction with other international organizations. As the name suggests, the Council of National Coordinators coordinates the multilateral cooperation of member states within the framework of the SCO's charter.

The Secretariat of the SCO is the primary executive body of the organization. It serves to implement organizational decisions and decrees, drafts, proposed documents (such as declarations and agendas), functions as a document depository for the organization, arranges specific activities within the SCO framework, and promotes and disseminates information about the SCO. It is located in Beijing. The current SCO Secretary-General is Muratbek Imanaliyev of Kyrgyzstan, a former Kyrgyz Minister of Foreign Affairs and professor at the American University of Central Asia. The Regional Anti-Terrorist Structure (RATS), headquartered in Tashkent, Uzbekistan, is a permanent organ of the SCO which serves to promote cooperation of member states against the three evils of terrorism, separatism and extremism. The Head of RATS is elected to a three-year term. Each member state also sends a permanent representative to RATS.

The group's professed purpose is to further cooperation between its members in various social, cultural, security, and economic venues and stresses the goal of combating the 'Three Evils' of Terrorism, Extremism, and Separatism. The main goals and objectives of the SCO are strengthening between the Member States of mutual trust, friendship and good-neighborliness and the development of multidisciplinary cooperation in the maintenance and promotion of peace, security and stability in the region, to contribute to building a new, democratic, just and rational international political and economic order. Also a very important aspect is the fight against drug trafficking and arms trafficking, other transnational criminal activities and illegal migration. Such issues as the promotion of effective regional cooperation in political, trade, economic, defense, law enforcement, environmental protection, culture, science and technology, education, energy, transport, credit and finance, and other areas of common interest are discussed by SCO.

Despite the monolithic external form, the experts point out several issues on which

there are contradictions in the policy of SCO , the most serious of which is dealing with the divergence of political and economic interests of Russia and China. China considers the countries of the SCO as a promising market , so it believes that the priorities between the SCO anti-terrorism and economic activities should be shared equally , and economic strategy may take a commanding position in the organization in the long term. Russia insists on maintaining the traditional activity of the SCO to combat manifestations of the «Three Evils». Moreover, China's foreign policy aims at historical territorial issues that go beyond the SCO such as association with Taiwan, which it needs to reach an agreement on non-interference by the United States, while Russia seeks closer integration based on a delegation of sovereignty to supranational bodies of the region (CSTO, EurAsEC), but China is not going to share sovereignty with anyone else.

© I.F. Kostanaiev, S. Zhou, 2015

*А.К. Усмонов,
ТГПУ имени С.Айни,
г. Душанбе, Таджикистан*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ БРИКС И ШОС

HISTORY OF INTERSTATE RELATIONS IN THE BRICS and the SCO

Аннотация: данная статья посвящена историческим аспектам становления и развития интеграционных образований ШОС и БРИКС.

Ключевые слова: ШОС, БРИКС, интеграция, сотрудничество.

Annotation: This article deals with the historical aspects of the formation and development of the integration of the SCO and BRICS.

Keywords: SCO, BRICS, integration and cooperation.

История создания и развития Организации БРИКС – пример того, что пришло время выработать новые формы международного экономического сотрудничества как с ориентацией на глобальный мир и его экономику, так и на формирование другой философии и психологии человечества, столкнувшегося с реалиями времени и с непростыми цивилизационными процессами в мире. Сейчас на планете происходят тектонические сдвиги, такие бывали и раньше, но не таких масштабов и глубинных смыслов, как ныне. Тогда это сопровождалось войнами и планетарными потрясениями.

Инстинкт самосохранения заставил искать выходы. Альтернативы нет – только сотрудничество, объединение усилий различных государств, системность институционального устройства смогут стать основой следующего этапа развития экономики мира, а значит, – его жизнедеятельности. Плодом человеческой разумности, продуктом совместной аналитической мысли и стал БРИКС

Страны, входящие в это партнерство, не самые богатые в мире. Их сила – взаимоподдержка, партнерство, умение складывать свои богатства и в «общие корзины», и попарно, оставляя за собой право владения, распределения их по своему усмотрению на взаимовыгодных условиях. Для этих стран главное не соперничество с Западом, а сближение с ним в рамках возможной надadministrативной кооперации. Организация не стремится занять его главенствующую роль, но готова поделиться наработками в рамках развития экономики, финансовой системы и реформирования устаревших форм и представлений о незыблемости канонов экономического и политического сосуществования.

ШОС – Шанхайская организация сотрудничества – образована 15 июня 2001 г.

по инициативе глав шести государств – Китая, Российской Федерации, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Основной целью ШОС было объявлено укрепление взаимного доверия, добрососедства и многопланового сотрудничества между странами-участницами. На момент создания организации главной целью ШОС являлась стабилизация обстановки в центрально-азиатском регионе, где находившийся тогда у власти в Афганистане режим талибов служил рассадником исламского экстремизма, угрожавшего всем членам организации. Кроме борьбы с терроризмом участники ШОС ставили перед собой задачу полнее развивать экономическое и научно-техническое сотрудничество [2]. Постепенно на первое место в повестке дня организации вышли именно экономические вопросы. В первую очередь связанные с добычей, перераспределением и транспортировкой углеводородного сырья.

Очевидно, что страны-участницы ШОС смогут в ближайшем будущем составить конкуренцию наиболее влиятельным международным организациям экономического сотрудничества, которым покровительствуют США. Уже сегодня ШОС воспринимается как серьезная сдерживающая сила в беспокойном регионе.

Высшим органом ШОС считается Совет глав государств-членов ШОС. Совет собирается раз в год, и на нем принимаются основные решения, определяется политика организации, приоритетные сферы сотрудничества. Также Совет определяет годовой бюджет организации. Помимо ежегодного саммита проводятся встречи представителей стран ШОС на уровне профильных министров.

Координацию действий стран организации обеспечивает совет национальных координаторов государств-членов ШОС. В рамках ШОС существуют два постоянно действующих органа: секретариат в Пекине и региональная антитеррористическая структура в Ташкенте.

Литература и примечания:

- [1] Беляков А., Матвейчев О. Большая актуальная политическая энциклопедия. – М.: Эксмо, 2009. – С. 806.
- [2] Бирштейн Б. История создания и развития Организации БРИКС. – Российская газета. – 2012. – 10 сентября (№6168). – С. 9.
- [3] Леонтьев В. Окно в завтра. – Российская газета. – 2012. – 18 февраля (№ 6191) – С. 16.

© А.К. Усмонов, 2015

*Р.В. Шаракачев,
Киргизский национальный университет,
г. Бишкек, Киргизия*

THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

Annotation: The article is devoted to the problems of intercivilizational relations in the world and its bright displays in the work of Shanghai cooperation organization. SCO is a new international organization promoting a setting of equal in rights relations between countries, instead of new preconditions to confrontation.

Keywords: The Shanghai Cooperation Organization, integration, cooperation

The Shanghai Cooperation Organization or SCO is a Eurasian political, economic and military organization which was founded in 2001 in Shanghai by the leaders of China, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Russia, Tajikistan, and Uzbekistan. Except for Uzbekistan, the other countries had been members of the Shanghai Five, founded in 1996; after the inclusion of Uzbekistan in 2001, the members renamed the organization.

The Shanghai Five grouping was originally created 26 April 1996 with the signing of

the Treaty on Deepening Military Trust in Border Regions in Shanghai by the heads of states of Kazakhstan, the People's Republic of China, Kyrgyzstan, Russia and Tajikistan. April 24, 1997 the same countries signed the Treaty on Reduction of Military Forces in Border Regions in a meeting in Moscow.

There have been many discussions and commentaries about the geopolitical nature of the Shanghai Cooperation Organization. Matthew Brummer, in the Journal of International Affairs, tracks the implications of SCO expansion into the Persian Gulf.

Iranian writer, Hamid Golpira, had this to say on the topic: «According to Zbigniew Brzezinski's theory, control of the Eurasian landmass is the key to global domination and control of Central Asia is the key to control of the Eurasian landmass....Russia and China have been paying attention to Brzezinski's theory, since they formed the Shanghai Cooperation Organization in 2001, ostensibly to curb extremism in the region and enhance border security, but most probably with the real objective of counterbalancing the activities of the United States and NATO in Central Asia».

At a 2005 summit in Kazakhstan the SCO issued a Declaration of Heads of Member States of the Shanghai Cooperation Organization which addressed their «concerns» and contained an elaboration of the organization's principles. It included: «The heads of the member states point out that, against the backdrop of a contradictory process of globalization, multilateral cooperation, which is based on the principles of equal right and mutual respect, non-intervention in internal affairs of sovereign states, non-confrontational way of thinking and consecutive movement towards democratisation of international relations, contributes to overall peace and security, and call upon the international community, irrespective of its differences in ideology and social structure, to form a new concept of security based on mutual trust, mutual benefit, equality and interaction.»

In November 2005 Russian Foreign Minister Sergey Lavrov reiterated that the «Shanghai Cooperation Organization (SCO) is working to establish a rational and just world order» and that «The Shanghai Cooperation Organization provides us with a unique opportunity to take part in the process of forming a fundamentally new model of geopolitical integration».

A Chinese daily expressed the matter in these terms: «The Declaration points out that the SCO member countries have the ability and responsibility to safeguard the security of the Central Asian region, and calls on Western countries to leave Central Asia. That is the most noticeable signal given by the Summit to the world».

Chinese Prime Minister Wen Jiabao has concluded that the United States is maneuvering «to preserve its status as the world's sole superpower and will not allow any country the chance to pose a challenge to it». An article in The Washington Post in early 2008 reported that President Vladimir Putin stated that Russia could aim nuclear missiles at Ukraine if Russia's neighbour and former fraternal republic in the Soviet Union joins the NATO alliance and hosts elements of a U.S. missile defence system. «It is horrible to say and even horrible to think that, in response to the deployment of such facilities in Ukrainian territory, which cannot theoretically be ruled out, Russia could target its missile systems at Ukraine», Putin said at a joint news conference with Ukrainian President Viktor Yushchenko, who was visiting the Kremlin. «Imagine this just for a second».

The International Federation for Human Rights has called SCO a «vehicle» for Human rights violations.

© P.B. Шаракачев, 2015

*Т.А. Березнова,
Я.В. Кулинцова,
А.В. Енин,
ВГМА им. Н.Н. Бурденко,
г. Воронеж*

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДЕТСКОЙ ТРЕВОЖНОСТИ КАК ФАКТОРА
РИСКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ДТП НА ПРИМЕРЕ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ**

**THE COMPARATIVE ANALYSIS OF CHILDREN'S UNEASINESS AS RISK
FACTOR OF EMERGENCE OF ROAD ACCIDENT ON THE EXAMPLE OF RURAL
SCHOOLS**

Аннотация: В статье изложены данные анализа показателей уровня тревожности у детей в возрасте от 8 до 12 лет на примере сельских школ, полученные в результате их анкетирования. В настоящей работе эти данные обработаны с учетом качественных и количественных характеристик, в соответствии с тематическими целевыми программами соответствующих территорий.

Ключевые слова: детская тревожность, сельские школы, сравнительный анализ.

Annotation: In article data of the analysis of indicators of level of uneasiness at children aged from 8 till 12 years on the example of rural schools, received as a result of their questioning are stated. In the real work the obtained data are processed taking into account qualitative and quantitative characteristics, according to thematic target programs of the respective territories.

Keywords: children's uneasiness, rural schools, comparative analysis.

Введение. Самой многочисленной и самой уязвимой группой участников дорожного движения являются дети. Группу риска среди них составляют школьники в возрасте от 8 до 12 лет. Анализ несчастных случаев и действий в условиях чрезвычайной ситуации (ЧС) позволил выявить, что высокий риск возникновения травм у детей обусловлен их недисциплинированностью, неумением распознавать травмоопасную ситуацию, необученностью необходимым навыкам поведения, недооценкой степени опасности внезапно возникшей ситуации, а также физической слабостью и некоторыми анатомо-физиологическими особенностями развития детского организма [1,2,3].

Материалы и методы. Анализ детской тревожности проводился с использованием детского варианта шкалы явной тревожности (CMAS – The Children's Form of Manifest Anxiety Scale). Методика была предъявлена 176 респондентам (учащиеся 3-4 классов сельских школ) на индивидуальных бланках.

Результаты исследования. Из школы рабочего поселка Панино (далее - школа №1) всего в исследовании участвовало 82 человека, из них 46 девочек, что составило 56% от всех респондентов, и 36 мальчиков – 37%, а 52 девочки (55%) и 42 мальчика (45%) из 94 человек стали участниками анкетирования в школе с/ Хохол (далее - школа № 2).

На основании полученной шкальной оценки в соответствии с различными уровнями тревожности испытуемого характеристика уровней тревожности дала следующие результаты: полное отсутствие тревожности – было выявлено у 5% (4 человека) респондентов школы № 1. Среди респондентов школы № 2 полное отсутствие тревожности наблюдалось у 13% (12 человек). Наиболее распространенным показателем, таким как низкий уровень тревожности, располагали 58% (48 человек) респондентов Панинской школы и 53% (50 человек) Хохольской школы. Повышенная тревожность была выявлена у 29% (24 человека) и 19% (18 человек) учащихся школы № 1 и школы №

2 соответственно. В свою очередь, 3% (2 человека) школы № 1 и 4% (4 человека) школы № 2 детей имели высокую тревожность. Очень высокой тревожностью располагали 5% (4 человека) и 11% (10 человек) детей Панинской и Хохольской школ соответственно, что является группой риска.

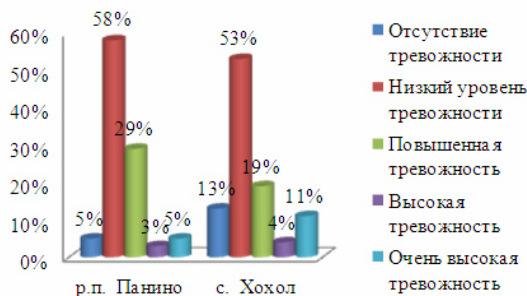

Рисунок 1 – Сравнительная характеристика уровней тревожности с учетом сельской местности.

Обсуждение результатов. Анализ результатов обследования школьных образовательных учреждений с учетом сельской местности позволяет установить прямую связь между тревожностью и крайними значениями когнитивного стиля «импульсивность – рефлексивность».

Таким образом, тревожность как сигнал об опасности привлекает внимание к возможным трудностям, препятствиям для достижения цели, содержащимся в ситуации, позволяет мобилизовать силы и тем самым достичь наилучшего результата. Поэтому низкий (оптимальный) уровень тревожности рассматривается как необходимый для эффективного приспособления к действительности (адаптивная тревога). В нашем исследовании 48 и 50 человек школы № 1 и школы № 2 соответственно как раз имеют низкий уровень тревожности (более 50%). Очень высокий уровень рассматривается как дезадаптивная реакция, проявляющаяся в общей дезорганизации поведения и деятельности. Данный уровень тревожности в проведенном исследовании был выявлен у 5% (4 человека) респондентов Панинской школы и у 11% (10 человек) респондентов Хохольской школы. В русле изучения проблем тревожности рассматривается и полное отсутствие тревоги как явление, препятствующее нормальной адаптации и, так же, как и устойчивая тревожность, мешающее нормальному развитию и продуктивной деятельности, что приводит к неумению распознать травмоопасные ситуации, такие как дорожно-транспортные происшествия.

Вывод

В свою очередь, полученные данные проведенной работы свидетельствуют о необходимости дальнейшего анализа уровня детской тревожности, а также дальнейшего развития научно-исследовательских работ по профилактике детского дорожно-транспортного травматизма и продолжения анкетирования детей в школах с выявлением групп риска, что поможет достичь существенного снижения смертности и инвалидизации детей от дорожно-транспортных травм.

Литература и примечания:

1. Петрова Т.Н. Сравнительный анализ состояния здоровья студенческой молодежи в зависимости от профиля ВУЗа.
2. Т.Н. Петрова, О.В. Судаков. Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2012. Т. 11. № 3. С. 804-809.
3. Петрова Т.Н. Комплексный подход к оценке состояния здоровья студентов медицинского ВУЗа / Т.Н. Петрова, О.В. Судаков // Системный анализ и управление в

биомедицинских системах. 2012. Т. 11. № 1. С. 121-128.

4. Сборник материалов Всероссийской научно-практической студенческой олимпиады по медицине катастроф. Москва: РНИМУ им. Н.И. Пирогова, 10 марта – 16 мая 2014. / Под ред. проф. И.П. Левчука, М.В. Костюченко. – М., 2014. – С. 45-48.

© Т.А. Бережнова, 2015

*Е.Л. Медведева,
Т.В. Байдина,
ПГМУ им. Е.А. Вагнера
г. Пермь*

ЦИЛИАРНЫЙ НЕЙРОТРОФИЧЕСКИЙ ФАКТОР В СЫВОРОТКЕ КРОВИ БОЛЬНЫХ РАССЕЯННЫМ СКЛЕРОЗОМ И ВЛИЯНИЕ НА НЕГО ТЕРАПИИ МОНОКЛОНАЛЬНЫМИ АНТИТЕЛАМИ

CILIARY NEURTROPHIC FACTOR IN SERUM OF PATIENTS WITH MULTIPLE SCLEROSIS AND EFFECT THERAPY MONOCLONAL ANTIBODIES

Аннотация: Данная статья посвящена изучению цилиарного нейротрофического фактора в сыворотке крови больных рассеянным склерозом, ранее не получавших специфическую иммуномодулирующую терапию, и у пациентов с рассеянным склерозом на фоне терапии моноклональными антителами. В работе проведено сопоставление клинических проявлений заболевания с изучаемым нейротрофическим фактором.

Ключевые слова: рассеянный склероз, цилиарный нейротрофический фактор, моноклональные антитела.

Annotation: This article is devoted to the study of ciliary neurotrophic factor in the serum of patients with multiple sclerosis who have not received immunomodulatory therapy and in patients with multiple sclerosis during therapy with monoclonal antibodies within 6 months. Clinical characteristics of the disease were compared with the studied neurotrophic factor.

Keywords: multiple sclerosis, ciliary neurotrophic factor, monoclonal antibody.

Введение. Несмотря на большие и очевидные успехи и достижения в изучении патогенеза рассеянного склероза (РС), трофические механизмы при этом заболевании изучены недостаточно. Ведется активный поиск дополнительных маркеров РС оценки эффективности терапии и выявления новых терапевтических мишеней в лечении. Одним из таких маркеров может быть цилиарный нейротрофический фактор (CNTF).

Известно, что CNTF участвует в патогенезе ряда неврологических заболеваний [1,3,4]. Установлено, что CNTF может играть роль маркера степени деструкции мозговой ткани [2], с другой стороны, он может быть маркером репаративных процессов в мозге, поскольку известно его свойство способствовать выживанию нейронов.

Цель работы – изучить концентрацию CNTF в сыворотке крови у больных РС, провести сопоставление его содержания с клинической картиной заболевания, а также оценить влияние на него терапии моноклональными антителами.

Материалы и методы. Определена концентрация CNTF в сыворотке крови 39 пациентов с РС, находившихся под наблюдением в Пермском краевом центре рассеянного склероза. Диагноз РС был установлен в соответствии с критериями МакДональда 2005 года. В исследование вошли пациенты (23 человека), которые получали терапию препаратами моноклональных антител в течение 6 месяцев. Группу сравнения (16 человек) составили пациенты, ранее не получавшие ПИТРС.

Забор сыворотки осуществлялся у пациентов со стабильным течением заболевания не менее 1 месяца, то есть из исследования были исключены пациенты с

наличием курса гормонотерапии в течение последнего месяца до взятия биообразцов.

Обследование всех пациентов включало анализ анамнестических данных, неврологический осмотр с оценкой степени инвалидизации по расширенной шкале Куртцке (Expanded disability status scale - EDSS). Для оценки аффективных нарушений (тревоги и депрессии) использовалась шкала HADS (Hospital Anxiety and Depression Scale). Выраженность астении оценивалась по шкале MFI-20 (The Multidimensional Fatigue Inventory). Для исследования когнитивных функций использовался слуховой тест на сложение в заданном темпе PASAT-3 (Paced Auditory Serial Attention Task).

Концентрация CNTF была определена методом иммуноферментного анализа с использованием наборов фирмы R&D Systems (USA) по методике производителя. Обработка материала проводилась с использованием программы «Statistica 6,0». Количественные признаки охарактеризованы медианой, верхней и нижней квартилью. Для сравнения двух независимых признаков использовался критерий Манна-Уитни. Корреляционный анализ осуществлялся с помощью рангового коэффициента корреляции Спирмена R (с учетом величины «p»). При $p \leq 0,05$ различия считались достоверными.

Результаты исследования. В группу пациентов, не получавших ПИТРС (группа сравнения), вошли 16 человек (6 женщин и 10 мужчин) 22-47 лет. Суммарный балл степени инвалидизации по шкале EDSS составил 3,0 (2,0-4,0). В группу пациентов, получающих терапию моноклональными антителами, вошли 23 человека (14 мужчин и 9 женщин) 23-49 лет. Средний балл по шкале инвалидизации EDSS в этой группе был выше (4,0; 3,5-5,0, $p=0,04$), чем у пациентов контрольной группы.

Концентрация CNTF в сыворотке крови у пациентов, не получавших ПИТРС, варьировала в диапазоне 1,6-233,7 пг/мл. Среднее значение показателя составило 71,35 (26,9-91,1) пг/мл. Концентрация CNTF достоверно не отличалась по гендерному признаку. У женщин среднее значение концентрации CNTF составило 64,0 (6,8-91,8) пг/мл, у мужчин - 70,7 (39,4-98,4) пг/мл ($p=0,79$). Методом корреляционного анализа проанализирована возможная зависимость содержания CNTF в сыворотке от возраста пациентов ($R=-0,10$, $p=0,71$), длительности заболевания ($R=-0,24$, $p=0,37$) и выраженности неврологического дефицита по шкале EDSS ($R=-0,01$, $p=0,97$). Вышеописанные характеристики не были связаны с изучаемым нейротрофическим фактором.

При проведении корреляционного анализа выявлено, что концентрация CNTF в сыворотке не зависит от уровня тревоги ($R=-0,14$, $p=0,60$), но обратно связана с уровнем депрессии ($R=-0,58$, $p=0,02$). Концентрация CNTF в сыворотке крови не коррелировала с физической астенией ($R=-0,03$, $p=0,91$), с пониженной активностью ($R=0,26$, $p=0,32$), психической астенией ($R=0,08$, $p=0,76$), снижением мотивации ($R=0,19$, $p=0,47$), общей астенией ($R=-0,19$, $p=0,46$). Связь концентрации CNTF с суммарным баллом астении отсутствовала ($R=0,09$, $p=0,74$).

Когнитивные нарушения, являющиеся одним из симптомов РС, присутствовали и у наших больных. Результат теста PASAT-3 у больных, не получавших ПИТРС, составил 45 (33-50), при максимально возможном количестве правильных ответов – 60. При проведении корреляционного анализа взаимосвязи между CNTF и количеством правильных ответов по тесту PASAT-3 выявлена прямая зависимость между изучаемым нейротрофическим фактором и результатом теста ($R=0,58$, $p=0,02$), что соответствует обратной связи CNTF с когнитивной дисфункцией. Концентрация CNTF в сыворотке крови у пациентов, получающих терапию моноклональными антителами, составила 75,0 (28,6-127,6) пг/мл и не отличалась от показателя группы сравнения ($p=0,46$).

Заключение. В результате проведенного исследования установлено, что в сыворотке крови пациентов с РС присутствует CNTF, который в норме не определяется. Известно, что при повышении проницаемости гематоэнцефалического барьера, который имеется у больных РС, содержание нейротрофических факторов в сыворотке крови соответствует таковому в нервной системе. Таким образом, появление CNTF в сыворотке крови отражает реакцию нейротрофических факторов на повреждение мозга воспалительным и нейродегенеративным процессом при РС. Участие CNTF в патогенезе РС подтверждается установленной связью этого нейротрофина с некоторыми

особенностями заболевания, в частности с выраженностью эмоциональных и когнитивных расстройств. Обратный характер этой зависимости показывает, что недостаточность нейротрофической защиты при РС способствует развитию мозгового повреждения и соответствующих ему симптомов.

Лечение моноклональными антителами не стимулирует нейротрофические механизмы, о чем говорит отсутствие повышения CNTF на фоне их применения. Таким образом, наши данные свидетельствуют о необходимости включения препаратов с нейротрофическими свойствами в комплекс лечения больных РС, когда в качестве ПИТРС используются моноклональные антитела.

Литература и примечания:

[1] Трушникова Т.Н. Мозговой и цилиарный нейротрофические факторы у больных рассеянным склерозом / Т.Н. Трушникова, Е.Л. Медведева, Т.В. Байдина, М.А. Данилова // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2014. - №10. Вып.2. - С. 33-36.

[2] Дуйсебеков М.М. Патогенетические критерии риска развития воспалительных осложнений после ушиба головного мозга: Автореф. диссерт. канд. мед. наук. – Барнаул, 2010. – 32 с.

[3] Витковский Ю.А. Иммуитет и тяжесть абстиненции при алкогольной зависимости / Ю.А. Витковский, И.Д. Даренский, Ю.А. Владимирова, В.В. Гавриленко, М.Г. Шаманская, Т.Д. Шумова, Е.А. Юдицкая // Наркология. 2008. - №6. - С. 49-52.

[4] Bazan J.F. Neuropoietic cytokines in the hematopoietic fold / J.F. Bazan // Neuron. - 1991. - Vol 7. - P. 197-208.

© Е.Л. Медведева, Т.В. Байдина, 2015

***К.А. Складная,
В.А. Бронников
ГБОУ ВПО «ПГМА
им. ак. Е.А. Вагнера»,
г. Пермь***

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ РОБОТИЗИРОВАННОЙ КИНЕЗИОТЕРАПИИ В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ ПОСЛЕ ИНСУЛЬТА

EXPERIENCE OF USING ROBOTIC KINESITHERAPY IN SYSTEM OF COMPLEX REHABILITATION OF POST-STROKE PATIENTS.

Аннотация: представлены данные эффективности реабилитации 29 пациентов с последствиями острого нарушения мозгового кровообращения, проходивших курс традиционной и роботизированной кинезиотерапии. Пациенты были оценены по показателям силы и тонуса паретичных конечностей, болевого синдрома, мобильности, физических возможностей, повседневной активности, а также по данным стабилотрии. Был получен достоверный положительный эффект роботизированной кинезиотерапии по показателям физических возможностей, тонуса мышц, мобильности и повседневной активности пациентов.

Ключевые слова: инсульт, реабилитация, эффективность, роботизированная кинезиотерапия, стабилотрия

Annotation: The data of rehabilitation efficacy of 29 post-stroke patients who underwent conventional and robotic kinesitherapy are presented. Patients were estimated with measures of strength and tone of paretic muscles, intensity of pain, mobility, physical abilities,

activities of daily living and stabilometry data. The significant improvements of muscle tone, mobility, physical abilities and activities of daily living were established.

Keywords: stroke, rehabilitation, effectiveness, robotic kinesitherapy, stabilometry.

Согласно мировым исследованиям, инсульт занимает второе место в мире среди причин смертности [10] и является ведущей причиной инвалидности среди взрослых. В целом, отмечается тенденция к снижению смертности (на 37% в развитых странах и на 20% в развивающихся странах [7]), что приводит к возрастанию процента инвалидности вследствие инсульта. В России частота инвалидизации через год после перенесенного инсульта колеблется от 76 до 85% [3]. Для пациентов, перенесших инсульт, двигательные нарушения остаются ведущими. 35% пациентов с первоначальным парезом нижней конечности не восстанавливают ее полезную функцию, 20-25% постинсультных пациентов не способны передвигаться без помощи. У пациентов, восстановивших возможность к передвижению, паттерн ходьбы, тем не менее, остается патологическим, ходьба медленная, асимметричная и метаболически неэффективная, что ведет к неустойчивости при ходьбе и увеличению риска падений [8].

Двигательная реабилитация является неотъемлемой частью восстановительного процесса пациентов после инсульта [2]. В последнее время большое внимание уделяется использованию в кинезиотерапии роботизированных устройств. Теоретические преимущества робототехники – это возможность более длительных тренировок, более раннего начала занятий и обеспечение высокой частоты повторений при тренировке [9]. Швейцарской фирмой Носома был создан реабилитационный комплекс Локомат, представляющий собой роботизированный ортез, оснащенный управляемыми компьютером двигателями, синхронизированными со скоростью беговой дорожки [5]. Применение в процессе тренировки инструментов биологической обратной связи позволяет задействовать мотивационный компонент и обеспечить оценку состояния пациента [6]. Комплекс Локомат широко используется в процессе реабилитации у пациентов после острого нарушения мозгового кровообращения. По данным некоторых зарубежных исследователей, клиническая эффективность роботизированных методик сравнима с результатами традиционных методов кинезиотерапии, однако достоверного преимущества данного метода пока не установлено [10].

Цель работы: исследовать эффективность роботизированной кинезиотерапии на комплексе Локомат у пациентов с последствиями ОНМК по сравнению с традиционной кинезиотерапией.

Материалы и методы.

Нами был проведен анализ результатов эффективности комплексной реабилитации 29 пациентов (25 мужчин и 4 женщины) с последствиями острого нарушения мозгового кровообращения, проходивших в 2014 году в Центре комплексной реабилитации инвалидов (ЦКРИ) курс медико-социальной реабилитации. Обследуемые были разделены на две группы: основная группа (16 человек), получавшая 10 занятий по 30 минут традиционной кинезиотерапии наряду с 10 занятиями по 30 минут на комплексе «Локомат», и группа сравнения (13 человек), получавшая только 10 занятий по 60 минут традиционной кинезиотерапии. Возраст пациентов составлял в среднем 46,7 ($\pm 10,47$) лет. Основные клинические проявления представляли собой спастические гемипарезы, у 2 пациентов в основной группе также имелись нарушения речи по типу афазии, однако без нарушения способности понимать и выполнять команды. Программа стандартной двигательной реабилитации включала в себя механотерапию, кинезиотерапию, лечебный массаж. Комплекс обследования включал в себя оценку мышечной силы по шестибалльной шкале, оценку спастичности по шкале Ашворт, оценку выраженности болевого синдрома по визуальной аналоговой шкале, оценку мобильности и физических возможностей, оценку повседневной активности по шкале Бартел. Для оценки и контроля функционального состояния двигательного-координационного сферы использовалось стабилметрическое исследование (рассматривались площадь статокинезиограммы, смещение центра давления по фронтальной оси).

Результаты: после курса реабилитации у пациентов в основной группе значимое достоверное улучшение наблюдалось по показателям снижения тонуса мышц в паретичной ноге, болевого синдрома и увеличения физических возможностей ($p < 0,001$). Также отмечалось достоверное увеличение мобильности и самообслуживания ($p < 0,05$). У пациентов в группе сравнения также наблюдалась положительная динамика по следующим показателям: сила мышц паретичных конечностей, мышечный тонус, физические возможности и повседневная активность, однако достоверно увеличился только показатель физических возможностей ($p < 0,05$). Стабилометрическое исследование демонстрировало уменьшение площади статокинезиограммы у 7 (44%) пациентов в основной группе и смещения по фронтальной оси у 8 (50%) пациентов в основной группе, что свидетельствует об улучшении эффективного распределения центра давления у этих пациентов в вертикальном положении. Однако эти улучшения не были достоверными.

Выводы: таким образом, у пациентов в резидуальном периоде ОНМК установлен положительный клинический эффект курса комплексной реабилитации, причем эффективность выше у пациентов в группе с использованием роботизированной кинезиотерапии на комплексе Локомат. Не выявлено достоверных изменений стабилометрических показателей у пациентов в основной группе, для уточнения эффекта роботизированной кинезиотерапии на распределение центра давления в вертикальном положении необходимо проведение последующих исследований с большей выборкой пациентов.

Литература и примечания:

- [1] Верещагин Н.В. Гетерогенность инсульта: взгляд с позиций клинициста // Инсульт. Приложение к Журн. невро. и психиатр. – 2003. – Выпуск 9. – С. 8-9.
- [2] Епифанов В.А. Медицинская реабилитация: Руководство для врачей / М42 2-е изд., испр. и доп. – М.: МЕДпресс-информ, 2008. – 352 с.
- [3] Ковальчук В.В., Скоромец А.А. Основные принципы реабилитации больных, перенесших инсульт. Журнал «Медико-социал. экспертиза и реабилитация», № 4, 2007.
- [4] Сворцова В.И. Снижение заболеваемости, смертности и инвалидности от инсультов в Российской Федерации: Сборник методических рекомендаций, программ, алгоритмов. - М., 2007.
- [5] Kelly P. Westlake¹ and Carolyn Patten, Pilot study of Lokomat versus manual-assisted treadmill training for locomotor recovery post-stroke, Journal of NeuroEngineering and Rehabilitation 2009, 6:18.
- [6] Husemann et al. Effects of Locomotion Training With Assistance of a Robot-Driven Gait Orthosis in Hemiparetic Patients After Stroke: A Randomized Controlled Pilot Study. - Stroke, 2007; 38:349-354.
- [7] Feigin et al. Global and regional burden of stroke during 1990–2010: findings from the Global Burden of Disease Study 2010. The Lancet, Volume 383, N9913, p. 245-255.
- [8] Kelly P. Westlake¹ et al. Pilot study of Lokomat versus manual-assisted treadmill training for locomotor recovery post-stroke. Journal of NeuroEngineering and Rehabilitation 2009, 6:18.
- [9] Michiel P.M. van Nunen¹ et al. Recovery of walking ability using a robotic device in subacute stroke patients: a randomized controlled study. Disabil Rehabil Assist Technol, Early Online: 1-8.
- [10] Carmelo Chisari et al. Robot-assisted training improves motor performances and modifies motor unit firing in post-stroke patients. - European Journal of Physical and Rehabilitation Medicine, 2014 Jan.
- [11] Rafael Lozano et al. Global and regional mortality from 235 causes of death for 20 age groups in 1990 and 2010: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2010. – The Lancet, Volume 380, N9859, p. 2095-2128.

**И.С. Блинкова,
Г.С. Минаева,**
*Тамбовский филиал РАНХиГС,
г. Тамбов*

КРИТЕРИИ АНАЛИЗА ПАМЯТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

CRITERIA ANALYSIS OF MONUMENTS OF CULTURE

Аннотация: данная статья посвящена оценке критериев анализа памятников культуры. Авторы показывают необходимость использования в вузе схематизированного механизма запоминания учебного материала, который позволит студентам углубить и систематизировать знания о памятниках культуры.

Ключевые слова: жанровая принадлежность, стилевая особенность, содержание и форма, период создания, историческая значимость.

Annotation: This article is devoted to the evaluation of criteria analysis of monuments of culture. The authors show the necessity of using schematized mechanism of memorizing the learning material in universities which allows students to deepen and systematize the knowledge about the monuments of culture.

Keywords: genre affiliation, style feature, content and form, the period of creation, historical significance.

Ни одна сфера жизни – будь то политика или экономика, образование или семья, спорт или искусство – невозможна без культуры.

Культурология как самостоятельная отрасль науки, изучающая культуру, исследует процесс преемственности культурного развития различных эпох, стран, народов. Она дает информацию, свидетельствующую о судьбах великих цивилизаций Европы, Азии, Индии, России, Китая и других регионов мира. Одной из главных задач студентов, изучающих курс «Культурология», является формирование знаний о культурном наследии, о памятниках материальной и духовной культуры, об идеалах и символах разных народов. Знакомство с мировой культурой – важная часть интеллектуального пространства студентов, ведь им предстоит в будущем принимать решения, которые смогут повлиять на развитие нашей страны в различных сферах. В вузе студенты изучают памятники материальной и духовной культуры, но не всегда приобретают знания о результатах деятельности человека по созданию разного рода ценностей в разных уголках земного шара систематизированно. В связи с этим целесообразно в учебном процессе использовать механизм учебной системы, представляющий собой следующую схему усвоения знаний: жанровая принадлежность, стилевая особенность, содержание и форма, период создания, историческая значимость.

Человек, окончивший вуз, должен иметь знания о литературе, музыке, изобразительном искусстве, скульптуре, архитектуре; понимать, чем отличается, например, классический стиль от романтического; уметь раскрывать содержание и форму произведения; знать период его создания; выражать и аргументировать свою собственную позицию и оценку прошлого, показать его значение для настоящего.

В каждом виде материальной и духовной культуры система жанров складывается посвоему. Например, в литературе жанр определяется на основе принадлежности произведения к определенному литературному роду с преобладающими качествами и идейно-оценочными настроениями: сатирическими, патетическими, трагическими. В зависимости от объема произведения и способа построения образа жанры делятся на символические, аллегорические и документальные. Символизм воспринимается как художественное выражение посредством обозначения логических образов и идей,

находящихся за пределами чувственного. Аллегория позволяет изображать понятия посредством образа. В свою очередь, документальные произведения раскрывают реальные явления и события.

Символические, аллегорические и документальные произведения следует классифицировать как эпические жанры (героическая поэма, роман, рассказ); лирические жанры (ода, элегия, стих); драматические жанры (трагедия, комедия) и жанры с преобладающей тематикой. В музыке жанры целесообразно различать по способу исполнения. К ним относятся следующие: вокальные (сольные, ансамблевые, хоровые); вокально-инструментальные и инструментальные (сольные, ансамблевые, оркестровые). Кроме того, жанры в музыке следует различать по назначению (марш, танец, вальс, песня, танго, фокстрот и т.д.); по содержанию (лирические, эпические, драматические); по месту и условиям исполнения (театральные, концертные, киномузыка, музыка к мультфильмам и т.д.). Жанры в изобразительном искусстве определяются на основе предмета изображения. Это портрет, натюрморт, историческая или батальная картина.

Теория и история культуры пользуется некоторыми установившимися стилевыми категориями, в которых отразилось стремление к классификации памятников культуры по существенным историко-художественным периодам (Романский стиль, Готика, Возрождение, Барокко, Рококо). Термином «стиль» также обозначается совокупность характерных отличительных признаков, присущих культуре какого-либо народа (например, индийского, греческого, китайского и т.д.) и отрезка времени.

Памятники материальной и духовной культуры рождаются под впечатлениями увиденного, услышанного или прочувствованного авторами - создателями произведений. В результате появляются содержание и определенное название произведения (например, «Любимый Бэби»), тема (например, патриотическая), а также форма (например, «рондо»). Содержание и форма - философские категории, отношение которых характеризуется относительным единством. Умение раскрыть содержание и форму произведений дает студентам понимание сущности и структуры феноменов культуры.

Одним из важных критериев анализа памятников культуры является характеристика того периода, в который они были созданы. Необходимо также оценивать культурные ценности на основе знания исторических условий их создания и развития, представления об основных эпохах развития человечества и их хронологической последовательности, знания имен представителей различных школ и направлений. Важно знать основные культурно-исторические типы (Античность - Средневековье - Возрождение - Новое время - Просвещение - Культура XIX-XXI веков) и мировые шедевры, которые прочно вошли в культуру и сегодня известны практически всем.

Студентам необходимо рассматривать культуру как уникальное явление, давшее общекультурные ценности буквально во всех областях духовной и материальной деятельности. Многие деятели культуры, создавая высокое искусство, заложили образы для подражания на многие тысячелетия, поэтому не подлежит сомнению историческая значимость культуры. Таким образом, использование в вузе схематизированного механизма запоминания учебного материала позволит студентам углубить и систематизировать знания о памятниках культуры.

Литература и примечания:

1. История Мировых цивилизаций с древнейших времен до конца XX в.: Пособие для общеобразоват. учеб. заведений / Под ред. В.И. Уколовой. – 4-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2006. – 512 с.

© И.С. Блинкова, 2015

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ИСТОРИИ И ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

TO THE QUESTION OF HISTORY'S STATUS AND HISTORICAL AWARENESS IN MODERN SOCIETY

Аннотация: данная статья посвящена исследованию содержания исторического сознания, особенностям его функционирования в современном обществе и его роли в переломные эпохи.

Ключевые слова: история, историческая память, историческое сознание, идентификация.

Annotation: this article is devoted to the research of historical awareness's content, characteristic features of its functioning in modern society and its role during critical periods.

Keywords: history, historic memory, historical awareness, identity.

Историю и историческое сознание по праву можно считать ключевыми в терминологическом аппарате исторической науки XX столетия. В настоящее время ученые наблюдают, как история претерпевает своеобразную субстанциализацию: она становится для человека фундаментальной реальностью [2]. История многими учеными понимается как средство становления, средство персонализации человека. Представляется, что подобное отношение к истории выглядит весьма актуальным в условиях формирования новой образовательной парадигмы с ее личностно-ориентированной направленностью.

Историческое сознание – это одна из важных сторон общественного сознания. Под историческим сознанием в науке понимается совокупность представлений общества в целом и его социальных групп в отдельности о своем прошлом и прошлом всего человечества. Каждая национальная и социальная общность обладает определенным кругом исторических представлений о своем происхождении, важнейших событиях в своей истории, деятелях прошлого, о соотношении своей истории с историей других народов и всего человеческого сообщества. Благодаря этому осуществляется процесс самоидентификации народа и отдельного человека [1].

Основной характеристикой современного нам исторического сознания является его центрированность на социально-исторической действительности в ее настоящем и обозримо-будущностном измерениях. И смысловые интенции, и содержание современного исторического сознания также сопрягаются главным образом с настоящим и ближайшим будущим исторического существования человечества [2].

Значение формирования исторического сознания, сохранения исторической памяти в современных кризисных условиях заметно возрастает. Прежде всего, оно обеспечивает очень важное на сегодняшний день осознание определенной общностью людей того факта, что они составляют единый народ, объединяемый общностью истории, традиций, культуры, языка, психологических черт. В то же время, многовековая история человечества доказывает, что именно национально-историческое сознание было и остается фактором оборонным, обеспечивающим самосохранение народа [3]. Если его разрушить, то народ останется не только без прошлого, без своих исторических корней, но и без будущего. Поэтому в столкновении цивилизаций, государств, идеологий противоборствующие стороны очень много уделяют внимания дискредитации истории противной стороны. В этом противостоянии используются различные формы борьбы: от примитивно-древних до утонченно-изощренных конца XX в.

Историческое сознание – это прежде всего знание своей истории, а также неотъемлемая часть идентификации. Процесс формирования исторического сознания

сопоставим с процессом идентификации, который включает отбор исторических событий и формирование общественно значимых норм, морально-нравственных ценностей, на основе которых складываются традиции и обычаи, образ мышления и поведения. Обладая глубинными истоками, эти морально-нравственные установки сохраняют свое значение и для настоящего и будущего.

Таким образом, настоящее, выступая продуктом прошлого, тесно переплетается с будущим, требуя бережного и осторожного обращения с историей. Достаточно дискредитировать прошлое, чтобы поставить под сомнение настоящее. Это становится особо очевидным в условиях современной действительности, когда под сомнение ставятся те факты, в безоговорочность которых верили до сих пор.

Литература и примечания:

[1] Репина Л.П. Память и знание о прошлом в структуре идентичности // Диалог со временем. 2007. Т.21. С. 5-22.

[2] Перов Ю.В. Историчность и историческая реальность. СПб., 2001. С. 90.

[3] Сергейчик Е.М. Философия истории. СПб., 2002. С. 23.

© А.А. Кольцова, 2015

Е.В. Красильникова,
ФГБОУ ВПО Тверская ГСХА
г. Тверь

**О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРОЛОГИИ В СОВРЕМЕННОЙ
ГУМАНИТАРНОЙ НАУКЕ**

**ABOUT PERSPECTIVE OF DEVELOPMENT OF CULTUROLOGY IN MODERN
HUMAN SCIENCE**

Аннотация: данная статья посвящена анализу эволюции предметного поля культурологии, оценке состояния современного культурологического знания, обратившегося к исследованию идентификационных процессов, определяющих новые культурные запросы общества.

Ключевые слова: предмет культурологии, регулятивная функция культурологического знания.

Annotation: This article is devoted to analysis of evolution of object field of culturology, of assessing of culturological knowledge condition, turned to study of identification processes, which define new culturological requests of society.

Keywords: object of culturology, regulative function of culturological knowledge.

Динамизм как ведущая примета современного постиндустриального общества провоцирует кардинальные изменения в различных сферах культуры, включая систему гуманитарной науки и образования. Современная эпоха смены социокультурных парадигм требует особой мобильности со стороны ученых-гуманитариев, их быстрой реакции-рефлексии на новые социокультурные реалии. Эффективность гуманитарного знания все больше измеряется не столько скоростью научной реакции на тот или иной социокультурный вызов, сколько степенью научного опережения, прогнозирования ожидаемой социокультурной ситуации. А это, в свою очередь, требует постоянной ревизии научного инструментария: переосмысления предмета, категорий, методов научных исследований.

Подобная ситуация коснулась всех отраслей гуманитарного знания, включая и культурологическое. В отличие от других гуманитарных наук, культурология,

традиционно считавшаяся молодой наукой, заявившей о себе с середины XX века, сегодня демонстрирует любопытное явление: одновременно протекающий процесс формирования и реконструкции собственного предметно-категориального пространства. По замечанию А.Я. Флиера, всего за несколько десятилетий культурологическое знание как минимум трижды сменило свое проблемное поле [3]. Так, основной проблемой науки о культуре первой половины, середины XX века ученый называет исследование «регулятивных возможностей культуры, осуществляемых посредством воздействия на прагматические интересы человека». Именно тогда среди ученых популярным стал деятельностный подход в определении понятия культуры, которое трактовалось преимущественно как особый род деятельности, удовлетворяющий те или иные социальные интересы общества. Культура осмысливалась преимущественно как инструмент социальной регуляции, осуществляющий свои функции на основании вопроса «чего ты хочешь в этой жизни?». При этом в качестве объекта описывались и изучались результаты и продукты этой деятельности, на основании чего реконструировались ее целевые принципы и организационные технологии.

Проблемой последней трети XX века стала проблема культурной регуляции, осуществляемой через систему социальных коммуникаций, воздействующих на сознание людей. В это время исследование культуры активно осуществляется в рамках семиотического подхода. Исследование регулятивных функций культуры проводилось на основании вопроса «что ты знаешь об этой жизни?».

В начале XXI века доминантным предметом наук о культуре, по мнению ученых, должно стать изучение потенциальных регулятивных возможностей культуры. В основу исследовательского интереса культурологов должен быть поставлен вопрос «что ты намерен делать в этой жизни?». Для проведения аналитической работы в этом ключе «необходимо изучение культуры не в качестве продуктов уже свершившейся деятельности, а как еще совершающегося культурного процесса. Культура должна изучаться как намерение, как «умысел», как стимулирующая психологическая установка» [3]. Представляется, что в этом случае объектом исследования становятся не столько ценности-результаты той или иной культурной деятельности, сколько отношение к ним, мотивирующее последующие культурные ориентации, формирующее на наших глазах в постоянно меняющемся социокультурном пространстве новую идентичность. В этом случае само постижение культуры целесообразно сравнить с постижением идентичности человека (идентичности народа), его осознания собственной культурной принадлежности и исключительности. В условиях современной глобализации, трансформации народного (национального) духа, сознания и самосознания, «исчезновения четкой нравственно-этической направленности сознания российских славян» [2] подобная смена проблемного приоритета в пределах культурологического знания выглядит весьма актуально.

Эволюция культурологического знания в сторону постижения внутренних резервов культурной саморегуляции людей, постижения их «идентификационных интенций», на наш взгляд, позволит закрепить положение культурологии и как учебной дисциплины в системе высшего образования. Заявленная в ходе образовательной реформы новая личностно-ориентированная модель образования, безусловно, нуждается в такой учебной дисциплине, как культурология, которая способствовала бы формированию человека культуры, адаптированного к различным реалиям современной действительности, способного к самореализации, готового действовать в сложном мультикультурном пространстве [1].

Литература и примечания:

[1] Красильникова Е.В. Гуманизация образования как форма социокультурной идентификации студента // Гуманитарная составляющая в структуре регионального аграрного вуза как основа личностно-профессиональной адаптации будущего специалиста / Сб. науч. трудов по матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Тверь, 2012. С. 15-21.

[2] Кутыкова И.В. Традиции и инновации духа народа на рубеже XX-XXI веков:

культурологич. и социально-философ. анализ // Обсерватория культуры. №5, 2012. С. 4-5.

[3] Флиер А.Я. Науки о культуре после постмодернизма: постфутурология // Обсерватория культуры. №2. 2012. С. 4-11.

© Е.В. Красильникова, 2015

*Н.А. Мальцева,
Пермский НЦ УрО РАН,
г. Пермь*

КОМИ-ПЕРМЯЦКИЙ ЯЗЫК КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ

KOMI PERMIAN LANGUAGE AS A HISTORICAL AND CULTURAL VALUE

Аннотация: данная статья посвящена коми-пермяцкому языку как историко-культурной ценности, в частности, показана уникальная лексика, обусловленная природно-климатической средой проживания коми-пермяков, особенностями их мировосприятия и культуры, не имеющая эквивалента в других языках, а также приведены примеры особенности мышления человека, пользующегося коми-пермяцким языком.

Ключевые слова: коми-пермяки, коми-пермяцкий язык, история, культура, ценность, эквивалентная лексика.

Annotation: This article is devoted to the Komi Permian language as a historical and cultural value, particularly, there represented a unique vocabulary originated due to the climatic living environment of Komi Permians, especially their worldview and culture, which has no equivalent in other languages, as well as examples of peculiarities of thinking of a person using the Komi Permian language.

Keywords: Komi-Permian, Komi Permian language, history, culture, values, equivalent vocabulary.

В XXI веке, по оценке экспертов, ежемесячно в мире исчезает два языка. В опасности находятся, во-первых, языки, носителями которых являются менее 100 тысяч человек, во-вторых, языки, к которым в обществе сложилось негативное отношение [1].

Коми-пермяцкий язык сегодня из-за негативного отношения к нему довольно большого количества населения Коми-Пермяцкого округа находится в балансирующем состоянии. Об этом свидетельствует анонимное анкетирование жителей округа, проведенное нами в 2014 году: четвертая часть (около 24%) однонациональных коми-пермяцких семей (51% из исследованных брачных пар) с детьми общается только на русском языке, считая коми-пермяцкий (родной) язык не нужным. В смешанных семьях (коми-пермяк/пермячка и представитель другой национальности) общение с детьми, как и следовало ожидать, только на русском языке [2].

Между тем, утверждалось уже неоднократно, что коми-пермяцкий язык, как и любой национальный язык, является историко-культурной ценностью [3]. Коми-пермяцкий язык формировался человеческим сообществом в процессе его развития и имел для него на протяжении веков положительную значимость, то есть был ценностью. Однако в силу недопонимания населением округа ценности коми-пермяцкого языка и его значимости в социокультурном пространстве Коми-Пермяцкого округа, как показывают вышеприведенные цифры, к нему доминирует негативное отношение. Исследователи утверждают: тот, кто не захотел выучить местный язык, вряд ли относится к нему положительно [4].

В целях изменения данной ситуации необходимы дальнейшие исследования коми-пермяцкого языка и популяризация научных знаний о нем среди населения округа и

Пермского края. В аспекте вышесказанного и подготовлена наша статья.

Язык любого народа – это уникальнейшее явление и хранилище всего, что видел, делал, чувствовал и понимал человек на протяжении веков. Все его интеллектуальные достижения отражаются в словаре. Любой национальный язык является своеобразным дополнением, обогащающим общемировое лингвистическое многообразие, так как каждый народ формируется в определенной природно-климатической среде, имеет свою историю и, осваивая окружающее его пространство, каждое явление и действие, каждый предмет номинирует (обозначает) словом. Очень большой пласт этих обозначений в языках народов совпадает. Однако в каждом национальном языке сформировалась лексика, отсутствующая в других языках, отражающая интеллектуальные достижения носителей данного языка. С исчезновением языка человечество теряет эти интеллектуальные достижения.

Так, коми-пермяки до XV века были язычниками, проповедовавшими различные культы. Один из этих культов – это культ исторических предков «*важжесё касьтыльм*» (буквально: поминки древних), сохранившийся в северных районах Коми-Пермяцкого округа до сих пор [5]. По религиозным представлениям коми-пермяков, древние предки, а также умершие родственники, если их не почитать, не приносить им жертвы, могут наслать «*мыжу*» (кару) в форме болезни и даже смерти. В поминальные дни коми-пермяки приглашают души покойных к трапезе, обязательно к горячей пище, словом «*воишд*» (заметим, в отношении живого человека его использование табуировано). Перевести данное приглашение на русский или какой-либо другой язык сложно, так как в других языках эквивалентной лексеме коми-пермяцкому глаголу «*воишыны*» нет, как нет эквивалента ни в русском, ни в английском языках японскому выражению «*икебана*», так как искусство икебана сформировалось в Японии. В английской культуре и в языке, как отмечают исследователи, отсутствует понятие, выражаемое в русской культуре словом «*соборность*» [6]. Данные примеры показывают, насколько был прав известный немецкий философ и лингвист В. Гумбольдт, утверждавший, что языков с абсолютным преимуществом не существует.

Язык народа – это опыт культуры народа, проживающего в конкретных природно-климатических условиях. У коми-пермяков, веками организовывавших свою жизнедеятельность в условиях тайги, установились особые отношения с лесом, которые можно охарактеризовать как родственные и в то же время как трепетные. Это отношение коми-пермяков к лесу отразилось в слове «*вöриньдй*», передающем не только любовь, но и уважение к объекту природы как к субъекту, его обоготворение [7]. Равноценного (эквивалентного) слова в русском языке нет, так как нет у русского человека подобного, подчеркнем, субъектного, отношения к лесу.

Благодаря долгой снежной зиме в коми-пермяцком языке много «снежных» слов. Так, например, коми-пермяки обозначают иней, образовавшийся на стенах, волосах, заборах, лексемой «*гöр/гыöр*»; появляющийся в большой мороз на деревьях и кустах, лексемой «*куржава*»; выступающий при первых заморозках на земле, лексемой «*пуж*». Коми-пермяцко-русский словарь приводит еще одно название данному природному явлению – «*кижа*» [8]. В северных говорах коми-пермяцкого языка словом «*кижа*» называют сухой колючий снег, падающий в морозные дни с деревьев, а иногда даже с неба, создающий хруст под ногами, который передается звукоподражанием «*кижа-кажа-кужа-кажа*» [9].

Язык народа – это важнейший источник информации об окружающем мире.

Так, в русский язык слово «*горизонт*», обозначающее «линию кажущегося соприкосновения неба с землей или водной поверхностью», пришло из немецкого языка. Сегодня коми-пермяцкий язык использует слово *горизонт*, заимствованное уже из русского языка. Однако в северных говорах коми-пермяцкого языка это понятие номинировано словом «*вöрмас*» (буквально: лесная поперечина, перекладина), в финском языке – словом «*teivaanranta*» (буквально: небесный берег). В восприятии коми-пермяка, жителя тайги, горизонт предстает как кайма леса или поперечина, перекладина, в которую упирается лес, как линия между макушками деревьев и небом. Финнами,

хозяйственная деятельность которых связана с морем и частью ландшафта проживания которых является море, горизонт воспринимается как берег неба [10].

Язык народа – это инструмент мысли. Различные языки представляют различные способы мышления: «индоевропейские языки предпочитают мыслить в абстракциях (отвлечённо, неконкретно. – Н.М.), в то время как финно-угорские языки – в сопоставлениях, в соотношении вещей», – утверждает известный венгерский лингвист и педагог Д. Кадар [11]. (Для сравнения: русские говорят: *«мать моя, мать твою; её брат»*. В представлении коми-пермяка не может быть матери (*‘мам’*) без ребёнка, брата (*‘вон’*) без братьев и сестёр. Коми-пермяки говорят: *«мамӧ, мамыт, воныс»* - буквально: моя мать, твою мать, её брат.)

Коми-пермяки – миролюбивый не воинственный народ, что также отражает язык. В коми-пермяцком языке очень мало слов, связанных с военной тематикой, отсутствуют и настоятельные императивные требования, подобные выражению «Руки вверх!» в русском языке. Зато очень хорошо отражает национальный характер коми-пермяка, его медлительность, нерешительность и в то же время некоторую степенность слово *‘ӧнджа’* [энджа], которое невозможно перевести на русский язык и которое коми-пермяк вставляет в свою речь в любой затруднительной ситуации. Это слово даёт возможность собраться ему с мыслями, духом, облегчая его положение.

Язык любого народа – это средство развития других национальных языков. В коми-пермяцком языке много слов, заимствованных из русского и других языков. Однако коми-пермяцкие слова, обозначающие пищу (*‘пельнянь’*, *‘шаньга’*) – по-русски: пельмень, шаньга), предметы быта и одежду (*‘пестер’*, *‘гарус’*, *‘кӧти’*) – по-русски: пестерь, гарус, коты), топонимы (*‘мыс’*, *‘шутём’*, *‘согра’*) – по-русски: мыс, шугём, согра), названия рек (Иньва, Лозьва, Сосьва), и многие другие прочно вошли в русский язык и обогатили его [12].

Коми-пермяцкий язык отражает всю национальную культуру, которую на протяжении веков создавали сотни поколений людей. В нём отразились не только среда обитания народа, его хозяйственный уклад, история, бытовые особенности, но и национальный характер коми-пермяка, его философия.

Наконец, коми-пермяцкий язык – это средство коммуникации для его носителей.

Всё вышесказанное свидетельствует о том, что коми-пермяцкий язык – это непреложная, неоспоримая историко-культурная ценность, которую не только надо беречь и сохранять, но и дать возможность проявиться в развитии всей её палитры. Последнее во многом зависит от самих носителей коми-пермяцкого языка, точнее, от их отношения к языку.

Литература и источники:

- [1] Раннут, Март. Пособие по языковой политике. – Таллин, 2004. – С.62.
- [2] Социологическое исследование «Национальная семья Прикамья: Традиционные семейные ценности коми-пермяков» (проведено в Коми-Пермяцком округе Пермского края в ноябре 2012 г.) // Архив Администрации Пермского края.
- [3] Мальцева Н.А. Коми-пермяцкий язык как историко-культурная ценность: его место в этнообразовательном пространстве Пермского края // Прикамье на рубеже веков. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Кудымкар, 2008. – С. 140-145;
- [4] Раннут, Март. Пособие по языковой политике. – Таллин, 2004. – С.62.
- [5] Полевые материалы автора.
- [6] Мальцева Н.А. Отражение мировосприятия коми-пермяков в лексике коми-пермяцкого языка // Пермистика XIV: Дialectы и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Международный симпозиум, 18-19 мая 2012 г., г. Кудымкар. – Сборник научных статей. – Кудымкар, 2012. – С. 69.
- [7] Мальцева Н.А. Отзвуки прошлого в речи коми-пермяков: историко-этимологические и этнолингвистические очерки для уч-ся на коми-перм. языке. – Кудымкар, 2013. – С. 36.

- [8] Коми-пермяцко-русский словарь: Ок. 27000 слов / Р.М. Баталова, А.С. Кривощёкова-Гантман. – М.: Рус. яз., 1985. – С. 172.
- [9] Полевые материалы автора.
- [10] Мальцева Н.А. Отражение мировосприятия коми-пермяков в лексике коми-пермяцкого языка // Пермистика XIV: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Международный симпозиум, 18-19 мая 2012 г., г. Кудымкар. – Сборник научных статей. – Кудымкар, 2012. – С. 65.
- [11] Кадар Д. Контуры уральской философии. – М.: Academia, 2006. – С. 20.
- [12] Мальцева Н.А. Коми-пермяцкий язык как историко-культурная ценность: его место в этнообразовательном пространстве Пермского края // Прикамье на рубеже веков. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Кудымкар, 2008. – С. 140-145;
- [13] Мальцева Н.А. Отзвуки прошлого в речи коми-пермяков: историко-этимологические и этнолингвистические очерки для уч-ся на коми-перм. языке. – Кудымкар, 2013. – 48 с.;
- [14] Мальцева Н.А. Отражение мировосприятия коми-пермяков в лексике коми-пермяцкого языка // Пермистика XIV: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Международный симпозиум, 18-19 мая 2012 г., г. Кудымкар. – Сборник научных статей. – Кудымкар, 2012. – С. 63-72;
- [15] Подюков И.А. О значении коми-пермяцкого языка и духовной культуры в современной этнокультурной ситуации в Прикамье // Пермистика – XI: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. – Пермь, 2006. – С. 19-23.
- [16] Мальцева Н.А. Некоторые особенности коми-пермяцкого языка и ментальности коми-пермяков // Этническая культура и современная школа. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Пермь, 2005. – С. 155-157;
- [17] Мальцева Н.А. Отзвуки прошлого в речи коми-пермяков: историко-этимологические и этнолингвистические очерки для уч-ся на коми-перм. языке. – Кудымкар, 2013. – 48 с.;
- [18] Мальцева Н.А. Отражение мировосприятия коми-пермяков в лексике коми-пермяцкого языка // Пермистика XIV: Диалекты и история пермских языков во взаимодействии с другими языками. Международный симпозиум, 18-19 мая 2012 г., г. Кудымкар. – Сборник научных статей. – Кудымкар, 2012. – С. 63-72;
- [19] Мальцева Н.А. Существовала и существует ли у коми-пермяков абстрактная лексика // Время научного поиска. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Кудымкар, 2006. – С. 184-188.

© Н.А. Мальцева, 2015

**З.А. Наседкина,
В.М. Воронин,**

*Уральский Федеральный университет,
г. Екатеринбург,*

*Российский государственный профессионально-педагогический университет,
г. Екатеринбург*

К ВОПРОСУ О ГИПОТЕТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ПАМЯТИ ЧЕЛОВЕКА

THE QUESTION OF HYPOTHETICAL STRUCTURE HUMAN MEMORY

Аннотация: в статье обсуждается возможная гипотетическая структура человеческой памяти. Значительные структурные отличия различных сенсорных систем, их разные возможности по приему и переработке информации дают основание

предположить, что вряд ли их регистрирующие системы окажутся одинаковыми. Проведенное авторами экспериментальное исследование не выявило тактильного сенсорного регистра по аналогии со зрительным, то есть большого по своей емкости с незначительным временем сохранения информации (порядка сотен миллисекунд).

Ключевые слова: иконическая память, тактильный регистр, методика частичного отчета, нейроны-детекторы.

Annotation: In the article is discussed possible hypothetical structure of human memory. Significant structured different touch system differences, their different possibilities on acceptance and conversion information afford ground expect that hardly their registering systems will rendered alike. Experimental study Conducted by authors did not reveal a tactile touch register with visual in analogy, the big on its capacities with a small time of conservations information (order hundreds milliseconds).

Keywords: iconic memory, tactile register, strategy of partial report, neurons-detectors.

В современной когнитивной психологии присутствуют разные точки зрения на структуру памяти. Наиболее устоявшаяся модель переработки информации человеком выглядит следующим образом.

Наши пять органов чувств могут обнаруживать огромное количество информации, несмотря на то, что их чувствительность ограничена. Эта информация поступает в систему обработки через один (или несколько) из пяти имеющихся у человека органов чувств и в течение короткого времени сохраняется в сенсорной форме в так называемом сенсорном регистре.

В течение непродолжительного времени информация может оставаться в таком регистре, где подвергается первоначальной процессуальной обработке. Прежде всего, осуществляется распознавание образов, сложный процесс, возникающий в результате контакта между информацией, находящейся в сенсорном регистре, и информацией, накопленной в памяти.

С распознаванием образов тесно связан другой процесс, называемый вниманием. Ввиду того, что большая часть этой информации для нас неинтересна или просто превосходит нашу способность к дальнейшей обработке, только небольшое количество информации обрабатывается до уровня кратковременной памяти (КВП). На этом этапе информация хранится в течение недолгого срока в КВП, но теперь она уже не находится в первоначальной, сенсорной форме. Кроме этого, в КВП информация может удерживаться неопределенно долго благодаря процессу, называемому «повторением», и при соответствующей обработке эта информация может со временем быть отложена в долговременной памяти (ДВП), где сохраняется практически бесконечно.

Открытие Сперлингом иконической памяти в зрительном регистре поставило вопрос о существовании нечто подобного и в других модальностях. Нейссер (Neisser, 1967) назвал сенсорную слуховую память эхоической памятью. По его мнению, эхоическое хранение похоже на иконическое в том смысле, что необработанная сенсорная информация сохраняется в ней с высокой точностью (с тем, чтобы можно было выделить существенные черты и подвергнуть их дальнейшему анализу) в течение очень короткого времени. Подобно иконе, дающей нам дополнительное время, чтобы разглядеть быстро исчезающие стимулы, эхоическая память дает нам дополнительное время, чтобы расслышать слуховое сообщение. Для экспериментального подтверждения наличия эхоической памяти Дарвин, Турвей и Краудер (Darwin, Turvey & Crowder, 1972) применили наиболее близкую аналогии методике Сперлинга с частичным отчетом. Эта методика как бы создавала «трехухого человека».

Однако из этой работы, которую можно определить как наиболее полную имитацию методики частичного отчета в слуховой модальности, следовало, что абсолютный уровень воспроизводимых стимулов составлял пять единиц. Этого, конечно, слишком мало для доказательства существования независимого блока хранения с «почти неограниченным объемом сенсорной информации». Да и более поздние исследования,

например, работа D. Holding (1979), не внесли ясность в существование эхонического регистра.

О сенсорном регистре в тактильной модальности в психологической литературе сведений крайне мало. Известное нам единственное исследование Bliss (1966), посвященное изучению тактильного сенсорного регистра, привело, по мнению автора, к выделению регистрирующего механизма, аналогичного зрительному. Однако значительные структурные отличия этих сенсорных систем, их разные возможности по приему и переработке информации дают основание предположить, что вряд ли регистрирующие системы окажутся одинаковыми.

Весьма вероятным в гипотетическом плане представляется утверждение о том, что при тактильном чтении информация поступает непосредственно в кратковременную память, минуя тактильный сенсорный регистр. С целью определения системы обработки информации в тактильном канале нами были проведены экспериментальное исследование. Для этого была применена методика частичного отчета, подобная той, которая применялась в визуальных исследованиях Сперлингом. Тактильное пространство составляло 24 участка ладонной стороны пальцев обеих рук испытуемых. Каждая фаланга, соотношенная с определенной буквой, могла индивидуально стимулироваться специально подобранными импульсами электрического тока, от отдельного источника электротактильной стимуляции. В процессе эксперимента стимулировалось n фаланг (n меньше чем 24), и от испытуемого требовалось дать как полный отчет обо всех стимульных позициях, так и частичный о стимулах, которые присутствуют в определенных участках тактильного пространства, например, на кончиках пальцев, только на правой руке и т.д. Инструкция, сообщавшая испытуемому, информацию с какого участка он должен воспроизвести, подавалась в виде звукового тона.

Тон давался после предъявления стимулов. Интервал между предъявлением стимула и подачей звукового тона, то есть фактически время задержки сенсорного регистра, если таковой был бы обнаружен, изменялся в пределах от 0 до 1.0 с.

В результате экспериментов по методике полного отчета средний объем кратковременной памяти составил 4.3 стимульных позиций из 12.

В экспериментах по методике частичного отчета, которые должны были дать ответ о наличии сенсорного регистра в тактильном информационном канале, испытуемые показали в среднем 4.6 стимульных позиций. Причем изменение временной задержки тона-индикатора не оказывало какого-либо влияния на объем воспроизводимого материала.

Таким образом, проведенные эксперименты не свидетельствуют о наличии тактильного сенсорного регистра по аналогии со зрительным, то есть очень большого, возможно, бесконечного, по своей емкости с незначительным временем сохранения информации (порядка сотен миллисекунд).

В подкрепление этой нашей гипотезы можно привести ряд доводов:

1. Гипотеза хорошо объясняет, почему количество точек в системе Брайля (шесть) согласуется с объемом кратковременной памяти, то есть с магическим числом Миллера 7 ± 2 .

2. Гипотеза объясняет низкую скорость и трудность распознавания линейных шрифтов, применявшихся в обучении незрячих до внедрения системы Брайля, и их аналогов при машинном преобразовании алфавитно-цифровых знаков в вибрационный или электротактильный аналог.

3. Гипотеза объясняет экспериментально доказанный факт, что при одновременном предъявлении двух брайлевских знаков на разные пальцы человека он в состоянии декодировать только один знак с одного из пальцев.

4. Гипотеза объясняет результаты сравнительных экспериментов визуального и тактильного чтения при побуквенном и пословном предъявлении (Troxel, 1967). При побуквенном предъявлении скорость тактильного чтения (18 слов в минуту) близка к скорости визуального чтения (19,5 слов в минуту). При пословном предъявлении скорость тактильного чтения существенно ниже (44 слова в минуту) по сравнению со

скоростью визуального чтения (108 слов в минуту).

Так, наша гипотеза об отсутствии сенсорного регистра в тактильном канале имеет под собой достаточно надежную нейрофизиологическую основу. Если допустить, что в сенсорном регистре информация служит объектом распознавания образов, в результате которого извлекаются признаки и формируются коды на основе этих признаков, то логично предположить, что для этого необходимы определенные нейронные структуры. Исследования целого ряда физиологов, начиная с пионерской работы Д. Хьюбела и Т. Визела, убедительно показали, что в зрительной системе высших животных и человека имеются нейроны, избирательно реагирующие на такие элементарные стимулы, как линии определенной ориентации, круглые пятна определенного размера и т.д. Косвенные доводы в пользу наличия указанных нейронно-детекторных признаков у человека найдены в исследованиях на психологическом уровне (Глезер, 1966). Некоторые авторы указывают, что детекторы избирательно реагируют не только на качественную, но и на количественную характеристику признака (Сунин, 1974). Так, детектор вертикали отвечает оптимальной реакцией только тогда, когда линия находится под углом по отношению к горизонтали. При другом же угле наклона детектор вертикали отвечает тем слабее, чем больше ориентация линии отличается от вертикальной. Несмотря на то, что М.С. Шехтер (1981) для доказательства своей концепции опознания по целостным эталонам приводит и позицию некоторых противников, кстати, очень немногочисленных, что детекторы опознают или оценивают признаки, можно считать абсолютно доказанным, что опознание отдельных признаков в зрительной системе человека сопряжено со специальными нейронами-детекторами.

Если же обратиться к нейрофизиологическим исследованиям, посвященным поиску нейронных детекторов признаков в соматосенсорных областях (Werner & Whitsel, 1970), то можно констатировать, что отклики нейронов на движущийся в определенном направлении по коже стимул не носили детерминированный характер. Иными словами, в соматической системе не обнаружено нейронных детекторов признака направления.

Литература и примечания:

1. Воронин В.М., Наседкина З.А. Тактильная коммуникация. Передача информации через тактильный канал человека. – Екатеринбург: Изд-во УрГУПС, 2013. – 167 с.

© В.М. Воронин, З.А. Наседкина, 2015

Е.И. Николаев,
ФГАОУ ВПО «СКФУ»,
г. Ставрополь

ПОСТРОЕНИЕ РАСПРЕДЕЛЕННЫХ МАСШТАБИРУЕМЫХ СИСТЕМ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ТЕХНОЛОГИИ JAVA EE

BUILDING SCALABLE DISTRIBUTED E-LEARNING SYSTEMS BASED ON JAVA EE TECHNOLOGIES

Аннотация: статья описывает особенности построения систем, ориентированных на дистанционное обучение, с применением масштабируемых технологий Java EE. Рассмотрены преимущества использования подобных систем по сравнению с традиционными системами типа «тонкий клиент».

Ключевые слова: распределенные системы, системы дистанционного обучения, серверные технологии.

Annotation: this article describes the issues of e-learning systems, based on scalable

Java EE technologies. The advantages of such systems in comparison with traditional thin client systems are considered.

Keywords: distributed systems, e-learning systems, server-side technologies.

Развитие сетевых технологий, как аппаратных, так и программных, ускорило процесс внедрения решений, ориентированных на дистанционное обслуживание пользователей информационных систем. На современном этапе развития веб-технологий повсеместное распространение получили электронные образовательные системы с тонким клиентом и серверной частью, предполагающей развертывание программно-аппаратной инфраструктуры, зависимой от требований задачи. Серверные веб-технологии являются оптимальным решением для предоставления дистанционных образовательных услуг. Подобная стратегия построения веб-приложений обладает рядом преимуществ по сравнению с технологией, предполагающей использование толстого клиента: простота сопровождения; высокая доступность сервиса; максимальный охват пользователей; относительно проработанные и надежные механизмы защиты. Но технология, предполагающая использование сугубо тонких клиентов, обладает рядом недостатков: ограниченные возможности масштабирования; высокая степень зависимости от программной и аппаратной части сервера. На рис. 1 представлена схема подобной архитектуры. Очевидно, что любой компонент этой системы может представлять угрозу бесперебойному функционированию всей системы.

Система управления базами данных (СУБД), функционирующая на стороне сервера, в большинстве своем обладает ограниченными возможностями масштабирования и, за редким исключением (продукты Oracle), не предполагает распределение нагрузки. Данный аспект имеет критическое значение при быстром развитии системы дистанционного обучения.

Веб-приложение, функционирующее на сервере приложений (например, созданное с использованием технологий MS ASP.NET MVC, PHP), также потенциально уязвимо для угроз различного происхождения.

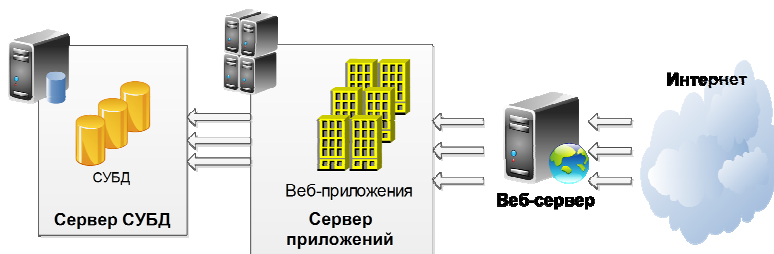

Рисунок 1 – Схема функционирования веб-приложения, построенного по технологии «клиент-сервер»

Таким образом, несмотря на то, что функции системы, представленные на рис. 1, разнесены по отдельным аппаратным узлам и фактически выполняются разными программными средствами, надежность, масштабируемость и отказоустойчивость всего решения повышается незначительно, а из-за увеличения архитектурной сложности затрудняется сопровождение.

Для построения высоконадежных распределенных систем, архитектуру и конфигурацию связей которой может выбирать сам разработчик, предлагается использовать технологии Java EE. Данная технология предполагает использование компонент, аналогичных традиционному подходу (браузеры, веб-сервера, сервера приложений, сервера СУБД), но существенно расширяет подходы к их взаимодействию.

Таким образом, Java EE не является программным продуктом или шаблоном проектирования приложений – это технологическая платформа для разработки распределенных информационных систем масштаба предприятия.

На рис. 2 представлена архитектура информационной подсистемы, спроектированной с использованием Java EE подхода.

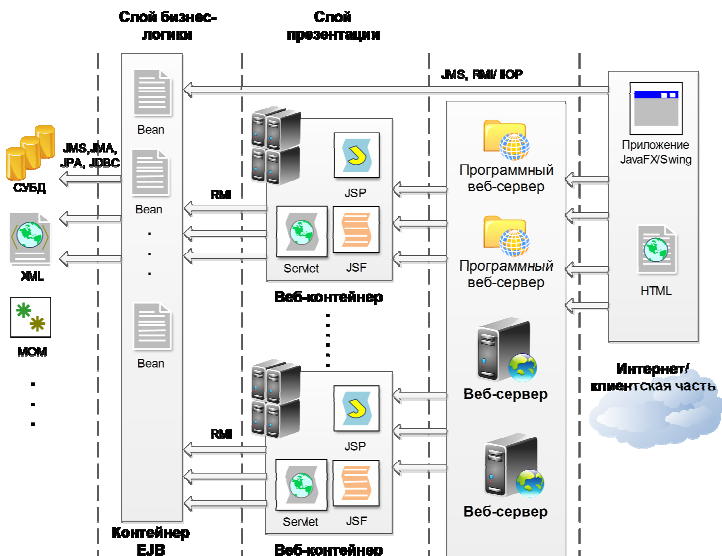

Рисунок 2 – Архитектура распределенных приложений Java EE

Очевидно, что компоненты архитектуры данного решения разнесены по уровням в зависимости от их функциональной принадлежности (как и на рис. 1), но схема Java EE предполагает произвольное масштабирование программных компонент и широкие возможности наращивания аппаратных средств.

Например, на уровне получения HTTP-запросов можно добавить требуемое количество компьютеров (веб-серверов) для обслуживания запросов конечных пользователей. При этом масштабирование динамическое – оно заложено в архитектуру системы. Подобное динамическое масштабирование применяется к компонентам различных уровней.

Следует отметить, что подобная распределенная архитектура реализуется из компонентов свободно распространяемого программного обеспечения, а также предполагает использование бесплатных средств разработки, что является важным для развития экономически эффективных образовательных учреждений.

Особого внимания при проектировании подобных систем заслуживает особенность развертывания: администратор системы может не иметь средств разработки и добавление нового элемента системы может быть произведено (в том числе удаленно) с использованием механизма автоматического развертывания (auto-deployment) [1].

Каждый уровень распределенных приложений Java поддерживается целым стеком технологий, позволяющих максимально полно учитывать требования к проектируемой информационной системе по надежности, масштабируемости, объему образовательного контента [2].

Таким образом, использование технологий Java EE позволяет обеспечить

учебные заведения широким набором инструментов для построения распределенных, отказоустойчивых и масштабируемых систем высокой степени доступности, связанных не только с предоставлением электронных образовательных ресурсов, но предполагающих автоматизацию управленческой деятельности учреждения.

Литература и примечания:

[1] Pilgrim P. Java EE 7 Developer Handbook / Peter A. Pilgrim – UK: Packt Publishing, 2013. – 633 p.

[2] <http://docs.oracle.com/javaee/7/index.html> – Официальная страница поддержки и документации Java EE.

© Е.И. Николаев, 2015

Т.Н. Суворова

*Вятский государственный гуманитарный университет,
г. Киров*

ТИПЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

INTERACTION TYPES IN MODERN INFORMATION-EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Аннотация: в статье рассмотрена информационно-образовательная предметная среда как система взаимодействующих элементов. Выделены типы взаимодействия обучающегося с элементами информационно-образовательной среды. Проанализирована эффективность различных типов взаимодействия в формировании субъектности обучающихся.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, экпсихологический подход, типы взаимодействия обучающегося с информационно-образовательной средой.

Annotation. The paper deals with information-educational subject environment as a system of interacting elements. The author singles out types of interactions between a learner and information-educational environment elements and analyzes the effectiveness of different interaction types in formation of learner's subjectivity.

Keywords: information-educational environment, eco-psychological approach, interaction types between a learner and information-educational environment.

Информационно-образовательная среда представляет собой совокупность субъектов образовательного процесса (учителя, обучающиеся) и компонентов методической системы обучения (содержание обучения, учебные и методические пособия, традиционные и электронные средства обучения, образовательные интернет-ресурсы, средства коммуникации и т.д.), обеспечивающих эффективную реализацию современных образовательных технологий, ориентированных на повышение качества образовательных результатов и выступающих как средство построения личностно-ориентированной педагогической системы.

Информационно-образовательная среда является целостной системой взаимодействующих элементов. Можно выделить следующие типы взаимодействия обучающегося с остальными элементами информационно-образовательной среды:

1. *Объект-объектный*, когда взаимодействие «обучающийся – информационно-образовательная среда» имеет формальный характер. Учебная ситуация не требует от обучающегося проявления познавательной активности.

2. *Объект-субъектный*, когда обучающийся принимает роль объекта воздействия

со стороны информационно-образовательной среды. Позиция обучающегося пассивная, активность реактивного и репродуктивного типа.

3. *Субъект-объектный*, когда информационно-образовательная среда выступает в качестве объекта восприятия, анализа, проектирования со стороны обучающегося. Обучающийся выступает в качестве субъекта указанных действий по отношению к образовательной среде. Активность субъекта по преобразованию среды имеет надситуативную направленность, но все еще в репродуктивной форме.

4. *Субъект-субъектный*, когда компоненты системы «обучающийся – информационно-образовательная среда» активно взаимодействуют друг с другом. Это взаимодействие имеет следующие аспекты:

а) *субъект-обособленный*, когда компоненты системы «обучающийся – информационно-образовательная среда» активно воздействуют друг на друга, но при этом каждый из них преследует «свои интересы». Вследствие чего взаимодействие оказывается безрезультатным, неконструктивным. Учебная ситуация носит характер взаимного непонимания и провоцирует у обучающегося ситуативную активность репродуктивного типа;

б) *субъект-совместный* – когда взаимодействие между элементами системы «обучающийся – информационно-образовательная среда» имеет формат совместного действия, направленного на достижение общей цели, несмотря на различие в «своих интересах». Взаимодействие строится с взаимным учетом субъектных особенностей (ценностей, установок, способов действия и т.п.). Однако при этом собственная субъектность каждого из них остается без изменения. Каждый из взаимодействующих субъектов может преследовать свои собственные цели, отличные от целей других взаимодействующих с ним субъектов. Каждый из компонентов остается тем же, чем он был до начала такого взаимодействия. В данном случае проявляется надситуативная активность репродуктивного вида;

в) *субъект-порождающий* тип характерен для системы «обучающийся – информационно-образовательная среда», когда взаимодействие имеет совместно-распределенный характер, поскольку подчинено единой цели, достижение которой невозможно без объединения ее субъектов в единый субъект совместного развития. При этом каждый из элементов этой системы выступает для другого в роли фасилитатора их совместного преобразования и объединения в единый, совокупный субъект совместного развития. Субъекты в ходе такого взаимодействия обмениваются способами и операциями совместно выполняемого действия, их интериоризации и экстериоризации. Происходит изменение субъектности элементов системы «обучающийся – образовательная среда». В таком случае обучающийся проявляет надситуативную активность продуктивного типа [1].

Нами рассмотрен эконсихологический подход, который с позиции единых методологических оснований исследует взаимодействие обучающегося с информационно-образовательной средой. Наиболее эффективным для формирования субъектности обучающегося является субъект-субъектный тип взаимодействия, в ходе которого порождается совокупный субъект. Рассмотренные закономерности имеют универсальный характер и могут быть применены к формированию целого ряда видов учебной деятельности (как традиционных, так и новых) вне зависимости от их отличий в предметном содержании.

Литература и примечания:

1. Панов В.И. Эконсихологические взаимодействия: виды и типология // Социальная психология и общество. №3. 2013. С. 13-27.

© Т.Н. Суворова, 2015

ЭТАПЫ РАЗРАБОТКИ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

STAGES OF DEVELOPMENT OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES

Аннотация: в статье рассмотрены основные этапы разработки электронных образовательных ресурсов. Особое внимание уделено стадии формулировки технического задания как одной из наиболее важных стадий проектирования.

Ключевые слова: электронные образовательные ресурсы, стадии разработки, проектирование, техническое задание.

Annotation. The paper describes the main stages of development of electronic educational resources. Particular attention is paid to the stage of formulation of objective as one of the most important stages of design.

Keywords: electronic educational resources, stage of development, design, technical specification.

Создание электронного образовательного ресурса – это сложный процесс интеграции представления изучаемой предметной области со специальными дидактическими приемами и информационными технологиями. Все три составляющие тесно связаны друг с другом.

Как правило, выделяют следующие этапы разработки программного обеспечения вообще и, в частности, электронных образовательных ресурсов: проектирование, реализация, тестирование продукта, внедрение и поддержка.

Стадии первого этапа (проектирования) регламентированы стандартом и представляют собой следующую последовательность:

- 1) техническое задание,
- 2) техническое предложение,
- 3) эскизный проект,
- 4) технический проект,
- 5) стадии рабочего проекта.

Начиная со стадии технического предложения, все работы по созданию программного обеспечения выполняет исполнитель. Стадия технического задания – единственная, на которой он работает в тесном контакте с заказчиком. И от того, насколько четко заказчик сформулирует свои требования к проектируемому электронному образовательному ресурсу, зависит качество создаваемого продукта в целом.

Следует отметить, что в этой цепочке информационного взаимодействия заказчика и исполнителя основные проблемы сосредоточены на стороне заказчика, поскольку на современном этапе развития информационных технологий программисты обладают колоссальными ресурсами, позволяющими создавать программное обеспечение, соответствующее практически любым запросам заказчиков (педагогов и методистов). Поэтому способность учителей и методистов грамотно и осмысленно формулировать требования технического задания имеет такое важное значение.

Формулировку технического задания еще называют одним из этапов внешнего проектирования. Для его реализации заказчиком необходимо выполнить следующую последовательность действий:

- четко выделить цели обучения, которых необходимо достичь с использованием этого продукта;
- выявить изначальную степень подготовленности обучающихся для определения уровня сложности и формы представления учебного материала;

- отобразить, структурировать содержание учебного предмета и представить его в виде системы учебных элементов;
 - задать уровни усвоения выделенных учебных элементов;
 - определить адекватные целям и содержанию методы обучения и схемы управления познавательной деятельностью обучающихся;
 - структурно и процессуально описать виды деятельности учителя и обучающихся в ходе работы в информационно-образовательной среде;
 - определить средства реализации выделенных видов деятельности, ответив на следующие вопросы: какие виды деятельности могут быть обеспечены традиционными средствами обучения, а какие требуют для своего осуществления использования электронных образовательных ресурсов; для поддержки каких видов деятельности уже существуют электронные образовательные ресурсы, а для поддержки каких необходимо их разработать;
 - учесть ограничения, налагаемые на учебно-материальную базу и организационную сторону обучения;
 - ориентировать разрабатываемые электронные образовательные ресурсы на реализацию основных дидактических функций, максимально используя при этом специфические дидактические возможности и свойства электронных образовательных ресурсов;
 - интегрировать в единую систему требований дидактические, методические, технические, эргономические, эстетические и требования системно-деятельностного подхода к создаваемым электронным образовательным ресурсам.
- Электронные образовательные ресурсы целесообразно разрабатывать, во-первых, в рамках личностно-ориентированной модели обучения, во-вторых, с ориентацией на приоритетное формирование у обучаемых исследовательских и проектных умений и способностей. Только в этом случае электронные образовательные ресурсы как важнейший инструмент информационно-образовательной среды смогут проявить свои специфические дидактические свойства и тем самым принципиально (по целевому основанию) преобразовать деятельность, в которую они включаются.

Литература и примечания:

1. Зенкина С.В., Чернобай Е.В. Подготовка учителей к использованию ИКТ для создания электронных образовательных ресурсов // Информатика и образование. 2008. №7. С. 110-111.
2. Зенкина С.В. Компьютерные обучающие системы: дидактические особенности создания и применения в высшем профессиональном образовании. Федеральное агентство по образованию, Ставропольский гос. ун-т. Ставрополь, 2007.

© Т.Н. Суворова, 2015

А.В. Тюлина,
ФГБОУ ВПО Тверская ГСХА
г. Тверь

О НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

ABOUT MORAL EDUCATION INTO MODERN HIGH EDUCATION SYSTEM

Аннотация: данная статья посвящена роли нравственного воспитания в системе современного высшего образования, некоторым педагогическим аспектам формирования личности в образовательной среде.

Ключевые слова: нравственное воспитание, личность студента, методы личностного развития.

Annotation: This article is devoted to the role of moral education into modern high education system and to some pedagogical aspects of formation of personality in education environment.

Keywords: moral education, personality of a student, methods of personal development.

В настоящее время представляется актуальным обращение к проблеме нравственности, поиску морального оздоровления современного российского общества.

В условиях ускоренного развития цивилизации роль личности в обществе становится все значительнее, в связи с чем все чаще возникает тема ответственности личности перед обществом. Слабость российского гражданского общества и невяявленность личностного начала обусловили активное обращение ученых к изучению и развитию нравственной стороны личности. Во все времена нестабильность социальной жизни обостряла интерес к феномену человеческой личности, к особенностям ее нравственного становления и раскрытия, к ее жизненному пути, «нравственному восхождению».

Образование традиционно считается той социокультурной средой, где наиболее активно происходят процессы формирования личности. В связи с этим в современной системе образования особое внимание уделяется таким категориям, как гуманизм, ответственность, долг, гражданственность.

Духовно-нравственное воспитание среди современных педагогов определяется как «целенаправленное и систематическое воздействие на сознание, чувства и поведение воспитанников с целью формирования у них нравственных качеств, соответствующих требованиям общественной морали» [1]. Педагог С.А. Соловейчик замечает: «Воспитание - это обучение нравственной жизни, т.е. обучение нравственным средствам. ...Нравственность (определяемая вопросом «за чей счет?») указывает нижнюю границу возможных для человека действий и поступков; через требования нравственности переступить невозможно» [2].

В условиях современной высшей школы, когда содержание образования увеличилось в объеме и усложнилось по своей внутренней структуре, возрастает роль нравственного воспитания. Однако, к сожалению, целостная структура учебного процесса с её воспитательными ориентирами и установками в реальности зачастую отсутствует. Задача нравственного воспитания состоит в том, чтобы социально необходимые требования общества были превращены во внутренние стимулы личности каждого студента, такие, как долг, честь, совесть, достоинство. Важно добиваться, чтобы нравственные, моральные истины были не просто поняты, но и стали бы целью жизни каждого человека, предметом собственных социально значимых стремлений. Педагогические коллективы должны искать адекватные педагогические средства организации воспитательного процесса, устанавливать и использовать в своей работе связи с другими институтами социализации [3]. По мнению М.С. Кагана, в становлении личности студента участвует, как известно, вся система социализации, в которую он вовлекается, все факторы и условия социальной среды, по отношению к которым он проявляет активность как субъект деятельности [4].

Актуальным вопросом для вузовского образования является сохранение уровня и объема гуманитарной подготовки студентов. Формой актуализации внимания на нравственном аспекте деятельности будущего специалиста является, во-первых, более полное использование возможностей преподавания курса этики и культурологии и, во-вторых, введение спецкурсов по этике деловых отношений и этике менеджмента. Обращаясь в рамках учебного предмета к накопленному нравственному опыту человечества, к анализу существующих нормативно-этических систем, студенты получают возможность найти ответы на вопросы, которые неизбежно возникают в жизни

каждого человека. Социально и морально ответственная личность возможна лишь при условии развитой моральной рефлексии, самооценки и самоконтроля [5].

Обсуждение нравственного аспекта образования сегодня не случайно: его актуальность обусловлена педагогической потребностью обновления содержания социально-гуманитарного образования, развития воспитательных функций высшей школы в новых социокультурных условиях. Представляется, что данная потребность должна получить выражение на практике, в частности, в интеграции основных образовательных компетенций в ходе учебно-воспитательной деятельности образовательных учреждений.

Литература и примечания:

- [1] Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М.: Политиздат, 1992. С. 57.
- [2] Соловейчик С.Л. Педагогика для всех. М.: Дет. лит., 1987. С. 92.
- [3] Яблонских Ю.П. Социально ориентированное нравственное воспитание студентов // Высшее гуманитарное образование XXI века: Проблемы и перспективы: Материалы третьей международной научно-практической конференции. – Самара: Издательство СГПУ, 2008. С. 377.
- [4] Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. С. 8.
- [5] Лаптёнок А.С. Формирование нравственной культуры личности в системе образования // Духовно-нравственное воспитание на основе отечественных культурно-исторических и религиозных традиций и ценностей: материалы Междунар. науч.-практ. конф., Жировичи, 27 мая 2010 г. – Минск: Беларус. наука, 2010. – 389 с. – С. 264.

© А.В. Тюлина, 2015

**ЛЕКСИКА РУМЫНСКОГО ЯЗЫКА: МОДИФИКАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ**

**THE VOCABULARY OF THE ROMANIAN LANGUAGE: CHANGES IN THE
CONTEXT OF THE EUROPEAN INTEGRATION**

Аннотация: данная статья посвящена изменениям происходящим в языке в результате социально-политического, экономического и культурного развития общества. И эти изменения возможны, так как они обусловлены феноменом языка, его потенциальными ресурсами, его вариативным характером. Начиная с 90-ых гг. прошлого столетия, в языке, одновременно с расширением экономических и культурных изменений произошел настоящий информационный «взрыв». В ряду активных модификаций, происходящих в актуальной лексике румынского языка благодаря определенным процессам европеизации, глобализации, отдельного изучения требуют, несомненно, импорт слов из языков соседствующих популяций, заимствования.

Ключевые слова: модификации в языке, расширение смыслов, сужение смыслов, семантические смещения, заимствование.

Annotation: This article relates to changes that occur in language, as a result of social-political, economic and cultural development of the society. And these changes are possible since they are conditioned by the language as a phenomenon, by its potential resources, by its variable character. Since the 90s of last century, with the widening of economic and cultural exchanges, in the language occurred a real informational «explosion». Due to some processes of Europeanization, of globalization, a special approach, from these active changes occurring in the vocabulary of the current Romanian language, requires indisputable the import of words from the languages of neighboring populations – the loans.

Keywords: changes in language, the extension of meanings, the restriction of meanings, semantic shifts, loan.

Язык, как известно, является, по преимуществу, явлением социальным. Он появился для удовлетворения необходимости людей в общении и изменяется, эволюционирует одновременно с этими процессами в обществе. Как следствие, если появление языка невозможно себе представить вне общества, то его изменения невозможно объяснить иначе, чем в связи с обществом [см.: 1].

Теория касательно динамики развития языка имеет в своей основе и одну из идей В. фон Гумбольдта, которая выражается в том, что багаж слов ни в коем случае не следует трактовать как массу застывших завершенных элементов. До тех пор, пока язык жив, он представляет собой явление в постоянном развитии и изменении [2] Живой язык никогда не находится в состоянии «передышки».

Изменения возможны, так как они обусловлены феноменом языка, его потенциальными ресурсами, его вариативным характером. Влияния на язык оказываются постоянно как изнутри, так и извне. Люди, говорящие на одном языке, нуждаются в словах, которые объясняют специфику реальности того исторического периода, в который они живут. В этих целях они или создают новые слова, или заимствуют их из других языков. Между тем, эта необходимость особенно заявила о себе, начиная с 90-х гг. прошлого столетия, на рубеже исторических этапов, характеризующихся переходными политическими и экономическими процессами, когда в языке одновременно с общим социальным прогрессом произошел настоящий информационный

«взрыв». В обществе появилась необходимость в «краткой встрече, на которой были бы представлены определенная информация и директивы относительно определенных действий», и тогда было взято слово из английского языка *briefing* для обозначения этого феномена. Появилась «система коммерческих действий, дающая возможность определения состояния текущего рынка потребления и его прогнозирования на будущее» - и было использовано английское слово *marketing* для обозначения этого явления; возник феномен «финансирования предприятия, спортивного или культурного мероприятия и т.д. со стороны определенного лица, организации, ассоциации» - и появился глагол *a sponsoriza* (спонсоризировать), образованный на основе существительного *sponsor*, тоже взятого из английского.

Несомненно, что в последние два десятилетия румынский язык (особенно его словарный состав) претерпел существенные изменения. Оставаясь прежним, он невообразимо быстро меняется. Казалось бы, что это не должно было бы сильно нас беспокоить, так как система языка, его структура не претерпевают существенных модификаций. По поводу этого явления существуют две точки зрения. Одни лингвисты считают ситуацию тревожной, другие же отмечают, что в настоящее время в мире наблюдается подобная тенденция, более того, существует даже стремление к созданию нового языка, фактически, неких квази-языков.

Изменения, происходящие в языке, обусловлены стремительными социальными трансформациями. Аналогичные процессы происходят и во многих европейских странах (Германия, Франция, Россия, Польша, Венгрия и т.д.). Следовательно, эти явления закономерны. Важным является то, чтобы специалисты, лингвисты исследовали эти активные процессы и определили значимые черты этого исторического периода эволюции языка [см.: 3]. Однако в последнее время лингвистические инновации происходят столь стремительно, что многие из них, более изолированные, почти не могут быть прослеженными или даже исчезают, не успев быть исследованными специалистами.

Говоря об активных процессах, происходящих в современном румынском языке, отмечается не только вышеназванное явление, но и расширение и сужение смыслов, семантические смещения, метафоризация, метонимизация, формирование новых слов и значений, калькирование и, не в последнюю очередь, заимствования. Безусловно, «румынский язык очень открыт для новых слов и значений», утверждает исследовательница М. Думитреску в одном из интервью, опубликованном в газете «Lumina» в августе 2009.

В продолжение мы коснемся некоторых из этих процессов. Каждый радикальный перелом в социальной жизни народа порождает в его языке, особенно в социально-политической сфере, целую серию словосочетаний, характерных соответствующей эпохе. Так, специфическими для периода с 1989 года и поныне могут считаться сочетания типа *spațiu postsovietic*, *spațiu european unic*, *comandă prezidențială*, *structurile de forță*, *joc politic* (постсоветское пространство, единое европейское пространство, президентская команда, силовые структуры, политическая игра) и т.д.

Примеров такого рода довольно много: они освещают изменения социально-политического, экономического и культурного порядка, произошедшие в нашем обществе. Какова их судьба? Вероятно, разная. Одни закрепятся, другие исчезнут вместе с понятиями. Феномен расширения проявлен еще более в случае с префиксидами. Особенно активизировались префиксоиды, которые определяют актуальные значения данного исторического периода. Таковыми являются: *post-*, *super-*, *-supra*, *hiper-*, *anti-*, *cvasi-*, *vice-*, *euro-* и т.д. Например: *postsovietic*, *postcommunist*, *posttotalitarism*, *postuniversitar*, *postdoctoral*, *postmodernism* (постсоветский, посткоммунистический, посттоталитарный, постуниверситетский, постдокторантский, постмодернизм), или *vicepreședinte*, *vicepremier*, *vicerector*, *vicedirector*, *viceprimar* (вице-президент, вице-премьер, вице-ректор, вице-директор, вице-примар) и т.д., и т.п., или с *pseudo-*: *pseudocultură*, *pseudopatriot*, *pseudoinformație*, *pseudohistorie*, *pseudoreformator*, *pseudocentrist* (псевдокультура, псевдопатриот, псевдоинформация, псевдоистория, псевдореформатор, псевдоцентрист) и т.д. Настоящий бум отмечается после 2000 года в

употреблении *euro-* (воспринимаемый и как неоконфикс): *europarlamentar*, *euroconstituție*, *euroglobalizare*, *eurolider*, *eurosport*, *euromilionar*, *eurocadre* (европарламентарий, евроконституция, евроглобализация, евролидер, евроспорт, евромиллионер, еврокадр), даже *eurogripă* (еврогрипп) и др. Достаточно часто отмечаются сочетания, имеющие в своем составе иностранный элемент английского происхождения - *super*: *supermarket*, *superpref*, *superofertă*, *supershow* (супермаркет, суперцена, суперпредложение, супершоу) и т.д.

В ряду активных модификаций, происходящих в актуальной лексике румынского языка благодаря определенным процессам европеизации, глобализации, отдельного изучения требуют, несомненно, импорт слов из языков соседствующих популяций, заимствования. Констатируем, что самый свежий и самый многочисленный сегмент неологизмов в румынском языке формируют, как это бросается в глаза, англицизмы. Однако некоторые лингвисты проявляют озабоченность в отношении «экспансии» английского языка, называя его «агрессором-гегемоном», а феномен, дающий ему на это право, – «лингвистическим империализмом» [4]. Мало ныне найдется людей, кому неизвестны термины *briefing*, *designer*, *manager*, *show*, *training*, *holding*, *shopping*, *job*, *online* (брифинг, дизайнер, менеджер, шоу, тренинг, холдинг, шопинг, джоб, онлайн) и др. Любой пользователь компьютера использует такие термины, как *word*, *fail*, *site*, *web*, *e-mail*, *printer* (ворд, файл, сайт, веб, имэйл, принтер) и др.

Подчеркиваем, что, несмотря на существование для этого адекватных румынских вариантов (*document*, *fereastră*, *pagină*, *imprimantă* и т.д.), их использование может быть проблематичным, так как большинство освоило компьютер по оригинальной программе, то есть на английском языке. Не говоря уже о публицистических спотах, рекламе, предложениях по трудоустройству, избыливающих английскими терминами. Как следствие, почти ежедневно отмечаются модификации в лексическом плане; внушительное количество слов захватили язык - факт, отмеченный многими специалистами в данной области [5, 6, 7]. Мы должны быть уверены, что хорошо владеем языком, чтобы их понимать и знать, когда и как их применять.

Этот феномен глобализации английского языка имеет место, как мы отмечали выше, и в других странах. Но многие из них приняли законы с целью создать заслон нашествию английской лексики. В 2001 году в *Издательстве Оксфорд* появился *Dicționar de anglicisme europene* (Словарь европейских англицизмов), который зарегистрировал англицизмы в 16 европейских языках. Он зафиксировал их в количестве 5000, и они охватывают только период с 1945 по 1995 годы. Это с одной стороны. С другой стороны, сегодня мы являемся свидетелями процессов, генерирующих расширение экономических и культурных связей. Благодаря именно процессам европеизации и глобализации почти повсюду предпочитается (вероятно, из-за удобства) импорт слов из языка, который является самым близким к статусу универсального, из языка международного обращения, которым, в первую очередь, является английский. Кроме того, идея ведущей роли языков с более высоким культурным и социальным престижем была выдвинута еще американскими лингвистами Е. Sapir и L. Bloomfield, которые продемонстрировали, что языки большого культурного воздействия могут ссужать значительное количество лексем другим языкам, не получая ничего взамен.

Как уже отмечалось, мнения специалистов относительно потока англицизмов в румынский язык расходятся. Некоторые возражают, самое меньшее, их употреблению в форме первоисточника. Надеемся, что адаптация неологизмов, включая англицизмы, должна осуществляться по моделям, разработанным таким образом, чтобы они органично ассимилировались и не вводились насильственно, внедряясь как инородные тела. Как бы красиво ни звучал определенный неологизм, включение его в румынский словарь должно зависеть, в принципе, от того, каким образом он интегрируется в язык. Таким образом, языковые модификации включаются только после того, как они прошли длительный, изо дня в день, испытательный срок в практике общения. Независимо от того, кто представил ту или иную инновацию, имеет значение лишь то, стало ли это на пользу массам, восприняло его или нет говорящее большинство. Признание

потенциального неологизма должно быть решено с учетом функциональных критериев.

Как известно, одной из основных черт румынского языка является его фонетическая составляющая, которая принимает окончательную форму путем точного соответствия произношения слов их написанию. Таким образом, много специалистов в этой сфере считают, что столько времени, сколько фонетический характер языка будет оставаться неповрежденным, румынский язык не исчезнет.

Вместо заключения, подчеркиваем, что язык народа должен постоянно адаптироваться к условиям социально-политической, экономической и культурной среды, в которой он проживает. «Язык не является динамичным, потому что изменяется, - утверждает известный лингвист Е. Косериу, - он изменяется, потому что природа его подвижна, потому что язык – это свободная деятельность, то есть творческая, и он «умирает», когда перестает изменяться...» [8].

Литература и примечания:

- [1] *Tratat de lingvistică generală*. B., 1972.
- [2] Гумбольдт Вильгельм фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С.18.
- [3] Н.С. Чохонелидзе. Активные процессы в современном русском языке. Тбилиси, 2007.
- [4] Iamandi P. Limba engleză și dicționarele // *Analele Universității «Dunărea de Jos» din Galați*. Fascicula XXIV, anul II.nr.1(2) «Lexic comun/specializat». Galați, 2009. С. 81.
- [5] Mioara Avram. Anglicisme în limba română actuală. B., 1997.
- [6] Georgeta Ciobanu. Anglicisme în limba română. T., 1996.
- [7] Inga Druță. Neologismul în structura stilistică a limbii române actuale. Ch., 2007.
- [8] Valeria Gufu-Romalo. Aspecte ale evoluției limbii române. B., 2005. С.14.

© А.Д. Буяне, 2015

М.В. Каменский,
СКФУ,
г. Ставрополь

ДИСКУРСНЫЕ МАРКЕРЫ В СТРАТЕГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ КОГНИТИВНОЙ ОБРАБОТКИ ДИСКУРСА

DISCOURSE MARKERS IN THE STRATEGIC MODEL OF COGNITIVE PROCESSING OF DISCOURSE

Аннотация: стратегическая модель анализируется с позиции исследования дискурсных маркеров как открывающая возможность для интерпретации изучаемого языкового явления в сопряжении сугубо лингвистического, когнитивного и социального подходов, то есть в контексте взаимосвязи языка, мышления и социальных факторов в коммуникации.

Ключевые слова: дискурсные маркеры, модель, когнитивный, обработка, дискурс.

Annotation: this article is devoted to the analysis of strategic model of cognitive processing of discourse from the point of view of analyzing discourse markers. The author argues that the strategic model provides an opportunity to interpret discourse markers from linguistic, cognitive, and social perspectives – that is, in the context of interconnection of language, cognition and social factors in communication.

Keywords: discourse markers, model, cognitive, processing, discourse.

Т.А. ван Дейк и В. Кинч в статье «Макростратегии» представили стратегическую

модель когнитивной обработки дискурса [1]. Данная модель, в противовес традиционной структурной модели понимания и порождения текста, ориентированной на уровни языка (морфологический, синтаксический, семантический, прагматический), нацелена на комплексность описания процесса понимания текста. Логика данного процесса следующая: от понимания отдельных слов к пониманию их сочетаний как компонентов предложения, сложных предложений, затем – к последовательности предложений и, в конечном итоге, к высшим структурам текста. Вместе с тем, авторы указывают на существование постоянной обратной связи между менее сложными и более сложными единицами. Данная связь проявляется в зависимости интерпретации функции отдельного слова в предложении от полноценного понимания функциональной структуры предложения в целом на синтаксическом и семантическом уровнях языка. Это, по нашему мнению, представляет важность для комплексного исследования свойств дискурсных маркеров.

Под термином «дискурсный маркер» мы понимаем «языковой инструмент структурирования дискурса – от фонетических показателей до синтаксических» и относим к ним «слова, фразы, звуки, не имеющие реального лексического значения, но обладающие функцией формировать разговорную структуру, передавая намерения говорящих при разговоре» [2]. Мы утверждаем, что дискурсные маркеры органично вписываются в данную языковую модель, поскольку их когнитивно-функциональный потенциал реализуется как на отдельных уровнях языковой системы, так и на уровне дискурса в целом. С одной стороны, они обладают определенной семантикой (или ее отсутствием в случае десемантизации), грамматической категориальной принадлежностью и синтаксической связью в предложении (или их отсутствием в случае деграмматизации). С другой стороны, данные языковые единицы действуют в качестве дискурсивных операторов и, обладая определенной прагматической нагрузкой в силу своего интенционального употребления, обеспечивают связь между высказываниями, тем самым регулируя когнитивные процессы интерпретации дискурса.

Подчеркнем, что модель является стратегической, поскольку стратегический анализ дискурса зависит не только от характеристик текста как такового, но и от целей коммуникантов и их знаний о мире. Рассматриваемая модель, тем самым, потенциально связывает лингвистическую теорию языка и дискурса и теорию социальной коммуникации [1].

Стратегии как особое знание о процессах интерпретации являются, согласно описываемой модели, частью общего знания человека, при этом новые типы дискурса и формы коммуникативного взаимодействия влекут за собой разработку новых стратегий. В широком смысле стратегия представляет собой общую инструкцию, предназначенную для определенной ситуации интерпретации. Текущие исследования, как показано в статье «Макростратегии», характеризуются использованием понятия «стратегия» на уровне текста и контекста с целью учета связей, отраженных во внутренней и внешней информации.

Важным аспектом репрезентации знаний в когнитивной модели Т.А. ван Дейка является выделение суперструктур, характеризующих определенные типы текстов (например, суперструктурная схема новостей). Еще одной отличительной чертой когнитивной модели Т.А. ван Дейка является присутствие в ней гибкой стратегической процедуры как формы организации знаний взамен строгого алгоритмического процесса. В своей основе принцип стратегического подхода состоит в отборе информации, наиболее значимой для данных коммуникантов и в данном контексте. Поскольку употребление дискурсных маркеров в речи лежит в основе реализации определенных коммуникативных стратегий и направлено на некоторое воздействие на адресата с целью достижения конкретного способа интерпретации информации в ходе дискурсивного взаимодействия, то, как мы считаем, возможно их моделирование с применением анализируемой языковой модели в части иллюкативного потенциала. Рассмотрим компоненты стратегической модели когнитивной обработки дискурса по Т.А. ван Дейку и В. Кинчу с позиции теоретического осмысления роли и места дискурсных маркеров в

данной модели.

1. Ситуационная модель, являющаяся когнитивным представлением ситуаций, действий, событий, лиц, о которых говорится в тексте в эпизодической памяти. Данная модель также может содержать предшествующий опыт – стратегию высшего уровня (семантическое представление воспринимаемого текста в эпизодической памяти) и, как следствие, предыдущие базы текстов, связанные с подобными или идентичными ситуациями.

2. Управляющая система, насыщенная 1) информацией о целях коммуникантов, типах коммуникативных ситуаций, типах текста, 2) схематическими суперструктурами и макроструктурами текста (основным содержанием, сущностью темы) или планами его порождения.

В стратегическую модель когнитивной обработки дискурса входят следующие стратегии: 1) пропозициональные стратегии с организацией пропозиций в пропозиционные схемы с помощью структурных отношений или функций; 2) стратегии локальной когерентности, участвующие в конструировании локальной связности, то есть установлении значимых связей между предложениями; 3) макростратегии, выступающие центральным компонентом модели и образующие макроструктуру текста – суть, общее содержание, тему или топик текста; 4) схематические стратегии, лежащие в основе схематической структуры текста и являющиеся одной из высших форм организации макропропозиции – глобального содержания текста; 5) продукционные стратегии, состоящие в построении говорящим такой макроструктуры, как семантический план текста, с целью обеспечения возможности переработки текста по принципу «сверху-вниз», предполагающей частичное планирование (или ожидание) структур и значений как отдельных предложений, так и целых текстов; 6) другие стратегии, в том числе: стилистические стратегии, состоящие в указании на связь между текстом и социальным или личностным контекстом, то есть выбор одного из альтернативных способов выражения определенного значения с учетом типа текста, характеристик коммуникантов и общих коммуникативных целей; риторические стратегии, употребляемые с целью повышения эффективности дискурса и коммуникации – фигуры речи и невербальная информация (жесты, мимика и т.д.); стратегии разговора (конверсационные стратегии), реализующие коммуникативные и социальные функции дискурсивных единиц, то есть речевых актов или пропозиций (стратегии поочередного участия в разговоре) [1].

Анализ приведенной выше классификации компонентов стратегической модели когнитивной обработки дискурса применительно к дискурсным маркерам позволяет сделать вывод о том, что они относятся к средствам реализации следующих стратегий: 1) стратегии локальной когерентности, так как дискурсные маркеры являются средствами обеспечения логической связности дискурса; 2) схематической стратегии, так как дискурсные маркеры являются средствами структурирования дискурса и выделения его значимых компонентов; 3) стилистических стратегий, так как дискурсные маркеры маркируют тип дискурса; 4) риторических стратегий, так как дискурсные маркеры способны выступать фокусными и эмфатическими элементами дискурса; 5) конверсационных стратегий, так как дискурсные маркеры являются средствами членения дискурса на тематические блоки и перехода от одной темы разговора к другой.

Таким образом, основные характеристики стратегической модели основываются на трактовке процесса когнитивной обработки дискурса как стратегического процесса, в результате которого конструируется ментальное представление дискурса с целью его интерпретации. В свою очередь, тесная взаимосвязь между языком, когнитивной наукой и социальным познанием является свидетельством как существенных эвристических возможностей когнитивного подхода к изучению языка, так и подтверждением необходимости комплексного исследования языковых феноменов, в частности, дискурсных маркеров в контексте ментальных и социальных процессов.

Литература и примечания:

[1] Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в

зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. 23. – С. 153-211.

[2] Жеребило Т.В. Термины и понятия лингвистики: Общее языкознание. Социолингвистика: Словарь-справочник. Назрань, 2011. С. 72.

© М.В. Каменский, 2015

М.В. Каменский

*Северо-Кавказский федеральный университет
г. Ставрополь*

ДИСКУРСНЫЕ МАРКЕРЫ В КОГНИТИВНОЙ ТЕОРИИ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ

DISCOURSE MARKERS IN THE COGNITIVE THEORY OF CONCEPTUAL METAPHOR

Аннотация: в статье рассматривается роль дискурсных маркеров как специфических средств обеспечения когезии и когерентности дискурса и как знаковых заместителей знания, абстрактное значение которых образуется по принципу метафоризации.

Ключевые слова: дискурсные маркеры, когнитивный, концептуальная метафора, теория.

Annotation: this article is devoted to the analysis of the role of discourse markers as specific means of discourse cohesion and coherence and as sign manifestations of knowledge, the Annotation meaning of which is created by way of metaphORIZATION.

Keywords: discourse markers, cognitive, conceptual metaphor, theory.

По Т.А. ван Дейку, «задачей когнитивной теории является конструирование системы, в рамках которой могут быть представлены и скоординированы (без нарушения известных ограничений на информационные способности человека) все процессы, происходящие при понимании связного текста» [2]. В 1980-1990-е годы ученые-когнитивисты [Lakoff, Johnson 1980; Телия 1988; Арутюнова 1990], исследуя способы познания, структурирования и объяснения мира, определили основной ментальной операцией метафору. Метафора, по своей сути, антропометрична, поскольку основана на ассоциативных связях человеческого опыта. Таким образом, метафорические модели являются компонентами понятийной системы человеческого рода, заложенными как определенные схемы, согласно которым человек думает и действует.

Учитывая, что любое метафорическое словоупотребление отражает индивидуальные и обыденные представления каждого конкретного человека, считаем, что анализ множества таких словоупотреблений открывает возможность выделения метафорических моделей, своего рода типовых схем, отражающих специфические черты национальной ментальности на определенном этапе развития социума и социальные представления о концептуальной организации прямого и переносного значений слов. Следовательно, метафора, позволяя упростить и осмыслить чрезвычайно сложные явления, выступает одним из важнейших когнитивных инструментов коммуникации и представляет существенный исследовательский интерес.

Так, исследование Е. Sweetser метафорических и культурных аспектов семантической структуры, результаты которого изложены ею в книге «От этимологии к прагматике» («From etymology to pragmatics»), подтверждает сделанный нами вывод о развитии многих слов вследствие расширения их метафорического значения, как в случае, например, с англ. like, likely (слова физического сходства начинают обозначать подобие). Автор вводит понятие «Mind-as-Body Metaphor» (метафора по типу «разум как

тело») и называет метафоры подобного типа когнитивными. Отталкиваясь от этого понятия, Е. Sweetser усматривает тесную взаимосвязь ранних конкретных значений и исторически более поздних абстрактных значений слов английского языка [10].

Важным с нашей точки зрения является то, что метафора: 1) выступает как средство обеспечения связности естественно-языковых текстов и их неразрывности с контекстом; 2) представляет собой средство формирования в человеческом мышлении представлений на стадии выведения суждений, относящихся к пространственному и временному контекстам; 3) способствует интерпретации определенной ситуации в конкретном дискурсе.

Особая роль в обеспечении когезии и когерентности дискурса отводится дискурсным маркерам, понимаемым нами как функциональный класс лексических единиц языка, выступающих когнитивными регуляторами дискурса, оказывающими влияние на его восприятие и на интерпретацию участниками коммуникативного акта, и, значит, несущих определенную когнитивную нагрузку в рамках иллюкуции.

Приведенный выше тезис о функциональном наполнении метафоры, интерпретированный по отношению к дискурсным маркерам, раскрывает их потенциал как контекстуально зависимых средств дискурсивной когезии, чему способствует характер развития их дискурсивной функции по типу метафоризации. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что дискурсные маркеры, обладающие признаками когнитивной метафоры, способствуют корректной интерпретации логики высказываний и связей между ними в дискурсивном взаимодействии.

Метафора выступает связующим звеном между реальным внешним окружением, внутренним культурным миром человека и его сознанием, участвует в создании и членении картины мира, содействуя таким образом созданию, воссозданию и разрушению действительности. Метафора как результат осмысления нового знания через обращение к предшествующему опыту играет важную роль в процессах мышления, познания и восприятия человека [Lakoff, Jonson 1980; Телия 1988; Арутюнова 1990; Баранов, Караулов 1994; Алексеева 1998], служит способом взаимодействия между наивным и научным знанием.

Появление метафоры связывают с развитием концептуальной системы представителей различных национальных языков, их мировоззрений и систем оценок, существующих в многополярном мире и лишь вербализующихся в языке. Впервые теория концептуальной (когнитивной) метафоры была изложена в книге «Метафоры, которыми мы живем» под редакцией Дж. Лакоффа и М. Джонсона. Авторы отмечают: «Метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, и не только язык, но и мысль, и действие. Наша обычная концептуальная система, в терминах которой мы думаем и действуем, является метафорической по своей природе» [8]. Согласно данной теории, человеку присуще метафоризирование для осуществления в своем сознании точной реализации уже существующего или еще отсутствующего «абстрактного» концепта. Дж. Лакофф и М. Джонсон, подчеркивая когнитивную роль метафоры, называют ее средством оформления реальности и фундаментальным чувством, помогающим понять мир.

Т.Г. Скребцова, отмечая новизну оригинального подхода, предложенного Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, указывает, что переосмысление понятия метафоры как образного средства языка в метафорическое понятие – концептуальную метафору – позволяет рассматривать ее как «феномен мышления и культуры» [6].

Возвращаясь к месту и роли дискурсных маркеров в анализируемой теории, необходимо отметить, что их когнитивно нагруженная дискурсивная функция может развиваться на базе словарно закрепленной семантики слова по принципу метафоризации. При этом на основании конкретного семантического значения формируется абстрактное значение, которое ложится в основу дискурсивной функции. Например, английское слово *well* как наречие имеет конкретное словарно закрепленное значение «хорошо». Развившаяся из данного слова дискурсивная функция перехода к новой теме разговора имеет признаки когнитивной метафоризации, поскольку

имплицитно данная функция включает в себе следующее значение: «Всё, что было сказано раньше – хорошо, перейдем к новой теме». Следовательно, изучение дискурсных маркеров в рамках теории концептуальной метафоры закономерно и позволяет выйти на уровень понимания связи словарной семантики лексем с когнитивно-функциональным потенциалом развившихся на их базе дискурсных маркеров.

В дальнейшем лингвистическое научное сообщество проявило большой интерес к исследованию метафоры как мощного средства постижения нового концепта в его сопоставлении с уже известным концептом. Так, В.Н. Телия предположил, что в основе механизмов аналогии, являющихся необходимым условием метафоризации, лежит принцип фиктивности. По его мнению, метафора «"начинается" с этого принципа, живет им и умирает, если он перестает осознаваться во внутренней форме наименования» [7].

В понимании Е.В. Рахилиной, метафора – это когнитивный механизм, частично проецирующий одну область человеческого опыта (область-источник, или донорскую зону) на другую (область-мишень, или реципиентную зону) [5].

Н.Д. Арутюнова утверждает, что метафоры облегчают процесс мышления, предоставляя нам эмпирические рамки, внутри которых мы можем осваивать новоприобретенные абстрактные концепты [1]. Метафора связывает два концепта в один, но, сопоставляя их, она нивелирует их отличительные признаки. Развитие однородного когнитивного содержания метафоры – это следствие того, что в ней объединяются две части некой «модели мира».

В.А. Маслова понимает метафору как «осмысление и репрезентацию одних смыслов на основе других» [4], тогда как Е.В. Иванова представляет процесс метафорической проекции как перенос целой когнитивной структуры, а не отдельного метафорического выражения, из начальной содержательной области в иную [3].

Таким образом, с нашей исследовательской точки зрения когнитивную метафору мы рассматриваем в качестве формы концептуализации и когнитивного процесса, способствующего выражению и формированию новых понятий для получения новых знаний. Соответственно, дискурсные маркеры в рамках анализируемой теории определяются нами, вслед за E. Sweetser, как векторы метафорических связей между семантическими полями и как знаковые заместители знания [10]. При этом отметим, что в ходе развития языка при приобретении словом статуса дискурсного маркера нередко происходит метафорическое переосмысление словарно закрепленного значения.

Итак, когнитивная теория концептуальной метафоры предоставляет теоретические основания для объяснения процесса образования абстрактного значения дискурсного маркера на базе конкретного значения некоторой лексической единицы по принципу метафоризации. С одной стороны, данная теория вскрывает процесс когнитивной метафоризации дискурсных маркеров, отражающий важную взаимосвязь их дискурсивного статуса и современных и исторических словарных значений. С другой стороны, исследуемая теория не отражает когнитивной специфики дискурсных маркеров, имеющих иную природу, то есть развившихся путем, отличным от метафоризации, например, междометий (oh, uh и т.п.) и средств логической связи в дискурсе (however, but и т.п.), что открывает новые перспективы в изучении данных языковых единиц.

Литература и примечания:

- [1] Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. С. 35.
- [2] Дейк Т.А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – 1988. – Вып. 23. – С. 153-211.
- [3] Иванова Е.В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе (на материале медийных текстов): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007. С. 8.
- [4] Маслова В.А. Лингвокультурология. М., 2007. С. 26-27.
- [5] Рахилина Е.В. Когнитивная семантика: история, персоналии, идеи, результаты // Семантика и информатика. – 1998. – Вып. 36. – С. 274-323.
- [6] Скребцова Т.Г. Когнитивная лингвистика. СПб, 2011. С. 33-34.

- [7] Телия В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. М., 1988. С. 26-52.
- [8] Lakoff G., Jonson M. Metaphors we live by. Chicago, 1980. P. 3.
- [9] Redeker G. Linguistic markers of discourse structure // Linguistics. – 1991. – Vol. 29. – P. 1139-1172.
- [10] Sweetser E. From etymology to pragmatics. Cambridge, 2001. P.28, 32.

© М.В. Каменский, 2015

Ю.В. Корнейчук
ФГБОУ ВПО НВГУ
г. Нижневартовск

РАЗВИТИЕ РУССКОЙ СИНТАКСИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В «РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ» А.Х. ВОСТОКОВА

THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN SYNTAX TERMINOLOGY IN «RUSSIAN GRAMMAR» А.Н. VOSTOKOV

Аннотация: данная статья посвящена изучению одного из основополагающих трудов в истории российской синтаксической терминологии. В статье анализируются особенности рассмотрения синтаксиса в «Русской грамматике Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенной».

Ключевые слова: история российской синтаксической терминологии, «Русская грамматика» А.Х. Востокова, состав синтаксиса, предложение.

Annotation: This article is devoted to the study of one of the fundamental works in the history of Russian syntax terminology. The article analyzes the peculiarities of consideration of syntax in «Russian grammar Alexander Vostokov, to mark his abbreviated grammar more fully set forth».

Keywords: the history of Russian syntax terminology, «Russian grammar» А.Н. Vostokov, composition syntax, sentence.

Ведущее место в истории русского языкознания до середины XIX в., безусловно, принадлежит А.Х. Востокову. Значительные успехи в развитии российской науки о грамматическом строе русского языка связаны с его именем. «Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная» (1831) является тем лингвистическим трудом, где нашла свое продолжение и развитие русская грамматическая наука, начало которой было положено в «Российской грамматике» М.В. Ломоносова. Однако в грамматике А.Х. Востокова помимо продолжения и развития ломоносовских традиций можно найти также ряд интереснейших наблюдений над фактами русского языка, повлиявших на дальнейшее развитие отечественного языкознания. Например, А.А. Шахматов в своем научном исследовании «Синтаксис русского языка» в § 411 при анализе теоретических сведений о предложениях ссылается на «русскую грамматику» А.Х. Востокова [1].

В. Томпсон писал: «из позднейших работ Востокова особое значение имеет его «Русская грамматика Александра Востокова по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная», образующая новый этап в разработке русской грамматики после Ломоносова: в частности, ученье Востокова о законах русского ударения не утратило своего значения и до настоящего времени. Но и эта работа не имела за пределами славяно-русской филологии широкого отзыва в современной ей

лингвистике» [2]. Можно также добавить высказывание С.В. Смирнова о том, что в «Русской грамматике» А.Х. Востокова «результаты наблюдений над языком представлены в виде кратких и точных определений» [3].

В.В. Колесов полагал, что в «Русской грамматике» А.Х. Востокова «нет еще никакого собственно исторического подхода к интерпретации материала; все выводы – простое наложение современной описательной грамматики на исторический процесс» [4].

В научном труде А.Х. Востокова весьма кратко рассмотрен раздел синтаксиса. Состав синтаксиса русского языка лингвист определял следующим образом: «В словосочинении содержатся правила:

I. Согласования словъ.

II. Употребления падежей, или управления словъ.

III. Сочетания цѣлыхъ предложений, или составленія періодовъ, и раздѣленія ихъ знаками препинанія.

Къ симъ тремъ отдѣленіямъ можетъ быть прибавлено четвертое, заключающее въ себѣ правила о размещеніи словъ» [5].

А.Х. Востоков указывает, что в предложении наличествует только два главных члена – подлежащее и сказуемое. Таким образом, грамматист выводит из числа главных членов предложения связку. Данный факт был отмечен современниками ученого и оценен как новаторский. Академик П.С. Билярский в статье «Сколько главных частей в предложении? (опыт критической оцѣнки успѣховъ русской грамматики)», опубликованной в «Журнале министерства народного просвѣщенія» в июне 1857 года, отмечает, что «новое учение, признающее в предложении только двѣ главныя части – подлежащее и сказуемое – явилось въ первый разъ въ «Русской Грамматикѣ» Востокова...» [6]. Наиболее детально исследованы лингвистом в «Русской грамматике» вопросы управления, тогда как согласование слов А.Х. Востоков определяет широко, включая туда еще и примыкание. В «отделении», посвященном управлению слов, лингвист самым детальнейшим образом анализирует взаимодействие синтаксических связей слов и их лексических значений. В.В. Виноградов отмечал, что «при всей устарелости терминологии для нас представляет большую методологическую ценность подход Востокова к проблемам синтаксиса предложных словосочетаний. Востоков тщательно исследует грамматические, смысловые связи, взаимодействия и соотношения между функциями разных предлогов, а также между разными предложенными конструкциями» [7].

Намного меньше внимания А.Х. Востоков в своем научном труде уделяет разделам синтаксиса, посвященным составлению периодов, разделению их знаками препинания и правилам «размещенія словъ».

В «Русской грамматике» А.Х. Востокова нашло отражение новое видение структуры видов двусоставных предложений в русском языке. Однако лингвист в своем научном труде рассматривает учение о предложении весьма кратко, без конкретизации и исследования различных типов предложения. Подобным же кратким образом А.Х. Востоков описывает в своем научном труде теорию относительно простого распространенного предложения, указывая особое значение в изучении в рамках простого предложения синонимических конструкций.

Таким образом, «Русская грамматика» А.Х. Востокова ознаменовала новый виток развития в русской синтаксической терминологии.

Литература и примечания:

[1] Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А.А. Шахматов / Вступ. ст. Е.В. Клобукова; Предисл., ред. и коммент. Е.С. Истриной. Изд. 4-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 624 с. – С. 308.

[2] Томсен, В. История языковедения до конца XIX века. Краткий обзор основных моментов: Учебное пособие. Пер. с нем. [Текст] / В. Томсен / Обработка и послесл. Р.И. Шор. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 160 с. С. 68.

[3] Смирнов, С.В. Отечественные филологи-слависты середины XVIII – начала XX вв.: Справочное пособие [Текст] / С.В. Смирнов. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 336 с. – С. 43.

[4] Колесов, В.В. История русского языкознания: Очерки и этюды [Текст] / В.В. Колесов. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2003. – 472 с. – С. 184.

[5] Востоков, А.Х. Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики полнее изложенная [Текст] / А.Х. Востоков. – Изд. 12-е. – СПб: Издание книгопродавца Д.Ф. Федорова, 1874. – 216 с. – С. 121.

[6] Билярский, П.С. Сколько главных частей в предложении? (опыт критической оценки успехов русской грамматики) [Текст] / П.С. Билярский // Журнал министерства народного просвещения. – Санкт-Петербург: Типография Императорской академии наук, 1857. Июнь. С. 266-302. – С. 267.

[7] Виноградов, В.В. История русских лингвистических учений: Учеб. пособие [Текст] / Сост. Ю.А. Бельчиков; Предисловие Ю.А. Бельчикова; Вступит. статья Ю.В. Рождественского. Изд. 2, испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2005. – 559 с. – С. 99.

© Ю.В. Корнейчук, 2015

*Е.Н. Морозова
Н.Ю. Прохорова
Е.В. Макарова
ПГУ,
г. Пенза*

«СУХОЙ» ЯЗЫК ИНТЕРНЕТ-ОБЩЕНИЯ

«BARREN» STYLE OF INTERNET-COMMUNICATION

Аннотация: в статье рассматриваются особенности письменного английского языка, используемого для общения в Интернете. Считается, что в письменной форме язык более нормативен и менее пригоден для выражения эмоций. Однако живое общение в сети опровергает это утверждение.

Ключевые слова: Интернет-язык, экспрессивность, эмотиконы, заглавные буквы.

Annotation: This article deals with the peculiar features of the English language which is used in Internet communication. It is considered that written language is more regulated and less suitable for expressing emotions. Nevertheless free communication in the net refutes this statement.

Keywords: Internet-language, expressiveness, emoticons, capital letters.

С появлением первого Интернет-браузера на экранах компьютеров в 1994 году глобальная связь радикально изменилась. Возможность мгновенно обмениваться информацией и оставлять комментарии революционизировала общение между людьми. Язык меняется под влиянием Интернета, и сегодня лингвисты обсуждают масштаб этих перемен и спорят, к лучшему ли они.

Главное воздействие Интернета на английский язык проявляется в появлении все новых способов увеличения его экспрессивности. Существуют мнения, что процесс, происходящий с языком сегодня, это не его переделка, а обогащение.

В своей статье Victor Michal высказывает мнение, что английский – язык, позволяющий сплести слова в завораживающие произведения искусства, в настоящее время превращается в серию хрюканий, отдельных фраз и глупых слов-мутантов, которыми был бы оскорблен даже пещерный человек. Виною тому не родители, учителя и политики, а Интернет-культура. На протяжении всей истории множество английских и американских поэтов, писателей и музыкантов внушали благоговение и вдохновляли своими фантастическими умениями манипулировать словами на письме и в устной речи.

Другая, более зловещая, манипуляция происходит с языком сегодня. С ростом популярности текстовых сообщений и лимитом Twitter в 140 символов абсолютно нормальные слова подвергаются резке и замене на скучные «слова-оболочки». Прошли простые дни lol (laughing out loud) и omg (oh my god). Теперь предложения безжалостно убивают ради краткости или из-за лени. Нельзя не задуматься, как долго еще до того, как целые параграфы будут идти под топор [1].

Критика Интернет-речи только подтверждает, что что-то происходит. Что-то настолько важное, что технофобы берутся за перья (или клавиатуры) в борьбе против этого. Появление Интернет-языка – это довольно серьезный шаг в развитии английского языка, если не рождение небольшого письменного диалекта. Диалекты описываются как отклонения от «стандартной» версии языка. Интернет-язык, когда на него не нападают за разжигание ненависти в наших врагах и ослабление решимости наших союзников, воспринимают как мимолетную причуду или плохо развитый сленг.

Диалекты рождаются, когда люди с определенным культурным и лингвистическим наследием сталкиваются с суровой, незнакомой системой, обычно как результат иммиграции в другую страну. Необходимо становится найти способ сохранить прежние особенности речи, адаптируясь при этом к новым. И хотя участники этого процесса замечают лингвистические изменения, они не пытаются сознательно изобрести новый язык.

То есть, диалект появился, когда людям, говорящим на одном языке, были предоставлены новые возможности использования этого языка. Результат – не безжалостное убийство английского языка, а творческий эксперимент с ним.

Этот новый Интернет-английский разительно отличается от своего прототипа тем, что имеет только письменную форму. Однако, являясь языком живого общения людей по всему миру, не может по определению отличаться строгостью, предельной грамотностью, сухостью и эталонностью. Живое общение между людьми характеризуется стремлением к упрощению, укорочению и повышенной эмоциональностью, поскольку выражение чувств и эмоций является естественным компонентом устной коммуникации и неотделимо от человеческой природы. Можем ли мы при этом сказать, что Интернет-английский лишен эмоциональности? Внимательное изучение переписки чатов и соцсетей свидетельствует об обратном. Отсутствие возможности манипуляции богатым фонетическим арсеналом английского языка открывает новые возможности для графических выразительных средств, по сути заменивших фонетическую сторону языка в процессе сетевого общения.

В Интернете текст, напечатанный заглавными буквами, расценивается как крик в обычном разговоре. В 1984 году пользователь Usenet Newsgroups (предшественника форумов и Reddit тредов, которые доминируют в Интернете сегодня) объясняет в своем сообщении: «заглавные буквы означают, что я КРИЧУ!» [2].

В том же году другой пользователь Дейв Декот пишет: «Существует три способа выделения слов:

- 1) использовать ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ, чтобы написанное выглядело «громче»,
- 2) использовать *звездочки* вокруг слов для придания особого значения,
- 3) п р о б е л ы между буквами в словах, возможно с добавлением 1) и 2)» [3].

Профессор Пол Луна, директор департамента типографии Университета Рединга, объясняет, что заглавные буквы тысячелетиями использовались для передачи «влияния», «помпезности» или «серьезности». «ЗАГЛАВНЫЕ БУКВЫ ЗАПОЛНЯЮТ МЕСТО, делая написанное более заметным, и создается впечатление, что они вытесняют все

остальное» [4].

Кнопка Caps Lock на клавиатуре породила много споров в последние годы. В 2012 году предложение избавиться от нее возглавило список советов по улучшению клавиатуры [5].

В 2006 году бельгийский разработчик программного обеспечения Питер Хинтженс запустил компанию «Capsoff» против Caps Lock, которую поддержали такие издания, как The New Scientist, Wired и The Chicago Tribune. Но, по его словам, «компания завершилась много лет назад и не принесла никаких изменений» [6].

Однако в распоряжении носителей Интернет-английского имеются и более продвинутые средства для выражения огромного ряда эмоций.

В 1969 году Владимир Набоков произнес в интервью газете Нью-Йорк Таймс: «Я часто думаю, что должен существовать специальный типографический знак, обозначающий улыбку, - нечто вроде выгнутой линии; именно этот знак я бы поставил вместо ответа на ваш вопрос».

Эмотиконы стали использоваться в Интернете с 1982 года. Скотт Фолман, в то время обучавшийся в университете Карнеги-Миллон, написал: «Я предлагаю использовать следующие символы для обозначения шуток :-). Вообще-то, было бы легче отмечать НЕ шулки, учитывая текущие тренды. Для этого использовать :- (« [7].

Эмотиконы – это определенные наборы символов, изображающие эмоцию, используются для передачи семантических нюансов, т.е. с целью уточнения, конкретизации смысла основного сообщения. Они не отображают грамматических, фонетических и других особенностей естественного языка. Эмотиконы предназначены для того, чтобы более богато и разнообразно дополнять смысл высказывания, уточнять его экспрессивно-интонационную окраску.

Термин emoticon – соединение слов emotion и icon, в печатных изданиях впервые был упомянут в Нью-Йорк Таймс 28 января 1990 года и в июне 2001 года был добавлен в Оксфордский словарь английского языка.

Kaomoji (kao – лицо, moji – буква) – японские эмотиконы, впервые появились в мае 1985 года. Windows 95 был только запущен, и общение посредством электронных писем набирало популярность в Японии. Но, по словам Куриты, людям было нелегко привыкнуть к новым методам коммуникации: «Тяжело определить настроение собеседника при обмене короткими сообщениями. Ты не знаешь, что творится в его голове». В 1998 году Курита со своей командой начали работу над эмоджи. Их целью было создать набор из 176 символов с разрешением 12 на 12 пикселей, которые отображали бы всю широту человеческих эмоций.

Их употребление не ограничено правилами. Большинство из них могут выступать в роли различных частей речи, в зависимости от контекста.

Идея использования символов при письме далеко не нова. Френсис Бэкон и Джон Уилкинс мечтали создать визуальный язык, который вернул бы нас в пребиблейскую эру.

В 1950-х годах Чарльз Блисс разработал набор символов (блисссимволика), которые, он надеялся, помогут предотвратить войну и облегчат общение людей, говорящих на разных языках.

По словам Зиммера, эмоджи не представляют угрозы для письменного языка, а наоборот обогащают его. Количество знаков препинания, с помощью которых можно показать эмоции, ограничено. Есть вопросительный и восклицательный знаки, от которых не много пользы, когда хочешь выразить на письме сарказм или иронию. Способность передать атмосферу и эмоции через текст, не полагаясь на иллюстрации, - одна из основных проблем письма. И хотя эмотиконы упрощают эту задачу, нужно помнить, что возможности их не безграничны [8].

Эмотиконы – это более сложное средство выражения эмоций в письменном Интернет-английском, претендующее на статус знака, в отличие от обычных графических средств. И это далеко не весь арсенал. Несомненно одно, язык Интернета использует только один канал для коммуникации между пользователями – визуальный.

Отсутствие возможности использования аудиального канала обмена информацией ничуть не обеднило язык в плане экспрессивных возможностей. Графические средства и появление новых знаков и символов с успехом восполняют возникающие пробелы.

Литература и примечания:

[1] Victor Michal. 5 Ways Facebook, Twitter and the Internet are Destroying the English Language // webshoo [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.webshoo.com/5-ways-facebook-twitter-and-the-internet-are-destroying-the-english-language>

[2] URL: <https://groups.google.com/forum/#!msg/net.jokes.d/eA4GCKnIAY/VgVq5JuLlIcJ>

[3] URL: <https://groups.google.com/forum/#!%21msg/net.flame/VbghoeOfwyI/E2mCIWj2GV8J>

[4] URL: <http://www.newrepublic.com/article/117390/netiquette-capitalization-how-caps-became-code-yelling>

[5] URL: http://www.slate.com/articles/life/culturebox/2012/02/caps_lock_has_to_go_and_other_proposals_for_improving_the_computer_keyboard.html

[6] URL: <http://capsoff.org/history>

[7] URL: <http://www.cs.cmu.edu/~sef/sefSmiley.htm>

[8] URL: <http://www.newrepublic.com/article/118562/emoticons-effect-way-we-communicate-linguists-study-effects>

© Е.Н. Морозова, Н.Ю. Прохорова, Е.В. Макарова, 2015

Е.Н. Морозова

Е.В. Макарова

В.Ю. Мяжкова

ПГУ

г. Пенза

ИНТЕРНЕТ – ДЕГРАДАЦИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА?

INTERNET – LANGUAGE DEGRADATION OR DEVELOPMENT?

Аннотация: в статье исследуется вопрос о влиянии Интернета на английский язык, рассматривать ли Интернет-язык как продукт деградации языка в целом или как новую ступень в его развитии.

Ключевые слова: Интернет, модель коммуникации, искажение норм языка, развитие языка.

Annotation: The article deals with the influence of the Internet on the English language, if we should consider Internet-language as a product of language degradation or a new stage in the language development.

Keywords: the Internet, communication model, language norm deviation, language development.

Радио, кино и телевидение, вместе взятые, не оказывают такого значительного влияния на использование и изменение языка, как Интернет. По значению появление Интернета можно сравнить с созданием Гутенбергом печатного станка в 1436 и, в какой-то мере, с Нормандским вторжением в Англию 1066 года. Новая среда меняет мир, предоставляет свободу выражения мыслей и чувств, стирает расстояния.

Интернет как информационно-коммуникационная платформа стал неотъемлемой частью жизни. Тем не менее, у Интернета, как и любого изобретения, и его воздействия

на общество в целом и язык в частности есть не только сторонники. Представители противоположного лагеря считают, что Интернет представляет угрозу для языка [1].

По мнению О.В. Краснойровой, мы являемся свидетелями возникновения если не нового вида, то нового подвида коммуникации – интерактивной массовой коммуникации. Интернет, являясь массовым медийным средством, в то же время становится индивидуально-медийным за счет того, что коммуникант сам регулирует процессы коммуникации уже как коммуникатор, отправляющий сообщение посредством массовой коммуникации [2].

Таким образом, в руки одного человека, коммуникатора, попадает безграничная власть над распространением информации через мощнейшее средство массовой коммуникации – Интернет. Общение из разряда личного (приватного) переходит не просто в сферу группового, а в сферу глобального. Скорость, с которой распространяется информация, новые тенденции и, к сожалению, фактические и лингвистические ошибки, увеличивается в сотни и тысячи раз. Но привычка относиться к письменному сообщению с почтением и доверием заставляет читателей по всему миру воспринимать все, что они черпают из глобальной сети, как должное. Что написано пером, не вырубишь топором – гласит народная мудрость. Следовательно, каждый пользователь сети, даже человек без должного уровня образованности и культуры, – творец. Бессмысленное пренебрежение грамматическими традициями языка и искажение предложения – новый тренд среди молодежи. Например, статус на *Facebook*: *That time when you forget your homework*.

Несмотря на доступность программ для проверки орфографии, толпы простаков по всему миру не могут написать без ошибок даже простейшие слова. *Moar. Nao. Cheezburger*. Вот только три примера оскорбления английского языка. Слова-мутанты продолжают распространяться по Интернету.

Пока устная речь меняется часто, изменения в письме происходят медленно. К сожалению, недавнее появление одного из самых глупых стилей письма на сегодня ставит это утверждение под сомнение. Есть много способов выделить слово, будь оно напечатано или написано от руки. Подчеркивание и применение полужирного или курсивного начертания справятся с задачей. Увы, когда-то могущественная точка пала жертвой современного Интернет-жаргона. Например: *Best. Song. Ever*.

Почему такая большая часть общества, даже имея выбор из четверти миллиона слов, все равно решает превратить прежде замечательные слова в легкомысленную бессмыслицу?

В статье *Your Ability to Can Even: A Defense of Internet Linguistics* автор *Tia Baheri* пишет, что по общепринятому мнению лингвистическая гибкость представляется как конец разумной жизни на Земле. Интернет обвиняют в том, что он делает детей безграмотными, взрослых глупыми и в целом порочит современную речь [3].

Да, свободная и самобытная речь Интернета не безгранична, если рассматривать все англоговорящее население как единое целое. Но на технически подкованных, ярых пользователей Интернета ее влияние огромно. Язык, создающийся в сети, меняет речь и манеру письма большинства подростков. Он позволяет разрушать стандартные грамматические конструкции и экспериментировать с заменой глаголов на существительные и наоборот.

Другие критики не называют Интернет причиной нашей безграмотности, но ставят под вопрос использование языка в сети. Robert McCrum из *The Guardian* признает, что язык нормативен, подвержен изменениям и не может быть контролируемым, но все же предупреждает: «Перефразируя Оруэлла, английский Всемирной паутины – свободный, неформальный и удручающе диспептический – не язык, который хотят читать в книгах, журналах или даже газетах... Насилие Интернета над английским языком – всего лишь цена за ведение бизнеса в цифровой век».

С другой стороны, возможно, Интернет делает с языком что-то грандиозное, сравнимое по значению с изобретением печатного станка. Он может навсегда изменить то, что мы думаем о языке и как относимся друг к другу. Интернет-язык не просто феномен, происходящий на экране компьютера, и мы не отключаемся от диалекта, когда

выходим из Интернета [3].

Не все лингвисты согласны с тем, что Интернет – это угроза для языка, особенно английского, поскольку он является самым распространенным языком для международного общения и, как следствие, подвергается наибольшему изменению. Хотелось бы нам этого или нет, но глобальные изменения в языке под влиянием Интернет-жаргона продолжают происходить. И этот процесс нам не остановить. Следовательно, лучшим решением в данной ситуации, возможно, будет принять факт его существования и начать изучать законы, по которым развивается Интернет-версия английского языка, а главное, психологические, лингвистические и социологические причины, по которым происходят эти изменения.

Литература и примечания:

- [1] Brad Hokanson. The Impact of the Internet on Language. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://wiki.umn.edu/pub/DHA5399/Class15B/paperFinal2.pdf>
[2] Красноярова О.В. Современная трансформация традиционной модели массовой коммуникации // Известия ИГЭА. - 2010. - № 4 (72). - С. 189.
[3] Tia Baheri. Your Ability to Can Even: A Defense of Internet Linguistics // The Toast. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://the-toast.net/2013/11/20/yes-you-can-even/>

© Е.Н. Морозова, Е.В. Макарова, В.Ю. Мяжова, 2015

*Г.Б. Оспанкулова
ЕНУ им.Л.Н.Гумилева
Казахстан, г. Астана*

ЭНЕРГЕТИКА ТЕРМИНДЕРІНІҢ АНАЛИТИКАЛЫҚ ТӘСІЛ АРҚЫЛЫ ЖАСАЛУЫ

FORMATION OF ENERGETIC TERMS BY ANALYTICAL APPROACH

Аннотация: берілген мақала аналитикалық тәсілмен жасалған энергетика терминдерінің жасалу жолдарын қарастырады. Энергетика саласы бойынша бірігу, қосарлану арқылы жасалған терминдер қатарына және тіркесті терминдердің жасалу ерекшеліктеріне назар аударылған. Аналитикалық тәсіл ретінде қарастырылып жүрген сөзжасам амалдары жөніндегі осы саланы арнайы зерттеп жүрген ғалымдарымыздың пікірлеріне де баса назар аударылады.

Кілт сөздер (ключевые слова): терминжасам, аналитикалық тәсіл, энергетика саласы, күрделі сөздер.

Annotation: This article considers the analytical approach in forming energetic terms. The article draws attention to the formation peculiarities of derived words, paired words and compound terms in the sphere of energetic. Also attention to the opinions of scholars who study analytical approach as a main method in word formation.

Keywords: formation of terms, analytical approach, energetic sphere, compound words.

Көптеген тілдердегі сөзжасамдық тәсілдердің ішіндегі ең көп қолданылатыны аналитикалық тәсіл екені мәлім. Аналитикалық тәсіл қазақ тілінде сөзжасамдық тәсілдердің ішіндегі ең негізгі тәсіл болып табылады. Аналитикалық тәсіл деп екі немесе одан да көп сөздердің тіркесуі арқылы жасалып, бір лексикалық мағынаны білдіретін сөздерді айтамыз. Синтетикалық тәсіл арқылы жасалған туынды сөздер, туынды түбір сөздер болса, ал аналитикалық тәсіл арқылы жасалған туынды сөздер күрделі сөздер деп

аталады.

Термин шығармашылығында аналитикалық жолмен жасалған терминдер саны өте мол деп айтуға болады. Терминологиялық лексикамыздың қомақты бөлігін екі, үш немесе одан да көп сыңарлы терминдердің құрайтынын ескерсек, терминжасамның бұл тәсілін арнайы қарастырудың, жан-жақты зерттеудің мәні зор екендігі сөзсіз. Аналитикалық тәсіл ретінде қарастырылып жүрген сөзжасам амалдары жөніндегі осы саланы арнайы зерттеп жүрген ғалымдарымыздың пікірлері әр уақытта сәйкесе бермейді. Оны белгілі тілші ғалымдардың мына төмендегі пікірлері анық көрсетеді.

«Тілдегі, тілдік процестегі себеп-салдарлық құбылыс, байланыстарға мән бере бермегендіктен кейде сөзжасамның бұл тәсіліне біріккен, кіріккен сөздер, қосарланған, қайталанған сөздер, тіркесті (күрделі) сөздер жатқызылды. Бұлар біріккен (кіріккен) сөздер, қос сөздер, тіркескен сөздер сөзжасам тәсілі емес, сол сөзжасам тәсілі (аналитикалық немесе синтаксистік) негізінде пайда болған нәтиже, яғни жана туындылар, олар біріктіру процесі арқылы, қосарлау я қайталау, тіркестіру нәтижесінде туған тілдік единицалар. Сондықтан бұл екі түрлі тілдік құбылысты бір-бірімен шатастыруға болмайды. Соған қарамастан грамматикаларда бұлар күрделі сөздер және оның түрлері ретінде беріледі,- деп жазған ғалым С.Исаев [1].

Тағы бір еңбекте «біріккен сөздер дүние жүзіндегі тілдерге өте кең тараған. Олардың аналитикалық тәсіл арқылы жасалатыны да ғылымда әбден танылған және қос сөздер тілдің аналитикалық тәсілінің қосарлама тәсілі арқылы жасалады» деп беріледі [2, 253]. Сөзжасам мәселелерін арнайы зерттеген белгілі тілші ғалымдарымыздың тұжырымдарын саралай келіп, олардың пікірлері бір арнаға тоғыса бермейтіндігін аңғаруға болады.

70-жылдары жазылған М.И.Макованың ғылыми диссертациясында ғылыми ағылшын тіліндегі сөздердің тіркесуі арқылы жасалған терминдер терминологияның 70 пайызын құрайтынын атап көрсетсе, [3,32] З.М.Осипенко кандидаттық диссертациясында орыс терминологиясындағы тіркесті терминдер терминкордың 62-77 пайызын құрайды деп көрсетеді [4, 23].

Дегенмен ғалымдарымыз аналитикалық тәсілді төрт түрлі жолмен қарастыруды көздейді.

Яғни қазақ тілінде аналитикалық тәсілдің мынадай түрлері бар:

- 1) біріккен сөздер (біріккен және кіріккен сөздер);
- 2) қосарланған сөздер;
- 3) тіркескен сөздер;
- 4) қысқарған сөздер.

А.Ысқақов біріккен сөзге мынадай анықтама береді: «Біріккен сөз деп компоненттері мағына жағынан да, форма жағынан да елеулі өзгерістерге ұшырамай-ақ, өзара бірігіп, жинақталған біртұтас лексика-семантикалық мағына білдіретін күрделі сөзді айтамыз» [5.106]. Біріктіру арқылы қазақ тілінде біршама энергетикалық терминдер жасалған. Мысалы, *иіртүтік, панажай, иінтірек, алғышеп, жылу сыйымдылық, ылғал өлшегіш, жиілік өлшеуіш, жылу алмасу, жылу қабылдағыш, шымтезек, күлқож, ылғал сіңіргіш, ылғал сыйымдылық, шала өткізгіш, , күлтұтқыш, сұқпажапқыш, вольтүстемелегіш, газалмасу, газалмастырғыш, гальванометр, вазонаударғыш, потенциалометр, газталдағыш, гидротопан, гидрожетек, гидрогенератор, электржетек, автогаз, автоиндукция, автокатод, автореттеуіш, гелиоқондырғы, гелиотехника т.б.* Қазақ терминологиясында грек-латын текті сөз жасаушы терминбөлшектер арқылы жасалған терминдер де біршама кездеседі. Ол терминдердің кейбіреуі кеңестік кезеңде дайын қалпында орыс тілі арқылы енген болса, ал екінші бөлігі тәуелсіздік алғаннан кейін халықаралық терминдер үлгісімен терминбөлшектерді пайдалана отырып жасалған терминдер. Атап айтқанда, *гальванометр* («метр» - грек сөзі, мағынасы → өлшеу, өлшегіш»), *гидротопан* («гидро» - грек сөзі, мағынасы → су), *электржетек* («электр» - грек сөзі, мағынасы - «жарық»), *гелиотехника* («гелио» - грек сөзі, «күн, күн сәулесі, күн энергиясы») деген мағынаны білдіреді.

Аналитикалық тәсілмен жасалған күрделі терминдердің біразы қосарлану тәсілі

арқылы жасалған термин сөздер. А.Ысқаков: «қос сөздердің құрамындағы компоненттер я бір сөздің өзінің ешқандай өзгеріссіз қайталануынан, я оның бір сыңарының, не бір буынының, не бір дыбысының өзгеріліп жамалуылынан құралады немесе морфологиялық жағынан бір тектес не синоним, не антоним сөздерден салаласып құралады. Негізгі осы ерекшеліктеріне қарай қос сөздердің компоненттері семантикалық жағынан не бірдей, не пара-пар болады да, синтаксистік жағынан ұқсас, немесе тепе-тең келеді», - деп, қос сөздерге анықтама берген [5].

Тілші ғалымдар о бастан қос сөздерді жасалу ерекшеліктеріне қарай қайталама қос сөздер және қосарлама қос сөздер деп бөлген.

2000 жылы Алматыдағы «Рауан» баспасынан жарық көрген «Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздікте 5000 астамтермин қамтылған. Бұл сөздікке кірген қос сөздер саны-61. Мысалы: *ажыратқыш-сақтандығыш, айырғыш-сақтандығыш, жарқыл-шам, жүргізу-реттеу, ауа-отын* т.б. қос сөздерінің екі сыңары да жеке тұрғанда басқа мағыналарды үстейді, ал қосарланған күйінде бір ғана ұғым атауын немесе құрылғының, я жабдықтың атауын білдіреді. Бұл аталған терминдер терминдер шығармашылығында энергетика саласының терминдер қорын молайтып, әрі тиімді қолданылып жүрген терминдер қатарына жатады.*Блок-түйіспе, бу-газ, отын-энергетика, генератор-қозғалтқыш, желдеткіш-агрегат, ампер-орам, көбейткіш-реактор* т.б. қос сөздерінің бір сыңары шет тілден енген сөздер

болса, ал екінші сыңарлары қазақ тілінде жұрнақтар көмегімен жасалған туынды терминдер қатарына жатады. *Ампер-вольт, магнитті-вентильдік, металл-пластмассалы, минимал-фазалық, оперативті-диспетчерлік* т.б. қос сөздерден жасалған терминдердің екі сыңары да шет тілден енген терминдер. Қосарлану арқылы құрал-саймандар мен жабдыктардың, өлшеу құралдарының, механизмдердің атауын, зат атауларын білдіретін термин атаулары қалыптасқан.

Энергетика саласына қатысты терминдерді жеке сөздерден жасалған терминдер және сөз тіркестерінен жасалған терминдер деп бөліп қарауға болады. Жеке сөздерден жасалған энергетика терминдерінің өзін *ежелгі терминдер және лексикаланған терминдер* деп қарастыруға болады.

«*Ежелгі терминдерге*» - кернеу (напряжение), қуат (мощность), ағын (поток), тығыздық (плотность), сәуле (луч) сияқты басынан термин болып қалыптасқан, тек энергетика саласында ғана қолданылып жүрген сөздерді жатқызсақ, «*лексикаланған терминдерге*» - жеке тұрғанда терминдік мағынада емес, жай мағынада қолданылып, ал басқа сөздермен тіркесіп келген жағдайда терминдік мәнге ие болатын сөздерді жатқызамыз (өріс, күш, көз, алмасу, ыдырау, жалғау, жану, басқару т.б.). *Мысалы, магнит өрісі, қысым күші, энергия көзі, жылу алмасу, жалғау жүйесі, жану аймағы, басқару тізбегі.*

Қазіргі кезде қазақ тілінде термин жасаудың үлгілері біршама мол деп айтуға болады. Солардың бірі- сөздерді тіркестіру арқылы термин жасау.

Мысалы, кернеу (напряжение), сапа (качество), норма деген сөздерді алатын болсақ, бұл үшеуі энергетикаға қатысты жалаң терминдер. Егер бұдан біз тағы термин жасағымыз келсе, сөздермен тіркестіріп, тіркесті терминдер жасай аламыз. Яғни, кернеудің сапасы – кернеу сапасы, кернеудің нормасы – кернеу нормасы. Бұл тіркесті одан да күрделірек етіп жасауға да болады. Кернеудің сапасының нормалары – кернеу сапасы нормалары деген күрделі тіркесті термин тудыруға болады.

Кернеу сапасы нормалары деген тіркесті терминнің соңғы сөзіндегі (нормалары) –ы тәуелдік жалғауының жалғануы оның алдындағы сапасы сөзінде-ның ілік септігі жалғауының барлығын айқындайды. Ал осы сапасы сөзіндегі-сы тәуелдік жалғауы оның алдындағы кернеу сөзіндегі-дің ілік септігінің бар екендігін көрсетеді. Бұл – түркі изафеті. Егер де осы тіркесті толық айтатын болсақ, кернеудің сапасының нормалары болып шығады. Бұлай толық түрде қолдану кейде айтуға да, жазуға да қолайсыздау болып жатады. Сондықтан да ықшамды түрде (ілік септігін жасырын күйде қолданып) кернеу сапасының нормасы деп қолдану ыңғайлырақ болады.

Сонымен тіркесті термин жасаудың ең негізгі, әрі басшы түрі осы изафеттік үлгі.

Бұл – түркі тілдерінің бәріне ортақ қолданылатын негізгі түрі.

Қазіргі кезде энергетика саласында қолданылып жүрген *жылу сыйымдылық – теплоспособность, электр жетек – электропривод, газ талдауыш – газоанализатор, деңгей өлшеуіш – уровнемер, жылу өлшеуіш – тепломер* т.б. біріккен терминдер алғаш кезде жылудың сыйымдылығы, деңгейдің өлшеуіші, электрдің жетегі т.б. сөз тіркестері ретінде қолданылған.

Тіркесті термин жасаудың ең көп тараған түрі – анықтауыштық үлгі. Анықтауыштық қатынас анықтайтын зат пен анықталатын заттың арасындағы байланыс. Мысалы, қорғаныстық құрылғы тіркесінде анықталатын сөз – *құрылғы*, анықтайтын сөз – *қорғаныс*. Қорғаныс сөзіне –тық(тік) жұрнағы жалғанып қатыстық сын есім жасалып тұр. Яғни өзінен кейін тұрған құрылғы сөзімен анықтауыштық қатынасқа түсіп, сөз тіркесін құрайды.

Тілімізде анықтауыштық қатынаста жасалған тіркесті терминдер көптеп кездеседі. Әсіресе энергетика саласына қатысты терминдердің ішінде өте көп. Мысалы, *диспетчерлік басқару-диспетчерское управление, буферлі отын- буферное топливо, беттік жану- поверхностное горение, құйындық сорғы- вихревой насос, күштік ажыратқыш- силовой выключатель, кабельдік орама- кабельная обмотка, жылулық жүктеме- тепловая нагрузка, резервтік отын – резервное топливо*. Энергетика терминдерінің ішінде тіркесті терминдер саны жағынан да, құрамы жағынан да сан алуан. Сонымен тіркесті терминдер – екі сынары да қазақ тілінде немесе бір сынары орысша, екінші сынары қазақ тілінде болып келетін (екі сынарлы) синтаксистік сөз тіркестері. Мысалы, *жылу* термині бірінші сынарлы болып келген тіркесті терминдер:

1-ші үлгі: *жылу ағыны, жылу алмасуы, жылу генераторы, жылу қондырғысы, жылу торабы, жылу мөлшері, жылу энергиясы* т.б.

2-ші үлгі: *жылулық аппарат, жылулық кедергі, жылулық кернеу, жылулық қуат, жылулық толқын, жылулық сұлба* т.б.

Кернеу терминінің тіркесі де осы тәріздес. 1-ші: *кернеу деңгейі, кернеу көзі, кернеу орамасы, кернеу күйейткіші, кернеу бөлгіш*. *Кернеу* сөзінің екінші сынары болып келген тіркесті терминдер. 2-ші: *адым кернеуі, асқын кернеу, бастапқы кернеу, қанығу кернеуі, магниттік кернеу*.

Бұдан біздің байқағанымыз, бір сөздің өзінен бірнеше терминдік қатар жасауға болатындығы.

Әрине бұл тіркесті терминдердің арасында айырмашылықтар да бар. Мысалы, *кернеу деңгейі – уровень напряжения* болып аударылса, 2-ші үлгіде *адым кернеуі – напряжения шага, магниттік кернеу – магнитное напряжение* болып аударылады. Бұл мысалдардан байқайтынымыз, осы тіркестерге ұйтық болып отырған жалаң сөз сөз тіркесінің бірінші сынары болып қолданылса, онда ол ғылыми ұғымның туыстық атауы. Мысалы, а) *кернеу көзі, кернеу орамасы; жылу ағыны, жылу торабы, жылу энергиясы;*

б) *жылулық аппарат, жылулық кедергі, жылулық толқын;*

Ал ұйтық болып отырған сөзіміз сөз тіркесінің екінші сынары болса, онда ол ғылыми ұғымның түрін (түрлік атауын) білдіреді. Мысалы, *жану жылулығы, физикалық жылу, асқын кернеу, қауіпсіз кернеу, бастапқы кернеу, жанама кернеу* т.б.

Сонымен, келтірілген мысалдарға мынадай қорытынды жасауға болады.

1) сөз тіркесіндегі тіркескен сөздер орысша не қазақша сөз болса да есімді тіркес не етістікті тіркес болып келеді.

2) сөз тіркесі есімді не етістікті тіркес болса да, оның құрамындағы сөздер өзара грамматикалық үлгімен байланысады. Яғни, анықтауыштық не изафеттік үлгіде келеді.

Дәлірек айтатын болсақ, сөз тіркесіндегі тіркескен сөздің бірінші сынары – *туыстық*, ал сөз тіркесінің екінші сынары – *түрлік* ғылыми ұғымды білдіреді. Қазіргі кезде энергетика терминдерінің көбі изафеттік үлгіде және анықтауыштық үлгіде, яғни – *лық, -лік* жұрнағы арқылы жасалған.

Екі не одан да көп сөздер бір-бірімен байланысып, сөз тіркесін жасайды. Ықшамдалып тіркескен сөз тіркестері бір ұғымды білдіріп, кейде аударма кезінде бір сөз ретінде қолданылады.

Лексикалық құрамы жағынан энергетика терминдері төл терминдер және кірме терминдер болып бөлінеді. Қазақ тілінің өз сөздері негізінде жасалған төл терминдерге қарағанда тілімізде орыс тілі арқылы келген кірме терминдеріміз көп. Себебі энергетика саласына қатысты қазақша терминдердің көпшілігі еуропа және орыс тілдері терминдерінің негізінде жасалған. Жан-жақты зерттеу негізінде орыс тілінен қазақ тіліне көптеген терминдердің енгендігі дәлелденген. Олардың кейбіреуі еуропа халықтарының тілдерінен орыс тіліне келген интернационалдық терминдер, ал біразы орыс тілінің өз сөздері. Негізінен екеуі де бізге орыс тілі арқылы енген. Қазіргі кезде кірме терминдер жалаң түрінде де, туынды термин түрінде де, біріккен, қосарлы күйінде де түрлі сөздермен тіркесіп, тілімізде кеңінен қолданылуда.

Пайдаланылған әдебиеттер

- [1] Исаев С. Қазіргі қазақ тіліндегі сөздердің грамматикалық сипаты. –Алматы: 1998. -309б
- [2] Қазіргі қазақ тілінің сөзжасам жүйесі. –Алматы: 1989.
- [3] Макова М.И. Специфика процессов образования производных терминов. Автореферат. –Саратов: 1991. -15с.
- [4] Осипенко З.М. Свойство и особенности функционирования терминов морфемики и словообразования в доомоносовский период русской лингвистики. Автореф. Канд. Фил. Наук. –Саранск, 2004. -210с
- [5] Ысқақов А. Қазіргі қазақ тілі. –Алматы: Мектеп, 1991. -408б.
- [6] Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік: Энергетика 5том / жалпы редакциясын басқарған п.ғ.д., профессор Құсайынов А. –Алматы: Республикалық мемлекеттік Рауан баспасы, 2000. 5000 сөз.
- [7] Қазақша-орысша, орысша-қазақша терминологиялық сөздік: Энергетика 5том/жалпы редакциясын басқарған п.ғ.д., профессор Құсайынов А. –Алматы: «ҚАЗАқпарат» баспасы, 2014. 9000 сөз.

© Г.Б. Оспанкулова, 2015

**ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОТ УРОВНЯ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ДО МИКРОУРОВНЯ**

**EVOLUTION OF THE CONCEPT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT FROM
THE LEVEL OF WORLD ECONOMY TO MICROECONOMIC LEVEL**

Аннотация: В период кризиса в очередной раз возрастает непрекращающийся интерес к тематике устойчивого развития. В данной статье рассматривается хронология развития представлений об устойчивом развитии. Изначально возникшая для решения кризиса мировой экономики концепция устойчивого развития постепенно развилась до уровня стран, внутри стран на региональном уровне и далее получила свое развитие на микроуровне в направлении устойчивого развития предприятий.

Ключевые слова: концепция устойчивого развития, устойчивое развитие предприятия, корпоративная устойчивость, антикризисное управление.

Annotation: During crisis continual interest in subject of a sustainable development once again increases. In this article the chronology of development of ideas of a sustainable development is considered. The concept of a sustainable development which initially appeared for the solution of crisis of world economy, gradually developed to the level of the countries, in the countries at the regional level, and further gained the development at the microeconomic level in the direction of a sustainable development of the enterprises (corporate sustainability).

Keywords: concept of a sustainable development, corporate sustainable development, corporate sustainability, crisis management.

Понятие устойчивого развития возникло для обозначения концепции, альтернативной реально сложившейся тенденции неограниченного роста материального производства за счет постоянно увеличивающегося потребления природных ресурсов, нанесшей непоправимый ущерб окружающей среде и чреватой стремительно нарастающей опасностью глобальной экологической катастрофы. В 1972 году в Стокгольме состоялась первая конференция ООН, посвященная задачам спасения окружающей среды. В том же году под эгидой Римского клуба был опубликован доклад Медоузов Донеллы и Денниса «Пределы роста», в котором показывалось, что экспоненциальный рост экономики неминуемо ведет к исчерпанию сырья и губительному загрязнению окружающей среды, а это в сочетании с демографическим взрывом и продовольственным кризисом может вызвать мировую катастрофу уже в начале третьего тысячелетия. Выход из этой ситуации предлагался на пути «нуль-роста» экономики и народонаселения, который в общем был отвергнут, но, тем не менее, имел, несомненно, большое позитивное значение, так как доклад сделал «весьма прозрачными некоторые проблемы самой серьезной важности для будущего человечества, подняв их из бездн тотального неприятия к свету всеобщего сознания» [1].

Представители Римского клуба первыми стали обсуждать проблемы надвигающихся угроз существования человечества. Печчеи А. так определил круг проблем, остро стоящих перед человечеством: «Бесконтрольное распространение человека на планете, неравенство и неоднородность общества; социальная несправедливость, голод и недоедание; широкое распространение бедности; безработица; мания роста; инфляция; энергетический кризис; уже существующий или потенциальный недостаток природных ресурсов; распад международной торговой и финансовой системы; протекционизм; неграмотность и устаревшая система образования; бунты среди

молодежи; отчуждение; упадок городов; преступность и наркомания; взрыв насилия и ужесточение полицейской власти; пытки и террор; пренебрежение законом и порядком; ядерное безумие; политическая коррупция; бюрократизм; деградация окружающей среды; упадок моральных ценностей; утрата веры; ощущение нестабильности и, наконец, неосознанность всех этих трудностей и их взаимосвязей...» [2].

Исследования, инициированные Римским клубом, подготовили почву для организации обсуждения проблем глобального развития на межгосударственной основе в рамках ООН.

Однако с течением времени становилось все более очевидным, что в рамках используемой модели индустриального развития защита природной среды носит характер борьбы со следствиями, а не причинами, их порождающими. Все отчетливее мировое сообщество осознавало необходимость кардинального пересмотра самой модели развития человечества [3].

Еще в докладе «Всемирная стратегия охраны природы» (март 1980) подчеркивалось, что для того, чтобы развитие было устойчивым, следует учитывать не только экономические аспекты, но и социальные и экологические факторы. Этот международный документ, разработанный Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) при поддержке Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и содействии Всемирного фонда охраны дикой природы, подчеркнул необходимость «управления использованием человечеством биосферы, экосистем и видов, составляющих ее, таким образом, чтобы они могли приносить устойчивую пользу настоящему поколению и в то же время сохранили свой потенциал, чтобы соответствовать нуждам и стремлениям будущих поколений». В 80-е годы проблемы «Экология и развитие» широко обсуждались в трудах ученых исследовательского института в США «World-watch» («Всемирная вахта»), особенно его директора Брацна Лестера Р. ЮНЕП еще с середины 1970-х использовала понятие «развитие без разрушения» (development without destruction), а в дальнейшем понятие «экоразвитие» (ecodevelopment) как экологически приемлемое развитие, т.е. стремящееся произвести наименьшее негативное воздействие на окружающую среду [4].

В 1987 году Всемирная комиссия ООН по окружающей среде и развитию обострила вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации, опубликовав доклад «Наше общее будущее», широко известный как доклад Гру Харлем Брундтланд, возглавлявшей работу Комиссии. Именно с этого момента в средствах массовой информации начал употребляться термин «устойчивое развитие» (sustainable development) [3], под которым начали понимать «такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности. Оно включает два ключевых понятия:

- понятие потребностей, в частности потребностей, необходимых для существования беднейших слоев населения, которые должны быть предметом первостепенного приоритета;

- понятие ограничений, обусловленных состоянием технологии и организацией общества, накладываемых на способность окружающей среды удовлетворять нынешние и будущие потребности [5].

Для удовлетворения основных потребностей необходимо среди прочего задействовать весь потенциал развития. Устойчивое развитие, безусловно, потребует более интенсивного экономического роста в тех местах, где указанные потребности не удовлетворяются. В других местах оно может соответствовать современным темпам при условии, что содержание этого роста отражает широкие принципы устойчивости и отсутствие эксплуатации. Но одного экономического роста недостаточно. Высокие уровни производственной деятельности могут сосуществовать с широко распространенной бедностью и могут быть угрозой для окружающей среды. Поэтому устойчивое развитие требует от общества удовлетворения человеческих потребностей путем увеличения производственного потенциала и обеспечения справедливых для всех

возможностей» [5].

В докладе отмечается, что промышленно развитые страны контролируют процессы принятия решений основных международных организаций. Они значительно израсходовали «экологической капитал» планеты и постоянно увеличивают разрыв ресурсообеспеченности с развивающимися странами. Там была впервые представлена официально разработанная концепция устойчивого развития как пути к новой эре экономического роста – значительного и вместе с тем экологически устойчивого.

Исследование и обеспечение устойчивого развития в комплексном его понимании, как междисциплинарной проблемы и многоаспектной стратегии, были определены среди главных задач ЮНЕСКО на 90-е годы (Майор Ф., 1989) и получили поддержку в программах ЮНЕСКО на 1990-1991, 1992-1993 и 1994-1995 годы. В частности, в 1991 было поддержано осуществление межсекторального проекта «Модели, методы и программные средства анализа глобальной и региональной устойчивости развития», в результате выполнения которого был получен инструмент, позволяющий использовать методы моделирования для исследования устойчивости развития, системный анализ возможных путей и средств для достижения социально-эколого-экономической стабильности на мировом и региональных уровнях [3].

Конференция ООН по окружающей среде и развитию, прошедшая в Рио-де-Жанейро в 1992 г., собрала 180 стран мира с участием глав государств и правительств, которые пришли к выводу, что в основу новой парадигмы развития цивилизации должна быть положена концепция устойчивого развития. Экологические проблемы не могут быть решены в отрыве от других острых проблем современности, без решения задач обеспечения социальной и экономической устойчивости мирового развития.

В «Повестке дня на XXI век», документе, утвержденном всеми участниками Конференции, указано: «Правительствам всех стран следует принять национальные стратегии устойчивого развития на основе решений, принятых на конференции, ориентированных на обеспечение социально надежного экономического развития, при котором осуществляются эффективные меры по охране ресурсов и окружающей среды» [1].

Генеральный секретарь Конференции Морис Стронг отметил, что надежды, порожденные решениями конференции 1972 года, в значительной степени остались неосуществленными - глобальные нарушения в природной среде продолжают нарастать. Центральными вопросами проблемы являются: характер производства и потребления в промышленно развитой части мира, который подрывает системы, поддерживающие жизнь на Земле; взрывоопасный рост населения, преимущественно в развивающейся части мира, добавляющий ежедневно четверть миллиона человек; углубляющееся неравенство между богатыми и бедными, которое ввергает 75 процентов человечества в борьбу за выживание, и, наконец, экономическая система, которая не учитывает экологические ценности и ущерб, которая рассматривает неограниченный рост как прогресс. «Выход из ситуации бесконтрольной максимизации потребления в промышленно развитых странах и роста нищеты в странах развивающихся следует искать в социально, ресурсно и экологически приемлемых для настоящего и будущих поколений формах жизнедеятельности на нашей планете. Процессы экономического роста, которые порождают беспрецедентный уровень благополучия и мощи богатого меньшинства, ведут одновременно к рискам и дисбалансам, которые в одинаковой мере угрожают и богатым и бедным. Такая модель развития и соответствующий ей характер производства и потребления не являются устойчивыми для богатых и не могут быть повторены бедными. Следование по этому пути может привести нашу цивилизацию к краху» [3].

На Всемирной встрече на высшем уровне в Копенгагене 6-12 марта 1995 года были уточнены основные направления устойчивого развития:

- широкое участие гражданского общества в разработке и осуществлении решений, определяющих функционирование и благосостояние общества;
- широкомасштабные модели устойчивого экономического роста и устойчивого

развития и интеграция демографического аспекта в экономические стратегии и стратегии развития, которые ускорят темпы устойчивого развития и искоренения нищеты и будут способствовать достижению демографических целей и повышению качества жизни населения;

- справедливое и недискриминационное распределение выгод, обуславливаемых ростом, среди социальных групп, стран и расширение доступа к продуктивным ресурсам для живущих в нищете людей;

- взаимодействие рыночных сил, способствующих эффективности и социальному развитию;

- государственная политика, направленная на преодоление ведущих к социальному антагонизму факторов и уважение плюрализма и многообразия;

- благоприятная и стабильная политическая и правовая структура, способствующая взаимному укреплению связи между демократией, развитием и всеми правами человека и основными свободами;

- политические и социальные процессы, характеризующиеся недопущением изоляции и соблюдением принципа плюрализма и многообразия, включая религиозное и культурное многообразие;

- укрепление роли семьи в соответствии с принципами, целями и обязательствами, провозглашенными в Декларации Всемирной встречи на высшем уровне в интересах социального развития и на Международной конференции по народонаселению и развитию, а также роли общины и гражданского общества;

- расширение доступа к знаниям, технологии, образованию, медицинскому обслуживанию и информации;

- укрепление солидарности, партнерства и сотрудничества на всех уровнях; государственная политика, создающая людям возможности для здоровой и продуктивной жизни;

- охрана и сохранение окружающей среды в контексте сориентированного на людей устойчивого развития [2].

Со времени проведения конференции уже более 100 стран создали национальные концепции устойчивого развития, исследователи проблем устойчивого развития отмечают, что в России эта работа до сих пор не завершена.

В 1996 году издан Указ Президента о государственной стратегии устойчивого развития Российской Федерации.

В 2001 году были приняты рекомендации Президенту, Государственной Думе и Правительству РФ по реализации стратегии устойчивого развития. В результате деятельности рабочей группы была разработана новая концепция развития РФ, в которой обозначены все социальные и экономические приоритеты, все факторы устойчивого развития российского общества.

В Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию под устойчивым развитием понимается «стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее своей природной основы. Улучшение качества жизни людей должно обеспечиваться в тех пределах хозяйственной емкости биосферы, превышение которых приводит к разрушению естественного биотического механизма регуляции окружающей среды и ее глобальным изменениям» [6].

На сессии генеральной Ассамблеи ООН в 1997 году отметили, что меры, предусмотренные в 1992 году в Рио, также далеки от практической реализации, как и в момент их принятия.

В январе 1999 года на Всемирном экономическом форуме в Давосе Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном была выдвинута идея Глобального договора. Данный договор, в который вступили три тысячи компаний, создавал возможности практической интеграции принципов устойчивого развития в бизнесе и означал фактическое расширение концепции устойчивого развития на микроуровень. Целью Глобального договора стало развитие принципов корпоративной социальной ответственности,

интеграция отношений бизнеса, государства и общества, формирование устойчивой и открытой глобальной экономики. Фактически, Глобальный договор представляет собой систему взаимодействий учреждений ООН и выдвигает принципы социально ответственного бизнеса [7].

«Йоханнесбургский план» 2002 года является наиболее современным базовым документом Отдела по устойчивому развитию ООН. Фактически, это десятилетняя программа мер, в основе которой лежит концепция устойчивого развития, а основной ее опорой являются партнерства, неправительственные организации, бизнес-сообщества и отдельные корпорации [7].

Согласно докладу «Глобальная экологическая перспектива-развитие окружающей среды», представленному в 2007 году в рамках Программы ООН по окружающей среде, развитие - это процесс, позволяющий людям улучшить условия их жизни. Длительное развитие может быть обеспечено только с помощью рационального управления различными ресурсами: финансовыми, материальными, человеческими, социальными и природными [8].

С каждым годом понятие «устойчивое развитие» все глубже интегрируется в жизнь предприятий, отражаясь в деятельности, направленной на снижение негативных социальных и экологических воздействий при достижении если не экономического роста, то стабильной работы. Сбалансированное развитие предприятий, обеспечивающее прибыльность и благоприятные условия экономического роста в долгосрочной перспективе, возможно только в случае учета ряда внешних и внутренних факторов устойчивого развития компании. Ряд исследований ученых подтвердили влияние использования принципов устойчивого развития на конкурентоспособность компаний.

У компании, рационально использующей экономические, социальные и экологические ресурсы, возникает возможность улучшить финансовые показатели и получить конкурентное преимущество. В работе «Стратегическая корпоративная социальная ответственность как глобальное страхование бренда» (2005) Верзер и Чандлер пришли к выводу, что интеграция в стратегию принципов устойчивого развития формирует конкурентное преимущество компании. Исследование Доминес Меле «Корпоративная социальная ответственность в Испании» (2004), проведенное на основе анкетирования бизнес-сообщества, также выявило влияние реализации принципов устойчивого развития на конкурентоспособность компании [9].

Концепция устойчивого развития, изначально возникшая для разрешения вопроса кризиса мировой экономики, получившая дальнейшее развитие в концепциях устойчивого развития различных стран, а внутри стран к региональному уровню, постепенно перешла к этапу активного развития концепции на микроэкономическом уровне и сформировала направление устойчивого развития предприятия.

Литература и примечания:

[1] Турченко В.Н. Россия: от экстремальности к устойчивости (Методология устойчивого развития). Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2000. 204 с.

[2] Безгодов А.В. Формирование механизмов реализации стратегии устойчивого развития. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета экономики и финансов, 2003. 158 с.

[3] Абалкин Л.И., Аксенов В.В., Алтухов Ю.П.; Под ред. В.А. Коптюга и др. Новая парадигма развития России (Комплексное исследование проблем устойчивого развития). М.: Academia: МГУК, 1999. 459 с.

[4] Урсул А.Д. Переход цивилизации и России к устойчивому развитию: лекция. М.: Издательство РАГС, 2005. 67 с.

[5] Наше общее будущее: Доклад международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / Под ред. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1989. 371 с.

[6] О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию (Указ

Президента Российской Федерации от 1.04.1996 № 440) // consultant.ru URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=233558> (дата обращения: 20.02.2015).

[7] Белоусов К.Ю. Современный этап эволюции концепции устойчивого развития и формирование парадигмы корпоративной устойчивости // Проблемы современной экономики. 2013, №1 (45). С. 47-50.

[8] Правдюк В.Н. Экономическая устойчивость как предмет теоретической экономики // ecsn.ru URL: http://ecsn.ru/files/pdf/200902/200902_74.pdf (дата обращения: 11.02.2015).

[9] Белоусов К.Ю. Ключевые направления интерпретации и взаимосвязь концепций устойчивого развития, корпоративной устойчивости и корпоративной социальной ответственности // Проблемы современной экономики. 2013, №2 (46). С. 51-54.

© О.В. Аксёнова, 2015

И.У. Асбаров,

*Таджикский государственный университет коммерции,
г. Душанбе, Таджикистан*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНОВ ШОС И СТРАН-УЧАСТНИЦ БРИКС

ECONOMIC ASPECTS OF THE SCO MEMBER STATES AND COUNTRIES PARTICIPATING IN THE BRICS

Аннотация: В статье раскрываются экономические аспекты взаимодействия стран-участниц ШОС и членов БРИКС.

Ключевые слова: интеграция, ШОС, БРИКС, экономическое взаимодействие

Annotation: This article describes the economic aspects of the interaction of the SCO member states and members of the BRICS.

Keywords: integration, SCO, BRICS economic cooperation

Создание БРИКС, инициированное в 2006 г. российской стороной, стало одним из наиболее значимых геополитических событий начала нового столетия. Данное объединение смогло за короткое время стать весомым фактором мировой политики.

Экономическая мощь, а также важная и незаменимая роль в мировых демографических и природных ресурсах участников, входящих в БРИКС, составляют основу его влияния на международной арене.

Становление БРИКС отражает тенденцию мирового развития к формированию системы международных отношений и усилению экономической взаимозависимости. В 2011 г. на долю государств БРИКС приходилось около 25% общемирового ВВП (по паритету покупательной способности национальных валют). Вклад стран БРИКС в мировой экономический рост в течение последнего десятилетия составил около 50%, что делает данную группу государств главной движущей силой развития глобальной экономики [2].

При наличии твердой политической воли руководства государств-участников БРИКС к углублению взаимодействия и поддержки этого курса большей частью политического класса и делового мира этих государств данное объединение может стать в перспективе одним из ключевых элементов новой системы глобального управления, прежде всего – в финансово-экономической сфере.

Целью ШОС изначально было создание совместной защиты границ соседних

государств, но, тем не менее, сразу её деятельность получила и экономическую направленность. Через несколько месяцев после начала работы ШОС на своей первой встрече в Алма-Ате премьер-министры государств-членов Шанхайской организации сотрудничества обсудили вопросы регионального торгово-экономического сотрудничества и подписали Меморандум между правительствами государств-участников ШОС об основных целях и направлениях регионального экономического сотрудничества и запуске процесса по созданию благоприятных условий в области торговли и инвестиций.

В сентябре 2003 года была подписана Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества на 20 лет. В качестве долгосрочной цели предусматривается создание зоны свободной торговли в ШОС, а в краткосрочной перспективе – увеличение потока товаров в регионе. Сотрудничество должно охватывать области энергетики, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникаций, защиты окружающей среды и др. План действий по развитию сотрудничества был подписан год спустя, в сентябре 2004 года.

Также экономическим аспектом деятельности ШОС является:

- создание в июне 2006 года Делового совета, который объединяет правительственные и финансовые круги стран-участниц ШОС;

- сосредоточение внимания на совместных энергетических проектах, включая развитие нефтегазового сектора, разведку запасов углеводородов и совместное использование водных ресурсов;

- создание в рамках ШОС Международного центра по предоставлению услуг ядерного топливного цикла. Активные шаги по развитию энергетики в регионе предпринимают также Китай и Казахстан. Не исключена возможность участия Ирана в энерготранзите, в случае чего удельный вес газового рынка ШОС уверенно перевалит за половину мирового объёма.

Очевидно одно: за годы существования ШОС сделано немало, и приведенные выше примеры – лишь незначительная часть большой работы в рамках организации. Надо приветствовать и поощрять любые дальнейшие шаги в направлении интеграции стран-членов Шанхайской организации, ведущие не только к улучшению экономической ситуации в наших странах, но и способствующие созданию прочной основы для сохранения стабильности и безопасности в данном регионе.

Литература и примечания:

[1] <http://ufa2015.ru/sco/>

[2] <http://ru.journal-neo.org/>

© И.У. Асбаров, 2015

Т.В. Бутова,

Ю.И. Петрова,

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

О МЕЖДУНАРОДНОМ ОПЫТЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF ANTI-CORRUPTION POLICIES'S FUNCTIONING ON THE EXAMPLE OF CHINA AND THE REPUBLIC OF KOREA

Аннотация: В данной статье авторы рассматривают особенности антикоррупционной политики в Китае и Республике Корея. Особое внимание авторы

уделяют корейской программе «OPEN». Также авторы кратко характеризуют профилактические меры по противодействию коррупции в Китае.

Ключевые слова: антикоррупционная политика, коррупционные преступления, коррупция, Антикоррупционный комитет, программа «OPEN».

Annotation: In this article the authors consider the features of anti-corruption policy in China and the Republic of Korea. They focus on the Korean program «OPEN». Also, the authors briefly describe preventive measures against corruption in China.

Keywords: anti-corruption policy, corruption-related crimes, corruption, Anti-Corruption Committee, the program «OPEN».

Стратегия Китая по антикоррупционной политике значительно отличается от стратегий других стран. За ее основу взято превалирование репрессивных мер воздействия. Для этого в 2003 г. был сформирован Антикоррупционный комитет, занимающийся, помимо расследований коррупционных преступлений, за которые предусматривается смертная казнь, выполнением также исполнительных функций. Стоит отметить, что данный Комитет подвёл под «расстрельную» статью порядка 1200 чиновников различных рангов. Около 8 тысяч навсегда покинули страну.

Помимо таких жёстких мер, в Китае также используются и меры профилактические. К примеру, ЦК Коммунистической партии Китая наложил запрет на занятие бизнесом и выступление агентами или советниками в этой области детям и родственникам «руководящих сотрудников». Цель этой меры - ограничение коррупции в высших эшелонах власти. Данной категории лиц категорически запрещается содержание увеселительных заведений, противоречащих интересам общества. Кроме того, в КНР функционирует «горячая» телефонная линия, по которой у любого гражданина появилась возможность анонимно сообщить о фактах взяточничества или злоупотребления служебным положением каких-либо чиновников.

Также стоит отметить стратегию противодействия коррупции в Корее. Главное направление корейской антикоррупционной государственной политики – это внедрение так называемой «культуры прозрачности» [1]. Фактически ее реализация осуществляется, используя программу «OPEN», являющуюся системой онлайн-контроля за рассмотрением заявлений граждан служащими городской администрации. Программа произвела настоящий фурор и обошла все национальные антикоррупционные программы.

Ее особенностью является то, что свободный доступ к информации ликвидирует потребность в личных контактах с чиновниками и предложении им взятки за ускоренный процесс принятия решения.

За эталон взят новый Закон Республики Корея «О борьбе с коррупцией», который вступил в силу 1 января 2002 г. и получил широкое международное признание. Исходя из него, право на расследование коррупции имеет практически любой совершеннолетний гражданин страны. В обязанность комитета по аудиту и инспекции (так называется главный антикоррупционный орган) входит начинание расследований соответствующих обвинений по любому заявлению граждан.

В заключение стоит отметить, что по итогу реализации программы «OPEN» коррупция среди чиновников в столице снизилась в 6 раз.

Литература и примечания:

1. Рагулина Ю.В., Петрова Ю.И., Веджиев М.Б. Проблемы совершенствования механизма открытости деятельности органов исполнительной власти // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2013. № 4. С. 206-210.

© Т.В. Бутова, Ю.И. Петрова, 2015

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REAL SECTOR OF ECONOMY OF RUSSIA IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION

Аннотация: в работе представлены проблемы отсталости технико-экономического развития экономики России, среди которых основными можно признать сырьевую модель, отсутствие эффективной замены децентрализованных структур реального и финансового секторов в виде частных институтов при переходе к рыночной экономике и серьезных отечественных разработок в области совершенствования взаимосвязи реального и финансового секторов экономики и подходов к ее регулированию, нехватку денежных ресурсов для инвестирования реального сектора. Жизненно важным шагом признается инновационное развитие экономики России, направленное на решение проблем восстановления производственного потенциала и развития субъектов реального сектора. Основа для запуска процессов генерирования инноваций в российскую экономику может быть создана благодаря объединению усилий государства и субъектов реального и финансового секторов в виде института государственно-частного партнерства, который является принципиально новой экономико-правовой формой контрактных отношений между государством и субъектами реального и финансового секторов экономики России.

Ключевые слова: технико-экономическое развитие, реальный сектор, финансовый сектор, глобализация, санкции.

Annotation: in work problems of backwardness of technical and economic development of economy of Russia among which as the main it is possible to recognize raw model, lack of effective replacement of the decentralized structures of real and financial sectors in the form of private institutes upon transition to market economy and serious domestic development in the field of improvement of interrelation of real and financial sectors of economy and approaches to its regulation, shortage of monetary resources for investment of real sector are presented. The vital step the innovative development of economy of Russia directed on the solution of problems of restoration of production potential and development of subjects of real sector admits. The basis for start of processes of generation of innovations in the Russian economy can be created thanks to association of efforts of the state and subjects of real and financial sectors in the form of institute of public-private partnership which is essentially new economical and legal form of the contract relations between the state and subjects of real and financial sectors of economy of Russia.

Keywords: technical and economic development, real sector, financial sector, globalization, sanctions.

С ликвидацией директивного планирования эффективной замены децентрализованных структур реального и финансового секторов в виде частных институтов не произошло, и нехватка денежных ресурсов для инвестирования реального сектора превратилась в одну из фундаментальных народнохозяйственных проблем, что существенно ограничило возможности распространения новой модели и перехода в режим долгосрочного технико-экономического развития в России.

В связи с отсутствием серьезных отечественных разработок в области совершенствования взаимосвязи реального и финансового секторов экономики и подходов к ее регулированию научной базой для действий Правительства РФ в настоящее время являются зарубежные концепции, которые довольно ограниченно

описывают процессы взаимодействия финансового и реального секторов.

Зарубежные концепции посвящены прямо или косвенно институциональным условиям функционирования рыночных экономик западного типа. При этом отсутствует целостное представление о роли институциональных изменений реального и финансового секторов экономики при формировании условий долгосрочного технико-экономического развития, как в целом, так и в условиях подъема и кризиса. Самое важное, что рекомендации таких западных специалистов, как М. Бинсвангера, А. Галетовика, Дж. Гурли, Дж. Оливиера, Э. Шоу [1], предполагают регулирование деятельности субъектов финансового сектора в отрыве от остальной экономики. Однако мировой и отечественный опыт свидетельствует, что подобный отрыв в переходящих к реалиям рыночной экономики западного типа странах способствует дальнейшему их технологическому и хозяйственному отставанию и значительным социальным издержкам.

В условиях глобализации внедрение России в мировое хозяйство на основе либерализации торговли нарушает государственный суверенитет страны и степень защиты собственного внутреннего рынка, субъектов реального и финансового секторов. Кроме того, идеологическое определение места России в качестве «сырьевого придатка» также означает ликвидацию ее как суверенного государства и особого культурно-исторического мира. Для России существует ряд причин, затрудняющих занять лидирующее положение в мировом хозяйстве. Во-первых, в силу природно-климатических условий прибавочный продукт и капиталистическая рента были всегда низкими. Во-вторых, при участии России в мировом хозяйстве по сценарию Запада оно будет сводиться прежде всего к вывозу ресурсов. При таком варианте Россия лишается возможности восстановления и развития национального хозяйства, в т.ч. реального сектора экономики. В настоящее время экспорт нефти и нефтепродуктов достиг 75% добычи, в то время как в СССР нефти добывали вдвое больше, но ее экспорт не превышал 20% от добычи. Основу российского экспорта составляют топливно-энергетические товары. Данная стратегия мотивирована тем, что экспорт нефти является главным источником средств для погашения внешнего долга, а также разницей цен на энергоносители на мировом и внутреннем рынках. Из-за введенных санкций перспективы роста добычи нефти и переработки малы, в том числе из-за недоступности зарубежных технологий. Государственная программа по разведке новых месторождений, проведению подготовительных работ по добыче и переработке нефти не работает в полной мере. Крупные нефтегазодобывающие компании, в распоряжение которых переданы ресурсы, не проявляют желания заниматься работой на перспективу, требующей крупных капитальных вложений. Для внутреннего потребления будет оставаться все меньшее количество нефти и газа. Под удар поставлено обеспечение внешней безопасности страны. Кроме финансовых проблем, для армии и флота возникли проблемы с горючим. Для восстановления народного хозяйства просто не остается в достаточном количестве нужных энергоносителей.

Кроме того, проблема организации взаимосвязи отечественного реального и финансового секторов экономики обостряется в условиях введенных санкций. Введение секторальных санкций может привести к серьезному снижению уровня российской экономики: уменьшению темпов экономического роста РФ, падению темпов инвестиций и притоку иностранных инвестиций, снижению государственных внешних заимствований, увеличению инфляции, сокращению доходов и правительственных резервов. В этих условиях необходим доступ предприятий реального сектора и субъектов кредитного подсектора к дешевым кредитным ресурсам. При этом существуют два сценария развития: первый – отсутствие стратегии импортозамещения и переориентация России на рынки Азии и Латинской Америки, что, в действительности, мы наблюдаем; второй - санкции являются стимулом для инновационного развития российской экономики, прежде всего реального сектора экономики.

Необходимость шагов инновационного развития экономики России, направленных на решение проблем восстановления производственного потенциала и

развития субъектов реального сектора, в настоящее время осознана и на высшем уровне системы государственного управления. На основе Указа Президента РФ В.В. Путина № 596 от 7 мая 2012 г. «О долгосрочной государственной экономической политике» основной стратегической задачей осуществления новой индустриализации в России является интенсивное развитие промышленности России благодаря инвестициям в промышленно-инновационные проекты. Существует и целый ряд нормативных актов и документов для преодоления технологического отставания российской экономики: Стратегия инновационного развития Российской Федерации до 2020 г.; Стратегия экономического развития СНГ до 2020 года; Стратегия развития науки и инноваций в РФ; Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации, Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и т.д.

Крах национального хозяйства России вызовет последствия в масштабах вселенной катастрофы, его спасение и источник развития - в ее национальной культуре, которая отражает историческое наследие и опыт жизни всех народов страны [2]. Стратегия выживания национального хозяйства и реального сектора построена с учетом их основных закономерностей, перечисленных выше. Функционирование субъектов реального и финансового секторов строилось на принципе коллективной выживаемости, который утвердился под влиянием специфики российского хозяйства: с ориентацией не только на собственное обогащение, но и развитие общества.

Для выживаемости и возрождения национального хозяйства России, наличия взаимосвязи реального и финансового секторов необходимо ликвидировать их дисфункции: деиндустриализацию и сырьевую направленность реального сектора; продовольственной опасности – зависимости жизнедеятельности страны от импорта; обретение экономикой страны колониально-сырьевой структуры; люмпенизацию населения; декалфикацию населения; интенсивную депопуляцию – превышение смертности над рождаемостью. Для этого необходим срочный комплекс мер.

Таким образом, на первое место необходимо поставить научный и технический прорыв, такие технологии, которые позволяли бы получать доход и на неэффективных территориях. Рассчитывать на большой приток иностранного капитала в сложившихся условиях нереально. Наши предприятия, даже в добывающих отраслях, для иностранных инвесторов не привлекательны. А в тех немногих производствах, где используется иностранный капитал, производится продукция только для внутреннего рынка: российские филиалы западных фирм не могут конкурировать на мировом рынке, хотя и используют западные технологии. Не хотят инвестировать в российскую промышленность и отечественные инвесторы: они уже усвоили принципы западной рыночной экономики. Частное предпринимательство не хочет и не способно решить подобную задачу.

Объединение усилий государства и субъектов реального и финансового секторов в виде института государственно-частного партнерства будет способствовать созданию основы для запуска процессов генерирования инноваций в российскую экономику.

На наш взгляд, государственно-частное партнерство представляет экономико-правовую форму контрактных отношений между государством и субъектами реального и финансового секторов в целях реализации приоритетных проектов и программ в различных сферах экономики. Прежде всего, возникает необходимость по поддержке и развитию основных отраслей промышленности реального сектора экономики. Эффективность функционирования института государственно-частного партнерства требует зрелости взаимодействия государства и субъектов реального и финансового секторов экономики. Это один из элементов контрактной системы, которому принадлежит базовая роль в государственном регулировании, прежде всего, субъектов корпоративного подсектора и субъектов кредитного подсектора. С нашей точки зрения, субъекты реального сектора должны конкретизировать те области, в которых они могли бы поддерживать свои технологии на передовом уровне и предлагать новые технологии, а субъекты кредитного подсектора – предоставлять возможность доступных кредитов для реализации целей компаний реального сектора. Такая стратегия осуществима как в

рамках прямого государственного финансирования, так и в рамках государственно-частного партнерства. Примером использования такого института, как государственно-частное партнерство, может служить Российский Фонд Прямых Инвестиций (РФПИ) - инвестиционный фонд, созданный Правительством РФ для инвестиций в лидирующие компании наиболее быстрорастущих секторов экономики. Во всех сделках РФПИ выступает соинвестором вместе с крупнейшими в мире институциональными инвесторами - фондами прямых инвестиций, суверенными фондами, а также ведущими отраслевыми компаниями. Следовательно, он будет играть важную роль в привлечении инвестиций в экономику России. Однако количество крупных проектов должно увеличиваться, иначе они не обеспечат в должной степени формирования отношения к РФ как к стране, предпочтительной для стратегического инвестирования.

Литература и примечания:

[1] Зуева О.А. Теоретические подходы к исследованию сущности и регулированию реального и финансового секторов экономики в условиях кризиса: монография / О.А. Зуева. СПб.: Изд-во ИЦ Интермедия, 2013. С. 8.

[2] Логистика в системе совокупного знания / И.Д. Афанасенко, В.В. Борисова. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. С. 141.

© О.А. Зуева, 2015

А.С. Ишмеева,

*Уфимский юридический институт МВД РФ,
г. Уфа*

**КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**CORRUPTION AS THREAT OF ECONOMIC SECURITY OF THE RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация: данная статья посвящена основам обеспечения функционирования системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта, в которых положены инструменты стратегического управления деятельностью предприятия, позволяющие построить многоцелевую учетную систему стратегического типа.

Ключевые слова: коррупция, экономическая преступность, государственные программы, экономическая безопасность, государственный целевой кредит.

Annotation: This article is devoted to a basis of ensuring functioning of system of economic security of an economic entity in which instruments of strategic management of activity of the enterprise which will allow to construct multi-purpose registration system of strategic type are.

Keywords: corruption, economic crime, state programs, economic security, state target credit.

В ходе рыночных преобразований в стране возникло множество острых социальных проблем, скрывающих имеющийся потенциал общественного развития. К ним, в первую очередь, относятся: ухудшение физического и духовного здоровья нации, снижение качества образования, наличие явной и скрытой безработицы, большие масштабы бедности, значительная дифференциация денежных доходов и потребления по группам населения и территориям, недостаточное государственное финансирование социальных функций, неэффективное функционирование государственных структур в социальной сфере.

Проблема преступности занимает в общественном мнении одно из ведущих мест среди наиболее острых социальных проблем. С начала проведения политических, экономических и правовых реформ в Российской Федерации ее ставят по значимости на второе-третье место среди всех наиболее сложных социальных проблем.

Традиционно принято считать, что сегодня наиболее опасным проявлением преступного поведения в сфере социального управления является коррупция, которая в большинстве случаев рассматривается как совокупность преступлений или правонарушений, совершаемых должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления для удовлетворения своих корыстных либо иных личных интересов. Коррупция существовала и существует там, где имеются органы социального управления. Очевидно, что истинные размеры коррупции не поддаются измерению [1, с.61].

Подобные противозаконные действия со стороны недобросовестных лиц подрывают доверие государственных органов ко всем гражданам в целом. Вследствие этого усложняется процедура получения указанных субсидий законопослушными лицами, что на деле приводит к бюрократии и коррупции среди должностных лиц, ответственных за реализацию проектов на местах.

Особая роль в расследовании фактов незаконного получения государственного целевого кредита, а также использования его не по прямому назначению отводится допросам свидетелей, должностных лиц органов исполнительной власти, которые распределяют бюджетные средства и контролируют их целевое использование.

Несмотря на строго целевой характер предназначения денежных средств, в настоящее время в условиях широкого распространения теневых процессов в финансово-хозяйственной сфере и, в частности, коррупционной деятельности реальная отдача от государственных инвестиций значительно снижается.

В Республике Башкортостан за 9 месяцев 2012 года зарегистрировано 19 преступлений, связанных с реализацией национального проекта «Жилье», размер причиненного ущерба составил 1744 тыс. руб., в то время как по преступлениям, связанным с реализацией приоритетного национального проекта «Здоровье», зарегистрировано 7 преступлений, размер причиненного ущерба составил 8890 тыс. руб. Таким образом, мы видим, что больший ущерб нанесен в сфере ПНП «Здоровье».

Практически сложилась ситуация, когда коррупция стала важнейшим тормозом в реализации государственных программ на основе формирования цивилизованных рыночных отношений, создания новых предприятий и экономического роста региона и страны в целом.

Таким образом, важное значение приобретает деятельность правоохранительных и контрольно-ревизионных органов, направленная на реальное ослабление криминального влияния, в том числе на предупреждение преступлений в бюджетной сфере, связанных с реализацией приоритетных национальных проектов.

Коррупция – всегда следствие неэффективности, в первую очередь, неэффективности управления. Таким образом, государственные программы, имеющие значительный объем государственного финансирования, становятся неиссякаемым источником, обеспечивающим прирост теневого капитала. Именно это и обуславливает угрозу прогрессу в сфере инновационного развития России на основе реализации государственных программ и, как следствие, существенно снижает эффективность борьбы с коррупцией и с теневой экономикой в целом.

Литература и примечания:

[1] Ковтунова С.Ю. Теневые экономические явления как фактор экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 60-62.

© А.С. Ишмеева, 2015

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА: ФАКТОР РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ИЛИ УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

SHADOW ECONOMY: FACTOR OF DEVELOPMENT OR THREAT OF ENTERPRISE'S ECONOMIC SECURITY

Аннотация: в статье в рамках неоднозначного восприятия теневой экономики относительно деструктивного влияния на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта рассмотрены особенности обеспечения его экономической безопасности.

Ключевые слова: теневая экономика, предприятие, хозяйствующий субъект, экономическая безопасность.

Annotation: the article within ambiguous perception of shadow economy of rather destructive influence on enterprise's economic security reveals features of providing its economic security.

Keywords: shadow economy, enterprise, economic entity, economic security.

В сложившихся на современном этапе в России условиях важную роль играет обеспечение экономической безопасности, как хозяйствующих субъектов, так и страны в целом. Российские предприятия подвергаются воздействию различных факторов. Негативное влияние на все сферы деятельности предприятия оказывает, в свою очередь, теневой сектор экономики, а Россия относится к группе стран с высоким уровнем теневых экономических отношений.

При этом следует отметить, что традиционно теневая экономика рассматривается как угроза экономической безопасности государства, страны, регионов, то есть систем национального или регионального уровней. При этом, не требующим самостоятельных доказательств, подразумевается, что и в системе экономической безопасности хозяйствующего субъекта теневая экономика выступает в качестве угрозы. Понимание теневой экономики лишь как угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта ограничивает сферу анализа данного явления и не соответствует реалиям социально-экономической жизни. Так, например, укрывая часть доходов от налогообложения, предприниматели тем самым решают проблему модернизации производства, обновления основного капитала, максимизации собственной выгоды [1; с. 108]. Приведенный аргумент не способствует пониманию теневой экономики как угрожающего фактора для экономической безопасности хозяйствующего субъекта. При этом государство в случае уклонения экономическими агентами от исполнения налоговых обязательств (ухода «в тень») теряет часть дохода, что приводит к сокращению бюджета, и как следствие к снижению качества государственных услуг [2; с. 24]. То есть для государства теневая экономика – это угроза экономической безопасности.

Полагаем, что тезис о том, что теневая экономика – угроза экономической безопасности хозяйствующего субъекта, хотя и можно считать справедливым, однако, во-первых, не так бесспорен, как это кажется на первый взгляд, а во-вторых, требует обоснования и серьезных уточнений.

Рассматривая экономическую безопасность, мы исходим из того, что это комплексное понятие, которое связано не только с внутренним состоянием предприятия, но и с внешними воздействиями или субъектами, с которыми оно вступает во взаимодействие, и наряду с этим не теряет способности к устойчивому безопасному функционированию и развитию.

Рассматривая в таком контексте экономическую безопасность хозяйствующего субъекта, теневая экономика выступает фактором экономической безопасности, то есть условием функционирования хозяйствующего субъекта, которое может оказывать как негативное, так и положительное влияние на экономическую безопасность хозяйствующего субъекта.

При этом теневая экономика может выступать как внешним (внешняя среда функционирования организации), так и внутренним (неизвестная для управленческого звена предприятия противоправная деятельность персонала организации) по отношению к хозяйствующему субъекту угрожающим фактором.

Теневая экономика — это экономические процессы, которые не афишируются, скрываются их участниками, не контролируются государством и обществом, не фиксируются официальной государственной статистикой. Это невидимые невооруженным глазом, со стороны процессы производства, распределения, обмена, потребления товаров и услуг, экономические отношения, в которых заинтересованы отдельные люди и группы людей.

Все виды теневой экономики тесно связаны: деньги, добытые преступным путём, могут быть легализованы через фирмы, ведущие свою деятельность с соблюдением установленных норм и правил.

Таким образом, мы ушли от однозначного восприятия теневой экономики как угрозы безопасному функционированию хозяйствующего субъекта. Теневая экономика – это фактор экономической безопасности, который в зависимости от статуса хозяйствующего субъекта, эффективности законодательства, регламентирующего экономическую деятельность, масштабов и структуры нелегальной деятельности, а также от степени развития экономических отношений может оказывать как деструктивное, так и конструктивное воздействие на хозяйствующий субъект.

Литература и примечания:

[1] Гордиенко В.В. Объяснение причин возникновения теневой экономики с помощью анализа взаимодействия формальных и неформальных норм // Вестник Волгоградской Академии МВД России. 2009. № 2(9). С. 108.

[2] Ишмеева А.С. Организационно-экономический механизм управления развитием бюджетного сектора социальной сферы региона. Уфа, 2011.

© С.Ю. Ковтунова, 2015

Н.А. Кондрашова,
МЭСИ,
г. Москва

КОЛЛИЗИИ ВОКРУГ КОНСОЛИДИРОВАННЫХ ГРУПП НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

CONFLICTS OVER CONSOLIDATED GROUPS OF TAXPAYERS

Аннотация: Данная статья посвящена оценке влияния результатов функционирования консолидированных групп налогоплательщиков, созданных в 2012-2013 годах, на региональные бюджеты с учетом нового порядка перераспределения налога на прибыль организаций по субъектам, предусмотренного нормами налогового законодательства.

Ключевые слова: консолидированная группа налогоплательщиков, налог на прибыль организаций, распределение налога, региональный бюджет.

Annotation: This article focuses on the assessment of the impact performance of the

consolidated group of taxpayers, created in 2012-2013, at the regional budgets to reflect the new order of redistribution of the tax on profit of organizations on the subjects stipulated by the tax legislation.

Keywords: consolidated group of taxpayers, the tax on profit of organizations, the distribution of the tax to the regional budget.

С 2012 года в российском налоговом законодательстве предусмотрен механизм добровольного объединения взаимозависимых организаций, удовлетворяющих определенным критериям, в консолидированную группу налогоплательщиков (КГН) на основе договора о создании группы в целях исчисления и уплаты налога на прибыль организаций с учетом совокупного результата финансово-хозяйственной деятельности [1].

Первоначально, в период разработки соответствующего законопроекта и первых месяцев функционирования консолидированных групп, предполагалось, что введение понятия КГН приведет к более справедливому и прогнозируемому распределению налоговых отчислений по регионам Российской Федерации, так как они будут исчисляться, исходя из числа сотрудников предприятия и стоимости основных фондов. При этом общая сумма налоговых отчислений будет зависеть от консолидированных результатов деятельности компании. Это создает условия для более точного прогнозирования регионального бюджета за счет снижения колебаний размера налоговых отчислений из-за финансовых результатов конкретной компании.

Важно понимать, что создание КГН приведет к перераспределению налога на прибыль по субъектам следующим образом - увеличатся поступления в регионы, где расположены участники группы с высокими производственными мощностями и большими штатами, за счет того, что при расчете на них перераспределяется доля прибыли от организаций, которые являются центром прибыли. До 01.01.2012 налоги с последних пополняли в основном бюджет по месту их регистрации, а теперь они перераспределяются в регионы, где расположены наиболее фондоемкие участники консолидированной группы с большой численностью работников. Даже выбор между показателями среднесписочной численности и расходами на оплату труда, а также региональные льготы, установленные в отношении отдельных участников КГН, при консолидированном расчете распределения налога на прибыль по бюджетам влияют на величину налога в конкретный субъект.

Хотя законодатели в период разработки законопроекта ожидали, что в результате налоговой консолидации произойдет определенное перераспределение финансовых потоков между регионами Российской Федерации, однако масштаб изменений смогли оценить лишь после вступления Закона о КГН в силу.

Первые итоги функционирования консолидированных групп налогоплательщиков в 2012-2013 годах можно оценить исходя из одобренных Правительством Российской Федерации 1 июля 2014 года Основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 гг. [2].

Так, согласно статье 3 раздела I «Налоговая нагрузка и налоговые условия ведения предпринимательской деятельности в российской экономике и зарубежных странах» указанных Основных направлений, анализ основных итогов функционирования консолидированных групп, основанный на расчетах ФНС России, которые, в свою очередь, были произведены на данных, представленных налогоплательщиками по результатам 2013 года, в условиях создания КГН и без учета объединения организаций в КГН, показал, что функционирование КГН привело к следующим изменениям: росту поступлений налога на прибыль организаций в размере 47,4 млрд. руб. в 76% субъектов РФ (63 региона); снижению поступлений налога на прибыль организаций в размере 63,8 млрд. руб. в 24% субъектов РФ (20 регионов). При этом анализ влияния прироста или уменьшения поступлений налога на прибыль КГН в бюджеты регионов показал, что 74,0% уменьшений поступлений (47,2 млрд. руб.) приходится на 4 субъекта РФ. В свою

очередь, прирост поступлений в аналогичном размере (47,4 млрд. руб.) получили 63 региона.

Так, например, Волгоградская область вошла в число регионов Российской Федерации, у которых снизились поступления в консолидированный бюджет налога на прибыль организаций. В результате создания консолидированных групп налогоплательщиков потери бюджета Волгоградской области по налогу на прибыль организаций составили в 2012 году составили 3,3 млрд. руб., в 2013 году 4,5 млрд. руб. На территории Волгоградской области расположены 7 консолидированных групп налогоплательщиков. В итоге перераспределения налоговых отчислений и с учетом федеральной дотации наш регион за два года – 2012 и 2013 – недополучил 5,8 млрд. рублей. Это огромные средства для небогатого областного бюджета. Дотация бюджетам субъектов Российской Федерации на поддержку мер по обеспечению сбалансированности бюджетов, поступившая из федерального бюджета в 2012 г. в сумме 0,2 млрд. руб. и в 2013 г. в сумме 0,6 млрд. руб., не компенсировала потери бюджета Волгоградской области на сумму 5,8 млрд. руб. Из представленных данных следует, что создание консолидированных групп налогоплательщиков привело к значительному сокращению доходной части бюджета Волгоградской области. На основании вышеизложенного, депутаты Волгоградской областной Думы обратились к Федеральному Правительству и Государственной Думе ФС РФ со следующей просьбой: «в связи с необходимостью выполнения обязательств, закрепленных в Указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года, депутаты Волгоградской областной Думы обращаются с просьбой рассмотреть вопрос о внесении изменений в Налоговый кодекс РФ в части исчисления и уплаты налога на прибыль организаций по доходам, полученным участниками консолидированных групп налогоплательщиков, направленных на исключение потерь субъектов Российской Федерации в результате создания консолидированных групп налогоплательщиков, либо об обеспечении компенсации из федерального бюджета потерь бюджетов субъектов Российской Федерации в результате создания консолидированных групп налогоплательщиков» [3].

Кроме того, смысл нововведений в части механизма консолидации расчетов с бюджетом еще и заключался в том, чтобы основную массу налога на прибыль крупные компании платили не по месту регистрации в Москве, а по месту нахождения основных фондов и персонала. Однако у московских интересов оказались столь могущественные защитники, что уже в марте 2012 года в НК РФ задним числом были внесены поправки, которые предусматривали особый механизм по уплате налога на прибыль для КГН с ответственным участником – ОАО «Газпром».

Учитывая этот факт, законодатель требованиями Федерального закона от 30.03.2012 № 19-ФЗ «О внесении изменений в статью 67 части первой и статью 288 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [4] предусмотрел введение для ответственного участника КГН, в состав которой входят организации, являющиеся собственниками объектов Единой системы газоснабжения (то есть в отношении консолидированной группы, созданной компаниями Газпрома), особого механизма расчета и уплаты налога на прибыль в бюджеты субъектов РФ, который заключается в применении поправочных коэффициентов к формуле расчета доли прибыли, приходящейся на каждого из участников КГН и каждое из их обособленных подразделений, находящихся на территории субъектов РФ, с учетом уровня налоговых платежей организаций – участников КГН за налоговый период 2011 года.

При этом ответственный участник определяет:

1) показатели d и p для каждого субъекта РФ, рассчитываемые по следующим формулам:

$$d = \frac{d^*}{D}, \quad p = \frac{p^*}{P},$$

где d^* - величина прибыли, приходящейся на каждого из участников КГН и на

каждое из их обособленных подразделений; D - величина совокупной прибыли КГН; p^* - сумма налога, исчисленная по каждой из организаций, вступивших в КГН, и по каждому из их обособленных подразделений за 2011 год, подлежащая зачислению в бюджет соответствующего субъекта РФ и заявленная в налоговой декларации, представленной в налоговые органы в срок не позднее 28.03.2012 (без учета изменений, внесенных после указанной даты); P - совокупная сумма налога всех участников КГН, исчисленная за 2011 год по ставкам, установленным для налога, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов РФ, и определяемая на основании сведений, указанных в налоговых декларациях, представленных не позднее 28.03.2012 (без учета изменений, внесенных после указанной даты);

2) долю прибыли каждого из участников КГН и каждого из их обособленных подразделений в совокупной прибыли этой группы как показатель g , рассчитываемый по следующим формулам: в 2012 г.: $g = 0,2 \times d + 0,8 \times p$; в 2013 г.: $g = 0,4 \times d + 0,6 \times p$; в 2014 г.: $g = 0,6 \times d + 0,4 \times p$; в 2015 г.: $g = 0,8 \times d + 0,2 \times p$;

3) величину прибыли, приходящейся на каждого из участников КГН и на каждое из их обособленных подразделений, путем умножения показателя g на совокупную прибыль группы;

4) сумму налога (авансовых платежей), приходящуюся на каждого из участников КГН и на каждое из их обособленных подразделений, по которым налог (авансовые платежи) уплачивается в бюджет соответствующего субъекта РФ, исчисляемую исходя из величины прибыли, рассчитанной из соответствующей величины прибыли и ставки налога, действующей на территории, где расположены участник КГН или его обособленное подразделение.

Благодаря этой законодательной инициативе Москва сохранила в 2012 году основную сумму налога – около 42 млрд. руб. при прогнозируемых потерях в 52 млрд. руб. Но на такую же сумму пострадали региональные бюджеты, мнение которых никто не спрашивал и выпадающие доходы не компенсировал.

В итоге коэффициент бюджетной обеспеченности в Москве в 2013 году по сравнению с 2012 вырос с 3,324 до 3,399 или на 2,26%, в то время как коэффициент бюджетной обеспеченности Саратовской области, например, в 2013 году снизился на 4,35% и составил всего лишь 0,55, что в 6 раз ниже московского. В 2013 году депутаты всех четырех фракций внесли законопроект, который отменил бы с начала 2014 года «московские» поправки, чтобы налог на прибыль КГН «Газпром» полностью ушел в казну регионов. Однако инициативу депутатов Правительство Российской Федерации не поддержало [5].

При этом, интересно отметить, что из материалов Счетной палаты РФ следует, что наиболее пострадавших регионов, в которых доходы от влияния консолидированных групп налогоплательщиков уменьшились более чем на 1 млрд. руб., всего 11: Москва, Санкт-Петербург, Красноярский край, Пермский край, Белгородская область, Тюменская область, Волгоградская область, Нижегородская область, Самарская область, Республика Карелия, Ханты-Мансийский АО – Югра. При этом Саратовской области в указанном перечне не оказалось, несмотря на то, что данный регион потерял 3,5 млрд. руб. бюджетных доходов из-за налога на прибыль организаций в связи с внедрением в российскую экономику механизма консолидации расчетов с бюджетом. Хотя, по словам председателя бюджетного комитета областной думы Николая Семенца, именно Саратовская область вышла в Совет Федерации с инициативой внести изменения в Закон о КГН [6]. Таким образом, следует отметить, что вопрос влияния результатов деятельности консолидированных групп за 2012, 2013 годы неоднозначен, требует дополнительных оценок и проработок.

Далее, из Основных направлений налоговой политики следует, что в результате создания КГН поступления в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации снизились на 16,4 млрд. руб., что привело к снижению поступлений по налогу на прибыль организаций, зачисляемых в консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации, на 0,94%, а общие доходы субъектов Российской Федерации в

результате создания КГН снизились на 0,25%. При этом при анализе изменений поступлений налога на прибыль организаций в связи с созданием КГН в общей сумме поступлений налога на прибыль организаций по субъектам Российской Федерации за 2013 год по сравнению с аналогичным периодом 2012 года наблюдается тенденция снижения общей суммы поступлений (на 9,9%) по регионам, получившим положительный результат от создания КГН, при одновременном снижении количества таких регионов (на 3,1%). Одновременно необходимо отметить, что, по данным Казначейства РФ, поступления по налогу на прибыль организаций в консолидированные бюджеты субъектов РФ за 2013 г. по сравнению с аналогичным периодом 2012 г. сократились на 260,2 млрд. рублей, из которых на долю КГН приходится всего 6,3%.

Также в Основных направлениях налоговой политики отмечено, что действующий режим КГН привел к сложностям при прогнозировании бюджетных доходов на уровне отдельного субъекта Российской Федерации, а также создал возможности для неожиданного снижения доходов бюджета субъекта, в котором расположены прибыльные предприятия, в случае получения крупных убытков налогоплательщиками в других регионах.

Поясним, что уменьшение платежей в бюджет консолидированными группами связано с возможностью единовременного учета общей суммы расходов убыточных организаций – участников КГН в консолидированной налоговой базе текущего периода.

Так, согласно ст. 247 НК РФ [7], объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций по КГН признается прибыль, которая для участников КГН представляет собой величину совокупной прибыли участников КГН, приходящейся на данного участника. Ответственный участник определяет консолидированную базу КГН самостоятельно на основании данных налогового учета всех участников группы нарастающим итогом с начала налогового периода как арифметическую сумму доходов всех участников этой группы, уменьшенную на арифметическую сумму расходов всех ее участников (ст. 321.2 НК РФ). Следует отметить, что данный механизм консолидации доходов и расходов для исчисления совокупной налогооблагаемой базы по налогу на прибыль участников КГН закреплён законодательно на уровне НК РФ. А внесению дополнений в НК РФ в 2012 году в виде новой главы 3.1 «Консолидированная группа налогоплательщиков» [8] предшествовал длительный и всесторонний процесс обсуждений и согласований.

В Основных направлениях налоговой политики для повышения эффективности регулирования КГН предлагалось до конца 2014 г. осуществлять мониторинг результатов применения инструмента консолидированных групп налогоплательщиков. В случае резкого ухудшения ситуации по итогам 2014 г. или выявления по итогам того же периода системных недостатков такого инструмента, как КГН, предлагалось рассмотреть различные варианты внесения изменений в законодательство о налогах и сборах либо бюджетное законодательство, с тем чтобы, с одной стороны, обеспечить устойчивость региональных бюджетов, а с другой - не допустить резкого роста налоговой нагрузки.

Однако в связи с такой отрицательной для бюджета тенденцией в период тяжелой экономической ситуации в стране Федеральным законом внесены изменения в Налоговый кодекс Российской Федерации в части объявления временного моратория на создание новых консолидированных групп и на расширение периметра уже действующих консолидированных групп. Так, в статье 8 Федерального закона от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] предусмотрено, что зарегистрированные налоговые органами в течение 2014 года договоры о создании КГН, а также изменения в договоры о создании КГН, связанные с присоединением к такой группе новых организаций (за исключением случаев реорганизации участников группы), вступают в силу с 1 января 2016 года.

Учитывая изложенное, по мнению автора, объявление моратория на создание новых консолидированных групп из-за «невозможности заранее спрогнозировать негативные последствия принятия закона о КГН для доходов бюджета в целом» будет

ущемлять права налогоплательщиков и противоречить основополагающему принципу налогообложения о том, что налоги должны иметь под собой экономическое обоснование.

Также важно иметь в виду, что с точки зрения макроэкономики введение механизма контроля за поступлением бюджетных платежей крупных вертикально-интегрированных структур носит в большей степени инвестиционный характер. На начальном этапе внедрения данного механизма сокращаются налоговые поступления в бюджет вследствие уменьшения консолидированной налогооблагаемой базы на сумму убытков компаний, входящих в группу. Данный процесс обеспечивает стимулирование развития организаций, объединенных в группу, и далее, на развитых этапах функционирования системы консолидированных расчетов с бюджетом, от консолидированных групп налогоплательщиков ожидается рост поступлений в бюджет государства. В перспективе, за счет развития консолидированных групп, ожидается ускорение темпов экономического роста и, соответственно, увеличение доли бюджетных поступлений.

Литература и примечания:

1. Федеральный закон от 16.11.2011 г. № 321-ФЗ «О внесении изменений в части I и II НК РФ в связи с созданием КГН» // Российская газета. 21.11.2011. №261.
2. Основные направления налоговой политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов (одобрены Правительством РФ 01.07.2014) // <http://minfin.ru> по состоянию на 19.12.2014.
3. Интернет-ресурс: <http://gorodskoyportal.ru/volgograd/news>
4. Федеральный закон от 30.03.2012 № 19-ФЗ «О внесении изменений в ст. 67 части первой и статью 288 части II НК РФ»// Собрание законодательства РФ. – 02.04.2012. – № 14. – Ст. 1545.
5. Парадоксы КГН: пилить, не доходя до кассы, 17.06.2014 // <http://saratov.bezformata.ru/listnews/voshla-v-spisok-postradavshih>
6. Интернет-ресурс: <http://saratov.bezformata.ru/listnews/voshla-v-spisok-postradavshih-ot-kgm/21850906/>
7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) // <http://www.consultant.ru>.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) в редакции 30.03.2012 // <http://www.consultant.ru>.
9. Федеральный закон от 24.11.2014 № 366-ФЗ «О внесении изменений в ч. II НК РФ и отдельные законодательные акты РФ» // <http://www.consultant.ru>.

© Н.А. Кондрашова, 2015

*Е.Е. Смирнова,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

TOPICAL ISSUES OF THE TAXATION NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация: данная статья посвящена актуальным проблемам налогообложения некоммерческих организаций, особенностям исчисления налога на прибыль и налога на имущество. Дается оценка налоговых схем, которые используют некоммерческие организации.

Ключевые слова: налоги, некоммерческие организации, налог на имущество организаций, налог на прибыль организаций.

Annotation: This article is devoted to actual problems of the taxation of non-profit organizations, features of calculation of income tax and property tax. The assessment of tax schemes which use non-profit organizations is given.

Keywords: taxes, non-profit organizations, property tax, profit tax.

Уплата налогов является неотъемлемой обязанностью любого хозяйствующего субъекта, участвующего в процессе воспроизводства. Некоммерческие организации, как и иные хозяйствующие субъекты, несут обязанность по исчислению и уплате налогов в бюджет государства. В частности, некоммерческие организации обязаны вести учет и перечисление налога на доходы физических лиц, исполняя роль налоговых агентов. Земельные участки и транспортные средства подлежат обложению налогом на имущество, земельным налогом, налогом на транспортные средства.

Важно отметить, что обязанность по уплате налога на прибыль распространяется и на некоммерческие организации, хотя не имеют главной целью получение прибыли и не распределяют полученную прибыль между своими членами. Тем не менее, в случае получения прибыли от осуществления коммерческой деятельности они несут обязательства по уплате налога на прибыль организаций.

Так, ст. 247 НК РФ указывает, что «объектом налогообложения по налогу на прибыль признается прибыль, полученная налогоплательщиком». Прибыль – это полученные доходы, которые уменьшены на величину произведенных расходов. При этом, в соответствии с НК РФ, доходы представляют собой совокупность доходов от продажи товаров, проведения работ и оказания услуг и доходы от реализации всевозможных имущественных прав, а также внереализационные доходы. Перечень внереализационных доходов указан в ст. 250 НК РФ.

Некоммерческая организация в процессе своего функционирования может осуществлять один или несколько видов хозяйственной деятельности, которые не запрещены законодательством Российской Федерации. При этом законодательными актами для некоммерческих организаций устанавливаются виды деятельности, приносящие доход. Так, некоммерческая организация (далее – НКО) вправе осуществлять приносящую доход деятельность лишь в тех границах, которые служат достижению целей, ради которых была создана организация и соответствует указанным целям. Подобной деятельностью могут быть приносящее прибыль производство товаров и услуг, приобретение или реализация ценных бумаг, осуществление имущественных или неимущественных прав, участие в хозяйственных обществах или участие в товариществах в качестве вкладчика. Например, источниками имущества, следовательно, и прибыли саморегулируемых организаций (далее – СРО) могут быть [3]:

- средства, получаемые от оказания информационных услуг и реализации информационных материалов, связанных с профилем деятельности или профессиональными интересами членов СРО;

- средства, получаемые от оказания образовательных и консалтинговых услуг, связанных с профилем деятельности или профессиональными интересами членов СРО;

- средства, полученные в виде доходов от размещения денежных средств на банковских депозитах;

- другие, не запрещенные законом источники.

Таким образом, как показывают представленные аспекты, деятельность НКО и СРО может быть сопряжена с получением прибыли от некоторых направлений хозяйственных операций. В результате у СРО возникают обязательства по исчислению и уплате налога на прибыль. При этом данные организации должны самостоятельно классифицировать получаемые доходы на внереализационные и реализационные. Важно отметить, что НК РФ содержит достаточно четкие указания касательно перечня доходов,

которые не учитываются в ходе формирования базы по налогу на прибыль. В этот список входит ряд доходов, возникновение которых характерно для НКО и СРО в частности: доходы в виде имущества, полученного в рамках целевого финансирования; безвозмездно полученное имущество и другие доходы, указанные в ст. 251 НК РФ.

Отдельным наиболее важным аспектом рассмотрения налога на прибыль СРО является обложение средств компенсационного фонда и доходов, получаемые вследствие управления им.

В целях обеспечения имущественной ответственности членов СРО перед своими потребителями, а также другими лицами, СРО вправе формировать компенсационный фонд. Данный фонд на первоначальном этапе существует исключительно в денежной форме. Данный фонд формируется из взносов членов СРО в размере не менее трех тысяч рублей с каждого члена. Следует учитывать, что Федеральные законы могут устанавливать и другие требования, как к порядку формирования компенсационного фонда, так и к его минимальному размеру.

Размещение средств компенсационного фонда на банковских депозитах и в финансовых организациях может производиться в целях их сохранения и приумножения. Инвестирование накопленных средств может осуществляться только через управляющие компании, а контроль над соблюдением управляющими компаниями требований к размещению и вложению средств компенсационного фонда СРО возлагается на специализированный депозитарий, который выполняет данные функции. Такая деятельность регламентируется договором об оказании услуг между СРО и УК.

Согласно Федеральному закону № 315-ФЗ, полученные от вложения средств компенсационного фонда доходы должны использоваться для пополнения фонда и покрытия расходов, связанных с обеспечением надлежащих условий вложения финансовых ресурсов фонда [3].

Основываясь на представленных условиях формирования и использования компенсационного фонда СРО, возникает вопрос определения порядка обложения налогом на прибыль средств, поступающих от участников СРО на формирование фонда, а также средств, полученных в результате инвестиционных операций с активами фонда. Ответ на данный вопрос представлен в письме Минфина РФ № 03-03-06/4/75 «Об особенностях применения налогового законодательства саморегулируемой организацией и ее членами, осуществляющими строительство» от 10.08.2010. Минфин указывает, что целевые поступления на осуществление деятельности НКО, полученные безвозмездно от организаций или от частных лиц и использованные НКО по назначению, не должны учитываться при уплате налога на прибыль. Признание поступивших средств целевыми возможно, если соблюдено их целевое назначение и соблюдены условия расходования средств, обозначенные их источником. Согласно п. 2 ст. 251 НК РФ, целевые поступления на содержание НКО и осуществление их деятельности не имеют ограничений по срокам, формам и условиям использования, если источник целевых поступлений не распорядился иначе. В таком случае критерием определения того, что средства могут быть признаны целевыми, является факт их конечного использования на содержание НКО и поддержание ее основной деятельности. Если же полученные средства были использованы не по целевому назначению или было допущено нарушение условий использования, заявленных в ходе предоставления целевого финансирования, данные поступления подлежат признанию в качестве внереализационных доходов в соответствии с п. 14 ст. 250 НК РФ.

При этом следует учитывать, что свободные остатки целевых средств, в случае их размещения на депозитах в банковских организациях, рассматриваются как способ сохранения средств, а не как форма их расходования. Исходя из этого, целевые средства в виде временно размещенных на депозитах в банке с целью их сохранить членских взносов, не учитываются в ходе определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций. В тоже время, доходы, получаемые от размещения целевых средств на депозитных счетах в финансовых организациях, не перечислены в ст. 251 НК РФ, и, следовательно, подлежат налогообложению налогом на прибыль организаций.

При подаче декларации в налоговый орган по месту нахождения организации необходимо представить декларацию, составленную в целом по организации с распределением прибыли по обособленным подразделениям. Это значит, что помимо листов декларации, которые являются общими для всех налогоплательщиков, заполняется Приложение 5 к листу 02 декларации в количестве, соответствующем числу имеющих обособленных подразделений.

Также НКО необходимо составить «Отчет о целевом использовании целевых поступлений», который входит в состав только годовой декларации. В начале этого отчета отражаются неиспользованные на начало отчетного года целевые поступления (взносы в компенсационный фонд, вступительные взносы, членские взносы, целевые поступления под определенный проект). Далее в отчете в такой же последовательности приводятся данные о средствах, полученных в отчетном налоговом периоде и израсходованных по целевому назначению.

Располагая имуществом на балансе, СРО несет обязанность по уплате налога на имущество. Налогообложение имущества организаций, в том числе НКО и СРО регулируется гл. 30 НК РФ. Объектами налогообложения по налогу на имущество в соответствии НК РФ являются движимое и недвижимое имущество, а также имущество, находящееся во временном владении, пользовании, распоряжении или доверительном управлении. Это имущество должно быть внесено в совместную деятельность и учтено на балансе в качестве объектов основных средств. При этом НКО принимает к учету объект имущества в случае, если он используется для достижения целей, ради которых было создано данное НКО, в т.ч. в предпринимательской деятельности, осуществляемой НКО.

Так, в соответствии с Федеральным законом №7-ФЗ [2] организация может иметь в собственности или в оперативном управлении здания, сооружения, жилищный фонд, оборудование, инвентарь, денежные средства в рублях и иностранной валюте, ценные бумаги и иное имущество.

Применительно к СРО источниками формирования имущества могут выступать:

- регулярные и единовременные поступления от членов СРО;
- добровольные имущественные взносы и пожертвования членов СРО;
- выручка от реализации товаров работ или услуг производимых в организации;
- доход, получаемый от размещенных средств;
- доходы, получаемые от собственности некоммерческой организации;
- другие, разрешенные законом поступления.

В соответствии с законодательством о саморегулировании источниками формирования имущества СРО могут быть регулярные и единовременные поступления от ее членов в виде вступительных, членских и целевых взносов, добровольные имущественные взносы и пожертвования, а также иные разрешенные законодательством источники.

Налоговая база по налогу на имущество организаций определяется как среднегодовая стоимость имущества, признаваемого объектом налогообложения. Определяя среднегодовую стоимость имущества, данное имущество следует учитывать по его остаточной стоимости, сформированной в соответствии правилами бухгалтерского учета. Порядок определения налоговой базы обозначен в ст. 376 НК РФ. Так, налоговая база и налоговые обязательства определяются раздельно для имущества, которое подлежит налогообложению по месту нахождения организации и для имущества каждого обособленного подразделения организации, имеющего собственный баланс. Отдельно определяется налоговая база и для каждого объекта недвижимости, которые находятся не в месте нахождения организации или обособленного подразделения, которое имеет отдельный баланс. Если объект недвижимого имущества, который подлежит налогообложению, находится на территории другого субъекта Российской Федерации, то в отношении этого объекта налоговая база рассчитывается отдельно, а налог начисляется в соответствующем регионе в размере, пропорциональном доле балансовой стоимости

объекта имущества на данной территории.

Определение средней стоимости имущества, признаваемого объектом налогообложения, происходит следующим образом. Стоимость рассчитывается как частное от деления суммы, полученной в результате сложения величин остаточной стоимости имущества на 1-е число каждого месяца отчетного периода и 1-е число месяца, следующего за отчетным периодом, на количество месяцев в отчетном периоде, увеличенное на единицу. Среднегодовая стоимость имущества определяется как частное от деления суммы, полученной в результате сложения величин остаточной стоимости имущества на 1-е число каждого месяца налогового периода и последнее число налогового периода, на количество месяцев в налоговом периоде, увеличенное на единицу [1].

В соответствии с НК РФ некоторые типы НКО освобождаются от уплаты налога на имущество. Среди таких организаций есть следующие:

- религиозные организации (в части имущества, используемого для религиозных действий);

- всероссийские общественные организации инвалидов, в членстве которых инвалиды или их представители занимают не менее 80% (в части имущества, используемого для уставной деятельности);

- организации, уставный капитал которых целиком состоит из вкладов общественных организаций инвалидов, в случае, если среднесписочная численность инвалидов среди их персонала составляет не менее 50%, а их доля в расходах на оплату труда – не менее 25% (в части имущества, используемого ими для производственной деятельности);

- учреждения, единственными собственниками имущества которых являются общественные организации инвалидов (в части имущества, используемого для целей повышения уровня социальной защиты и реабилитации инвалидов, а также оказания помощи инвалидам, детям-инвалидам и их семьям).

В соответствии с НК РФ, сумма налога на имущество организации рассчитывается по итогам налогового периода как произведение соответствующей налоговой ставки и налоговой базы, т.е. среднегодовой стоимости имущества. Сумма авансового платежа по налогу рассчитывается по итогам каждого отчетного периода в размере одной четвертой произведения соответствующей налоговой ставки и средней стоимости имущества. При этом сумма налога, подлежащая уплате в бюджет по итогам года, определяется как разница между исчисленной суммой налога и суммами авансовых платежей по налогу, производимыми в течение года.

В настоящее время не только коммерческие организации, но и НКО применяют различные налоговые схемы для оптимизации налоговых платежей. В целях оптимизации налоговых платежей было принято управленческое решение по применению налогового планирования с использованием схемы сдачи имущества в аренду через Доверительного управляющего. Договор доверительного управления имуществом должен быть заключен в письменной форме. Договор доверительного управления недвижимым имуществом должен быть заключен в форме, предусмотренной для договора продажи недвижимого имущества. Передача недвижимого имущества в доверительное управление подлежит государственной регистрации в том же порядке, что и переход права собственности на это имущество. Несоблюдение формы договора доверительного управления имуществом или требования о регистрации передачи недвижимого имущества в доверительное управление, влечет недействительность договора.

Выявляются ситуации, когда договор доверительного управления был составлен в письменной форме, но передача имущества актом государственной регистрации завершена не была. Данное действие могло иметь цель сокрытие от налоговых органов информации о заключении данного договора, так как в рамках соглашений о межведомственном информационном взаимодействии такая информация передается между контролерами, либо обусловлено низкой квалификацией юриста

сопровождавшего данную сделку. Несоблюдение требований о регистрации передачи имущества влечет за собой недействительность самого договора управления.

В судебной практике возникает значительное количество споров при применении п. 1 ст. 1017 ГК РФ. В соответствии с этой нормой передача недвижимого имущества в доверительное управление подлежит государственной регистрации в том же порядке, что и переход права собственности на это имущество. Принимая решение об обоснованности или, напротив, необоснованности заявленных требований, суды при толковании п. 2 ст. 1017 ГК РФ в одних случаях исходят из необходимости государственной регистрации передачи недвижимого имущества в доверительное управление, в других - самого договора. Кроме того, несмотря на прямое указание в законе на необходимость государственной регистрации передачи имущества в доверительное управление, на практике участники отношений зачастую не обращаются в уполномоченный орган с заявлением о такой регистрации. Из судебной практики можно сделать вывод, что передача недвижимого имущества в доверительное управление подлежит государственной регистрации.

Следует иметь в виду, что для третьих лиц – арендаторов или организаций, оказывающих коммунальные услуги, – договор вступит в силу только с даты такой регистрации (п. 2 ст. 551 ГК РФ). До указанной даты все права и обязанности перед третьими лицами несет сам собственник, а не доверительный управляющий. Согласно пункту 1 статьи 166 ГК РФ сделка может быть недействительной в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка). Согласно пункту 2 статьи 167 ГК РФ, при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах – если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Согласно статье 169 ГК РФ, сделка, совершенная с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна, причем возникают следующие правовые последствия:

- при наличии умысла у обеих сторон такой сделки (в случае исполнения сделки обеими сторонами) в доход РФ взыскивается все полученное ими по сделке;
- в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход РФ все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного;
- при наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход РФ.

В НК РФ отсутствуют нормы о налоговых последствиях недействительных сделок. Данный пробел был восполнен судебной-арбитражной практикой. Согласно Договору, размер дохода Учредителя Управления определяется в виде фиксированной суммы, вознаграждение Доверительного управляющего в размере суммы, оставшейся от общего дохода, за исключением расходов, связанных с доверительным управлением имуществом. При доверительном управлении предусмотрено ведение отдельного баланса, для определения финансового результата учредителя управления. Общие налоговые обязательства будут отражены в балансе доверительного управляющего. При передаче объектов имущества в доверительное управление их стоимость принимается равной бухгалтерской оценке в учете учредителя управления на дату вступления договора в силу.

С точки зрения налогового права передача имущества в доверительное управление и возврат из него не является объектом налогообложения. Налогообложение возникает при осуществлении деятельности по управлению переданным имуществом. Причем в соответствии со ст. 276 и 378 НК РФ учредитель самостоятельно уплачивает налог на имущество и налог на прибыль от доверительного управления. Если учредитель

управления и доверительный управляющий достигли договоренности в отношении представительства в сфере налогообложения, соответствующие полномочия управляющего должны быть оформлены доверенностью согласно п. 3 ст. 29 НК РФ.

Согласно п. 1 ст. 174.1 НК РФ, при совершении операций в соответствии с договором доверительного управления имуществом на доверительного управляющего возлагаются обязанности налогоплательщика, установленные в главе 21 НК РФ. Доверительный управляющий уплачивает НДС с операций по договору доверительного управления и со своего вознаграждения. Вознаграждение доверительного управляющего признается его доходом от реализации, а в его расходы включаются все расходы, кроме возмещаемых по условиям договора.

Собственники недвижимого имущества, они же учредители, передают по договору данное имущество (торговый центр) в доверительное управление. Между доверительным управляющим и снабжающими организациями заключены договора на обслуживание, на обеспечение электроэнергией, тепловой энергией, на водоснабжение. Организация несет затраты только по тем договорам, по которым необходим прямой получатель услуг (электроэнергия и т.д.). Площади сдаются в аренду по оптовым ценам, которые покрывают расходы, вознаграждение доверительного управляющего и доходы учредителей управления. Арендаторами являются лица, которые в дальнейшем сдают помещения в аренду субарендаторам по более высокой цене. Соответственно, все дополнительные расходы по обслуживанию торгового центра осуществляют арендаторы, расходы с НДС несет организация, применяющая общую систему налогообложения, расходы без НДС – лица, применяющие упрощенную систему налогообложения.

Следует отметить, что данная схема сопряжена с высокими налоговыми рисками и может быть квалифицирована как схема, направленная на получение необоснованной налоговой выгоды. В судебном порядке возможна переквалификация договора, что может повлечь негативные налоговые последствия. Договор может быть переквалифицирован в прямой договор аренды, следовательно, все доходы, полученные от сдачи имущества в аренду Доверительным Управляющим, будут признаны доходами учредителей управления. Также инспекторы вправе доначислить налоги расчетным путем. К рассчитанной инспекторами сумме налогов добавятся пени за несвоевременную уплату. Кроме того, за неуплату налогов установлен штраф - 20 процентов от суммы неуплаченных сумм налогов (сборов) в соответствии со ст. 122 НК РФ. Негативные налоговые последствия также ожидают и субарендаторов, в части непризнания расходов в рамках НДС и налога на прибыль.

В заключение следует отметить, что арбитражная практика с участием СРО в Российской Федерации практически отсутствует. Это связано прежде всего с тем, что такие организации не ведут коммерческой деятельности, а доходы, получаемые от их членов, имеют целевой характер. При проверке расходов налоговыми органам рекомендуется руководствоваться утвержденной общим собранием сметой, которая включает в себя все произведенные в отчетном году расходы. Что касается доходов и расходов, полученных от доверительного управления компенсационным фондом, то правильность составления этих отчетов на сегодняшний день налоговыми органами не контролируется.

Литература и примечания:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации.
2. Фед. закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 №7-ФЗ.
3. Фед. закон «О саморегулируемых организациях» от 01.12.2007 № 315-ФЗ.
4. Гончаренко Т.И., Смирнова Е.Е., Чемерицкий Л.К., Липатова И.В. Налогообложение некоммерческих организаций. – М., КноРус, 2014. – 272 с.
5. Петровская О.В., Филянова В.Н. Зарубежные неправительственные некоммерческие и религиозные организации в России. – М: РИСИ, 2011. – 376с.

MEETING OF HEADS OF STATE AND GOVERNMENT OF BRICS IN UFA

Abstract: This article deals with the organization of the summit of BRICS member countries.

Keywords: Summit, Ufa, BRICS.

Ufa City was chosen to host a regular session of the Council of Heads of State of SCO (Shanghai Cooperation Organization) as well as a meeting of Heads of State and Government of BRICS in 2015. The respective proposal suggested by President of Bashkortostan has been approved by President of Russia who decreed that federal budget planning should make allowance for financing and holding a number of international cooperation events in 2015, including the mentioned ones [5].

Although at the moment in Ufa not all the facilities need for hosting such massive and important events are ready, the president of Republic of Bashkortostan has declared that by 2015 everything will be ready and that there are planned investments in infrastructure of more than \$60 billion. Not all funds are destined for building conference halls and hotels. A significant part of the budget will be spent for different kind of events and activities that will take place during the summit days. Various festivals and contests will delight local citizens and guests from different countries. According to the schedule there are more than 200 events planned in Ufa during the BRICS and SCO summits in 2015 [1].

As part of preparation for the summits President of Bashkortostan signed a decree on August 9, which stipulates that a plan of preparatory measures is to be drafted by October 1, 2012 and to include development of infrastructure facilities, buildings, various structures and transport. The decree provides for establishing Republican Organizational Committee on Arrangements for Holding SCO and BRICS Summits in Ufa under the guidance of President of Bashkortostan. Preparation for the summits will embrace all the administrative districts of Ufa. In view of the coming events Administration of Ufa is going to reconsider its priorities in financing various projects. However, Head of Administration demanded that plans for building or reconstructing social facilities, health centers, nurseries and schools should remain intact.

In the frame of these summits Administration of Ufa plans to realize investment projects such as:

- Development of Transport Infrastructure
- Ufa Railway Station reconstruction
- Building of a Belaya river bank, development of south hill and building a pedestrian

area

- Reconstruction of Congress – Hall and adjacent territory
- Construction of a bridge crossing over the Belaya River in the course of Galle Street
- Hotel near Gostiny Dvor in Kirovsky District of Ufa (Contractor – HOLIDAY INN)
- Reconstruction of Parks and Public Gardens
- Floodwall in Sipailovo residential district (2nd construction phase) Execution of the project would allow to protect a large residential district from spring flooding
- Reconstruction of Bashkortostan exhibition complex [4].

Turkey's Feka Construction plans to invest \$300m in building a hotel and business centre in Ufa. It aims to complete in time for a planned BRICS summit in 2015. Feka President said it has set two projects in the country in the next three years, with the second being a shopping centre in Sterlitamak. The priority project is the hotel, and there are no problems with the land plot, while utilities will need to be brought to the location. The hotel and business complex is aimed to be ready for the Shanghai Cooperation Organization and BRICS summits to be held in Ufa in 2015, involving an investment of \$210m [3].

The government also plans to modernize Congress Hall, repair «Neftyanik» recreation centre and Bashkir State Opera and Ballet Theatre [2].

The city of Ufa will also benefit after hosting the BRICS and SCO summits in 2015. The entire infrastructure that is built now will create new business opportunities for the city and new possibilities of development [1].

SCO and BRICS Summits to be carried out in Ufa are a good chance for our republic. In two years Ufa and Bashkortostan will occupy all world news feeds making the best advertising for us. As a result the city and the region will become known, investments will come there.

References and Notes

[1] BRICS summit in Ufa // [White River Service] URL: <http://en.wrvis.com/brics-summit-in-ufa/> (October 2013);

[2] Rustem Khamitov: «SCO and BRICS Summits are the best advertising for Ufa and Bashkiria» // [Bashinform] URL: <http://www.bashinform.ru/eng/573959/> (October 2013);

[3] Turkey's Feka to invest \$300m in project in Russia's Ufa // [Property Investor Europe] URL: <http://www.pie-mag.com/articles/4520/turkey-s-feka-to-invest-300m-in-project-in-russia-s-ufa/> (October 2013);

[4] Ufa city investment atlas // [Abe] URL: http://www.abeufoa.com/?page_id=326 (October 2013);

[5] Ufa to host SCO and BRICS summits in 2015 // [Ufacity] URL: <http://ufacity.info/eng/press/news/117306.html> (October 2013).

© Xing Chao, 2015

Л.В. Сотникова,

*Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва*

СБЛИЖЕНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО И НАЛОГОВОГО УЧЕТА – НОВЫЕ АСПЕКТЫ

THE CONVERGENCE OF ACCOUNTING AND TAX ACCOUNTING – NEW ASPECTS

Аннотация: порядок исчисления налога на прибыль организаций, исчисляемого и уплачиваемого в бюджет РФ в соответствии с главой 25 НК РФ с 01.01.2002 г. постоянно подвергается изменениям, многие из которых направлены на сближение налогового учета с бухгалтерским.

Ключевые слова: налог на прибыль организаций; внереализационные доходы; внереализационные расходы; субсидии; инвентаризация.

Annotation: the calculation of the tax on profit of organizations, calculated and paid to the budget of the Russian Federation in accordance with Chapter 25 of the tax code since 01.01.2002, is constantly undergoing changes, many of which are aimed at the convergence of tax accounting from financial accounting.

Keywords: tax on profit of organizations; non-operating income non-operating expenses; subsidies; inventory.

Во-первых, учет при исчислении налога на прибыль субсидий, полученных на возмещение затрат, в частности, на строительство перехватывающих парковок, строительство которых активно ведется в крупных городах РФ и в которых заинтересованы сами эти города (муниципальные образования) или города федерального значения (субъекты РФ) – Москва, Санкт-Петербург, Севастополь.

Согласно п. 1 ст. 78 БКРФ, субсидии юридическим лицам (за исключением субсидий государственным (муниципальным) учреждениям), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам - производителям товаров, работ, услуг предоставляются на безвозмездной и безвозвратной основе в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг.

При формировании налоговой базы по налогу на прибыль организаций учитываются доходы от реализации товаров (работ, услуг) и имущественных прав, определяемые в соответствии со ст. 249 НК РФ, и внереализационные доходы, определяемые в соответствии со ст. 250 НК РФ. Доходы, не учитываемые при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций, определены в ст. 251 НК РФ. Перечень таких доходов является исчерпывающим. Субсидии, полученные коммерческими организациями в целях возмещения затрат или недополученных доходов в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг, в данном перечне не поименованы, в связи с чем учитываются в целях налогообложения прибыли в общеустановленном порядке. При этом данные субсидии не подлежат отдельному учету.

Расходы, произведенные за счет предоставленных субсидий, включаются в состав затрат при определении налогооблагаемой базы по налогу на прибыль организаций в общеустановленном порядке. Таким образом, субсидии, полученные налогоплательщиком в целях возмещения затрат на строительство перехватывающих парковок, учитываются в целях налогообложения прибыли организаций в общеустановленном порядке, в то время как в целях налогообложения государственная помощь учитывается в ином порядке (письмо Минфина России от 5 декабря 2014 г. № 03-03-06/1/62472).

Иными словами, полученная строительной организацией субсидия на сооружение перехватывающей стоянки от города федерального значения, муниципального образования признается доходом для целей налогообложения. Расходы на сооружение перехватывающей стоянки признаются расходами для целей налогообложения за исключением тех расходов, которые согласно иным статьям НК РФ либо нормируются для целей налогообложения (т.е. не принимаются в полном объеме при превышении нормативов), либо не принимаются в целях налогообложения.

Во-вторых, учет излишков и недостач, выявленных при инвентаризации, для целей налога на прибыль. В отличие от бухгалтерского учета, по правилам которого при определенных условиях выявленная инвентаризацией недостача одних материальных ценностей может быть зачтена также выявленными той же инвентаризацией излишками материальных ценностей (в частности, у одного и того же материально-ответственного лица; однородные материальные ценности), главой 25 НК РФ не предусмотрена возможность взаимного зачета излишков и недостач, образовавшихся в результате пересортицы. В то же время в соответствии с п. 20 ст. 250 НК РФ доходы в виде стоимости излишков материально-производственных запасов и прочего имущества, которые выявлены в результате инвентаризации, относятся к внереализационным доходам.

Стоимость материально-производственных запасов, прочего имущества в виде излишков, выявленных в ходе инвентаризации, и (или) имущества, полученного при демонтаже или разборке выводимых из эксплуатации основных средств, а также при ремонте, модернизации, реконструкции, техническом перевооружении, частичной ликвидации основных средств, определяется как сумма дохода, учтенного налогоплательщиком в порядке, предусмотренном пп. 13 и 20 ст. 250 НК РФ. На данное правило оценки указывает п. 2 ст. 254 НК РФ.

Согласно пп. 5 п. 2 ст. 265 НК РФ в целях главы 25 НК РФ к внереализационным расходам приравниваются убытки, полученные налогоплательщиком в отчетном (налоговом) периоде: в виде недостачи материальных ценностей в производстве и на складах; на предприятиях торговли в случае отсутствия виновных лиц; убытки от

хищений, виновники которых не установлены. В данных случаях факт отсутствия виновных лиц должен быть документально подтвержден уполномоченным органом государственной власти (письмо Минфина России от 1 декабря 2014 г. № 03-03-06/1/61228).

Иными словами, если в случае выявления недостачи материальных ценностей организация – налогоплательщик не станет отражать в бухгалтерском учете зачет излишков и недостач у материально-ответственных лиц, а об обнаруженной недостаче заявит в правоохранительные органы и получит документ, подтверждающий факт хищения (в данном случае именно так – хищения, а не недостачи) материальных ценностей, то на основании этого документа недостающие материальные ценности будут списаны на расходы текущего периода в бухгалтерском учете (дебет счета 91 «Прочие доходы и расходы» субсчет «Прочие расходы») и в налоговом учете как внереализационные расходы. Указанные правила распространяются также на признание расходов в виде убытков от хищения денежных средств для целей налога на прибыль (письмо Минфина России от 6 ноября 2014 г. N 03-03-06/1/56056).

В-третьих, учет в целях налога на прибыль кредиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности. В соответствии с п. 18 ст. 250 НК РФ для целей налогообложения прибыли в составе внереализационных доходов учитываются доходы в виде сумм кредиторской задолженности (обязательства перед кредиторами), списанной в связи с истечением срока исковой давности или по другим основаниям, за исключением случаев, предусмотренных пп. 21 п. 1 ст. 251 НК РФ.

Кредиторская задолженность, по которой истек срок исковой давности, учитывается в составе внереализационных доходов: по данным инвентаризации; на основании письменного обоснования и приказа руководства организации. Вместе с тем дата признания внереализационных доходов для целей налогообложения прибыли установлена п. 4 ст. 271 НК РФ. Так, доход в виде кредиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности, учитывается в составе внереализационных доходов в последний день того отчетного периода, в котором истекает срок исковой давности. Следовательно, положения ст. 250 НК РФ предусматривают обязанность налогоплательщика отнести суммы кредиторской задолженности, по которой истек срок исковой давности, в состав внереализационных доходов именно в отчетном периоде истечения срока исковой давности (письмо Минфина России от 26 ноября 2014 г. № 03-03-10/60138).

Предположим, что руководитель организации не издал приказа о списании кредиторской задолженности, не освободит организацию о признании внереализационного дохода. Отсутствие собственно факта инвентаризации также не повлияет на требование списания просроченной кредиторской задолженности. Такая позиция была высказана постановлением Президиума ВАС РФ от 08.06.2010 № 17462/09. Поэтому налогоплательщикам, нежелающим быть оштрафованными за грубые ошибки в учете [2], целесообразно проверять сроки, в которые контрагент должен был исполнить обязанности по условиям договора, выявить долги с уже истекшим сроком давности и признать их доходами для целей налогообложения прибыли.

В-четвертых, учет расходов по договору временного пользования имуществом в виде объекта капитальных вложений, осуществляемых до государственной регистрации правообладателем права собственности на этот объект, при исчислении налога на прибыль.

Согласно п. 1 ст. 252 НК РФ, налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов (за исключением расходов, указанных в ст. 270 НК РФ). Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных ст. 265 НК РФ, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком, при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

Статьей 6 ФЗ от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в РФ, осуществляемой в форме капитальных вложений» предусмотрено, что инвесторы имеют

равные права на владение, пользование и распоряжение объектами капитальных вложений и результатами осуществленных капитальных вложений.

В соответствии с положениями п. 3 ст. 131 ГК РФ орган, осуществляющий государственную регистрацию прав на недвижимость и сделок с ней, обязан по ходатайству правообладателя удостоверить произведенную регистрацию путем выдачи документа о зарегистрированном праве или сделке либо совершением надписи на документе, представленном для регистрации. Таким образом, правообладатель, получивший результаты капитальных вложений в форме объектов завершеного строительства до момента государственной регистрации права на них, является их правообладателем с возможностью владения, пользования и распоряжения объектами завершеного строительства, в том числе предоставления такого имущества за плату во временное пользование третьему лицу.

Такие ситуации часто встречаются на практике: заказчик – собственник еще не зарегистрировал свое право собственности на построенное здание, но уже заключил договор аренды с арендатором. У арендатора возникают проблемы с налоговой службой – можно ли арендную плату по объекту аренды, еще не зарегистрированному на арендодателя, признать расходами для целей налогообложения?

Расходы по договору временного пользования имуществом в виде объекта капитального вложения, осуществляемые до момента государственной регистрации правообладателем права собственности на данный объект, учитываются для целей налогообложения прибыли в общеустановленном порядке (письмо Минфина России от 30 октября 2014 г. N 03-03-06/1/54936).

Литература и примечания:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая).
2. Сотникова Л.В. Ответственность за грубые ошибки в бухгалтерском учете // «Бухучет в строительных организациях». – 2014. - № 1. – С. 17-21.
3. Сотникова Л.В. Утилизационный сбор в отношении колесных транспортных средств: бухгалтерский и налоговый учет // «Бухучет в строительных организациях». – 2014. - № 6. – С. 6-19.

© Л.В. Сотникова, 2015

И.Ф. Таусова
ФГБОУ ВПО АГУ
г. Майкоп

ФИНАНСОВОЕ ОЗДОРОВЛЕНИЕ (САНАЦИЯ) КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

FINANCIAL REHABILITATION (SANATION) CREDIT INSTITUTIONS IN CONDITIONS OF INSTABILITY

Аннотация: статья посвящена актуальным мероприятиям по предупреждению банкротства кредитных организаций и дополнительным мерам для укрепления стабильности банковской системы в условиях кризиса.

Ключевые слова: банкротство, кредитные организации, санация, финансовое оздоровление, предупреждение банкротства, финансовая помощь.

Annotation: article is devoted to measures to prevent the bankruptcy of credit organizations and additional measures to strengthen stability of the banking system in crisis.

Keywords: insolvency, credit organization, reorganization, financial rehabilitation, bankruptcy prevention, financial assistance.

Участившиеся проверки Банком России коммерческих банков вызвали волну отзыва лицензий в 2014 г. Население на сложившуюся ситуацию отреагировало изъятием своих денежных средств со счетов банков, которые, в свою очередь, столкнулись с недостатком ликвидности. Чтобы избежать негативных последствий для банковского сектора и экономики в целом, Банк России в соответствии с Федеральным законом от 27 октября 2008 г. №175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года» [1] и Федеральным законом от 25 февраля 1999 г. № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитной организации» [2] определил три основные меры по предупреждению банкротства банков:

1. Финансовое оздоровление кредитной организации;
2. Назначение временной администрации по управлению кредитной организацией;
3. Реорганизация кредитной организации.

Санацией признан комплекс мер, который направлен на финансовое оздоровление проблемного коммерческого банка с целью недопущения его ликвидации. Санация коммерческого банка осуществляется по инициативе Банка России и Агентства по страхованию вкладов. Данный процесс может включать в себя следующие меры:

1. Оказание финансовой помощи банку и его учредителям;
2. Изменение структуры активов и пассивов банка;
3. Изменение организационной структуры банка;
4. Иные меры, не противоречащие законодательству Российской Федерации.

Обычно процедура санации применяется к тем банкам, которые являются значимыми или ключевыми как для отдельного региона, в котором они функционируют, так и для экономики в целом. Эта процедура возможна лишь в том случае, когда существует возможность избежать банкротства коммерческого банка.

При санации Агентство по страхованию вкладов назначает в банк временную администрацию до тех пор, пока все активы данного банка не будут переданы в надежную финансовую организацию. Агентство по страхованию вкладов может найти инвесторов для проблемного банка, либо провести его финансовое оздоровление самостоятельно.

В соответствии с Федеральным законом от 27 октября 2008 г. №175-ФЗ «О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года» Банк России определил меры по предупреждению банкротства банков, которые осуществляются Агентством по страхованию вкладов [1]:

- 1) оказания финансовой помощи лицам, приобретающим акции банка в размере, позволяющем определять решения банка по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания его учредителей (инвесторам);
- 2) оказания финансовой помощи банкам, приобретающим имущество и обязательства банка или их часть (приобретатели);
- 3) приобретения акций (долей в уставном капитале) банка в размере, позволяющем определять решения банка по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания его учредителей;
- 4) оказания финансовой помощи банку при условии приобретения Агентством и (или) инвесторами акций (долей в уставном капитале) банка в размере, позволяющем определять решения банка по вопросам, отнесенным к компетенции общего собрания его учредителей (участников);
- 5) организации торгов по продаже имущества, являющегося обеспечением исполнения обязательств банка, в том числе перед Банком России;
- 6) исполнения в соответствии с согласованным (утвержденным) планом участия Агентства в предупреждении банкротства банка функций временной администрации на основании решения Банка России.

Оценивая ситуацию за последние годы, важно отметить, что процедура финансового оздоровления или санации проводилась в 2012 г. по отношению к семи

кредитным учреждениям. В том же году завершилась санация таких банков, как ОАО «ПотенциалБанк» и АКБ «СОЮЗ». По состоянию на начало 2013 г. процедура санации проводилась в пяти кредитных учреждениях. В декабре 2013 г. началось финансовое оздоровление таких банков, как «Солидарность» и «Эллипс банк», а также было завершена санация ОАО Банк «Открытие» [3].

На 1 ноября 2014 г. осуществляется финансовое оздоровление 10 банков. Санация 8 из них осуществляется с привлечением инвесторов. В 2 банках (АКБ «Российский капитал» и ОАО КБ «Эллипс банк») Агентство по страхованию вкладов осуществляет мероприятия по финансовому оздоровлению самостоятельно, фактически являясь основным акционером данных кредитных учреждений. 28 ноября 2014 года Банк России принял решение о финансовом оздоровлении еще пяти банков: «РОСТ-банк», банк «Кедр», Тверьуниверсалбанк, СКА-банк, АККО-банк, которые являются банками группы «РОСТ». Самым крупным и дорогим примером санации с точки зрения вложения средств является комплекс мер, направленных на финансовое оздоровление Банка Москвы, который на сегодняшний момент входит в группу банков ВТБ.

Все перечисленные события еще раз подтверждают актуальность данного вопроса. Также о злободневности темы финансового оздоровления говорит не только российская практика, но и зарубежная. Так, в 2013 г. министры финансов стран Евросоюза согласовали схему работы единого механизма санации проблемных банков – SingleResolutionMechanism, размер которого, по мнению экспертов, будет составлять порядка 55 млрд. евро [3].

Однозначно можно сказать, что санация проблемной кредитной организации есть мера положительная, которая выгодна как коммерческому банку, так и его клиентам. Она поможет клиентам сохранить свои вклады в полном объеме, а также сохранить и восстановить свою операционную деятельность и увеличить объем операций, выполняемых банком. И, наконец, данные меры способствуют сохранению рабочих мест, а в дальнейшем созданию новых [4].

В завершение вышесказанного важно отметить, что санация – это оздоровление кредитной организации с целью ее сохранения, а как следствие, и сохранения вкладов клиентов данного банка. В результате санации банк получит дополнительный капитал за счет денежных средств Агентства по страхованию вкладов, Банка России, инвесторов и за счет средств федерального бюджета РФ. Данный капитал позволит банку устранить текущие проблемы, связанные с недостатком ликвидности. Таким образом, при планируемом завершении процедур по финансовому оздоровлению инвестор санлируемого банка получает здоровую организацию, с которой в дальнейшем он будет получать доход, Агентство со временем получит свой кредит обратно, а вклады клиентов будут сохранены. Поэтому, оценивая нынешнюю ситуацию, можно с уверенностью отметить, что меры по оздоровлению кредитных организаций будут набирать свои обороты и в 2015г.

Литература и примечания:

[1] О дополнительных мерах для укрепления стабильности банковской системы в период до 31 декабря 2014 года: Федеральный закон №175-ФЗ от 27.10.2008 г. // СПС КонсультантПлюс.

[2] О несостоятельности (банкротстве) кредитной организации: Федеральный закон № 40-ФЗ от 25.02.1999 г. // СПС КонсультантПлюс.

[3] Железняк А.Д. Санация: инструкция по применению [Электронный ресурс] // Сайт Banki.ru – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=6278127>

[4] Панженская И.Г. Эволюция экономической категории «дисконтированная стоимость» // И.Г. Панженская, В.А. Повненькая. Сборник научных трудов Sworld. 2014. Т. 24. № 4. С. 5-8.

© И.Ф. Таусова, 2015

БОРЬБА С ОЧЕРЕДЯМИ – СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ СЕРВИСА

GET RID OF THE QUEUES AS A MEANS OF DEVELOPING THE SERVICE

Аннотация: данная статья посвящена оценке, анализу и влиянию электронных систем управления потоками клиентов в банках. Методом сравнения выявлены сильные и слабые стороны электронных систем управления очередью и их влияние на сервисную базу банка как улучшение общего климата обслуживания и более высокий коэффициент работы персонала.

Ключевые слова: удаленные каналы обслуживания, электронная очередь, банковский сервис.

Annotation: this article is devoted to the evaluation, analysis and impact of e-management of customers in banks. By comparing the identified strengths and weaknesses of electronic queue management systems and their impact on the service base of the Bank as improving the overall climate of the service, and a higher ratio of staff work.

Keywords: remote service channels, e-turn, the banking service.

В рамках Стратегии Развития Сбербанка до 2014 года одной из приоритетных тем стала проблема очередей в операционных офисах банка. Была разработана концепция «лицом к клиенту» - то есть построение клиентоориентированной сервисной компании, в которой не может быть огромных очередей (как это было ранее). Согласно Стратегии Развития Сбербанка, за период с 2010 до 2014 г. очереди в банках выросли на 280%! Поток клиентов увеличился благодаря рекламе и появлению новых услуг. Многие и рады бы исправить ситуацию с возникшими очередями, но не могут из-за нехватки персонала.

В последние годы банковская система нашей страны переживает бурное развитие. Сегодня все больше банков делает ставку на профессионализм своих сотрудников и внедрение новых технологий. Трудно представить себе более благодатную почву для внедрения новых электронных технологий, чем банковский сектор.

Российские компании, в частности, и Сбербанк, серьезно задумались об успешности продаж своих продуктов, а также о поддержании статуса самого банка как клиентоориентированного и направленного на 100% сервисное обслуживание всех обратившихся клиентов. В связи с выросшими нагрузками на персонал и увеличением клиентопотока, основываясь на истории успеха GarantiBank [1], в дирекции Сбербанка было принято решение о частичной замене людей устройствами самообслуживания, и уже сейчас в этом направлении сделаны успешные шаги. Вместо дополнительных кадровых единиц: промоутеров и администраторов зала исправно работают удаленные каналы обслуживания клиентов.

Удаленные каналы обслуживания – это представление продуктов и услуг банка на расстоянии и вне офисов, без непосредственного контакта клиента с сотрудниками банка. Одной из электронных нововведений является и электронная очередь.

Электронная очередь – это программно-аппаратный комплекс, позволяющий формализовать и оптимизировать управление потоком посетителей. Главная цель системы электронной очереди – целенаправленное направление посетителей внутри организации и получение информации о наиболее востребованных услугах, время их оказания и многое другое.

Электронные системы управления потоками клиентов помогают изменить и повысить качество обслуживания. Следствием применения систем электронных очередей является улучшение общего климата обслуживания и более высокий коэффициент

работы персонала банка.

Клиент подходит к «номерковому» аппарату и получает талон с номером очереди. Далее он, находясь в зоне ожидания, наблюдает за прохождением очереди. Оператор вызывает посетителей с помощью пульта оператора. При вызове очередного посетителя на главном табло и табло оператора появляется номер очереди клиента и номер стойки (номер табло оператора), также номер очереди объявляется в системе голосового оповещения. После оказания услуги оператор вызывает следующего клиента.

Электронная очередь, бывшая несколько лет экзотикой, сейчас активно применяется в офисах и структурных подразделениях Сбербанка. Кроме того, ряд операций можно сделать через банкомат, терминал или с помощью интернет-банкинга, это касается как обычных кассовых операций приема-выдачи наличных, так и покупку банковских продуктов. Сбербанк, реализуя внутреннюю производственную программу «Нет очередям», привлекает массовый сегмент клиентов именно к удаленным каналам обслуживания, сделав привлекательными процентные ставки по депозитам, в частности, депозит, открытый на тех же условиях, но через кассового специалиста, имеет более низкую процентную ставку. С начала 2014 года, по результатам внутренней системной выгрузки электронной очереди, которая позволяет также отслеживать количество операций, совершаемых клиентами через кассовых специалистов, и выгрузки статистики совершения операций через устройства самообслуживания, стало ясно, более 40% клиентов были успешно переведены из прямого контакта с оператором в удаленные каналы обслуживания. Но при реализации данной программы возник ряд проблем.

Как известно, многие люди не всегда принимают электронные новшества, особенно, когда груз ответственности при переводе денежных средств, например, переключается с работника банка на самого клиента, при совершении операции клиенты сами вводят номер расчетного счёта и другие реквизиты для перевода, это значительно затрудняет спокойную атмосферу во внутренних структурных подразделениях банка.

Электронными услугами по внутренним статистическим исследованиям широко пользуются клиенты молодого поколения и среднего возраста: от 20 до 35 лет [2].

Однако потребителям старшего возраста тяжело перейти на новые технологии. Они по старинке идут в банк, в окно кассовых операций, как для снятия средств, так и для перевода со счёта на счёт. Большинство из клиентов старшего поколения уверены, что так надежнее.

Специалисты по обслуживанию частных лиц в разных филиалах чётко прослеживают динамику недовольства клиентов, особенно клиентов старшего поколения. Не нужно даже проводить социальный опрос клиентов банка, они сами охотно рассказывают о своём отношении к инновациям Сбербанка. Раньше большинство отзывов клиентов базировалось лишь на негативном отношении. Сейчас, спустя три года, ситуация значительно изменилась, клиенты, которые систематически посещают Сбербанк, научились пользоваться устройствами самообслуживания и электронной очередью. Что касается пенсионеров - из них большинство все же не доверяют так называемым «железякам» и хотят «живого» общения с кассиром. В политике многих банков чётко обозначено: желание клиента - закон для сотрудника банка в пределах его компетенции, клиент имеет полное право выбирать, каким образом произвести финансовую операцию: через кассу или электронный терминал [3]. На вопросы, почему именно через кассу клиент хочет провести свою операцию, мы чаще всего получаем вполне логичные ответы:

- Больше доверие у клиента вызывает сотрудник банка, но не машина.
- Хочется общения с приятными как на подбор работниками, которые всегда улыбнутся и выслушают (коммуникабельность, в этом случае, - незаменимый аспект стандартов сервиса в Сбербанке).
- Огромную роль играет страх «нажать не туда».

Исследуя мнение клиентов, недовольных таким «улучшением» сервиса, можно выявить основной ряд плюсов и минусов электронной очереди, сравнивая обычную

очередь с электронной.

В обычной очереди:

- пропустить свою очередь, не выходя из офиса, было практически невозможно;
- в очереди можно было читать, играть в игры на телефоне и т.д.;
- если человек пропускал свою очередь (например, уходил в магазин и не успевал вернуться вовремя), то очередь сама решала, ставить его в начало или в конец. Обычно, если оставался хоть один человек, который помнил опоздавшего и мог подтвердить, что тот «занимал», то его пропускали вперед.

В электронной очереди:

- Пропустить очередь возможно.
- В электронной очереди нужно постоянно смотреть на табло или внимательно слушать голос оператора, вызывающий нужный номерок.

– Обслуживание клиента, который пропустил свою очередь, не допускается автоматизированной системой электронной очереди. Операционистка, если захочет, может пойти навстречу такому клиенту и обслужить его в обход системы, но от этого ей одни неудобства, к тому же повышаются операционные риски при такой «латентной двойной» нагрузке.

– При отключении света или техническом сбое все талоны обнуляются, и начинается полнейший коллапс.

Естественно, с течением времени банк исправит все ошибки и погрешности в системе и наладит процесс, но пока что вынуждены констатировать, что мы теряем клиентов и свои нервы из-за таких неотработанных моментов.

И все же электронные очереди имеют и ряд преимуществ: исчезли очереди из пенсионеров у окон и «штурмующие» вопли «Мне только спросить!», которые тактично прорабатываются промоутерами и администраторами зала. Потребности большинства клиентов выясняются задолго до его появления у кассового окна, многие клиенты получают консультации у промоутеров и уходят вполне удовлетворенные.

Подводя итог, можно сделать вывод, что использование самых современных информационных технологий при удаленном обслуживании приносит банкам крупные прибыли и помогает победить им в конкурентной борьбе, однако, по нашему мнению, следует учитывать человеческий фактор и более тщательно подходить к вопросу внедрения и использования клиентами электронного банковского оборудования, использовать статистические данные, в частности, о возрастном уровне клиентов, о частоте совершаемых операций, данные о наиболее часто встречающихся ошибках при проведении операций.

Литература и примечания:

[1] Акин Онгор «После меня – продолжение...» Москва 2013 г. // Библиотека Сбербанка, внутренний корпоративный портал.

[2] Результаты исполнения Стратегии Развития Сбербанка на период с 2010-2014 г.

[3] Политика по работе с обращениями клиентов, акционеров и работников ОАО «Сбербанк России» № 2081 от 16/02/2011 г.

© А.Ф. Ульянова, Т.В. Зайцева, 2015

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

BUSINESS DEVELOPMENT IN YOUTH

Аннотация: в статье ставится вопрос об актуальности воспитания предпринимательских качеств у современной молодежи; перечисляются компетенции, которыми должен владеть будущий предприниматель, а также приводится ряд требований, которые к ним предъявляются.

Ключевые слова: предпринимательство, молодежь, карьера, экономика, интегративность, риск.

Annotation: The article raises the question of the relevance of education entrepreneurial skills among today's youth; transferred competence should possess a future entrepreneur, and also provides a number of requirements that are presented to them.

Keywords: entrepreneurship, youth, career, economy, integrative, risk.

Предпринимательство принято рассматривать как деятельность (процесс), направленную на получение прибыли, а предпринимателя – как человека, который вкладывает в эту деятельность определенные ресурсы, для того чтобы в итоге получить эту прибыль.

Нужно особо отметить, что каждый современный молодой предприниматель, начинающий работать в области малого бизнеса, должен обладать основным качеством – интегративностью, то есть, сочетать в себе разнообразные компетенции: менеджера, маркетолога, экономиста-аналитика, бухгалтера, налогового консультанта и юриста, в целях организации, грамотного ведения и развития собственного дела. Интегративность основывается на креативно-творческих способностях современных предпринимателей и специалистов [1].

Будущий предприниматель должен четко обозначить для себя, какую нишу он хочет занять, исходя при этом из объективных факторов, таких как: честно оценивать собственные возможности: финансовые, физические, интеллектуальные т.д.; он должен грамотно проанализировать состояние рынка, возможности своих будущих клиентов; устойчивость его бизнеса к рискам и т.д.

Существует ряд важных социальных проблем, препятствующих развитию молодежного предпринимательства, требующих серьезных теоретико-прикладных исследований. К их числу относятся проблемы характерные именно для молодежи: недостаточный социальный и трудовой опыт, высокая степень конкуренции на рынке труда, теоретическая неподготовленность к предпринимательству, недостаточность важной деловой информации; отсутствие знаний основ предпринимательства и отсутствие института менторства в бизнес-среде; ежегодный отток активной молодежи из России [2].

Современная молодежь находится в сложных социальных условиях: с одной стороны, им нужно сделать правильный выбор своей будущей профессии, при этом взвесить все «за» и «против» (свои возможности, интересы и склонности; возможность саморазвития, возможность карьерного роста, возможность обеспечить в будущем себя и свою семью, правильно оценивать тенденции рынка труда и мировой экономики и политики в целом и т.д.).

Предпринимательская активность подразумевает наличие в самом человеке того движущего импульса, который обеспечит его целеустремленность, желание и интерес работать, мужественно переживать неудачи, умение договариваться с людьми, быть

честным, оригинально мыслить, быть готовым к риску. Будущий предприниматель должен уметь просчитывать собственные действия на несколько шагов вперед, при этом адекватно оценивать все возможные риски и свою готовность к ним; уметь прогнозировать и моделировать ситуации и желание профессионально расти.

Немаловажными факторами, обеспечивающими успешность предпринимательской деятельности, являются организаторские и коммуникативные способности руководителя, его умение быть лидером и авторитетом, что проявляется в ходе принятия управленческих решений, поиске оптимальных форм, методов и подходов в работе, в умении выстраивать взаимоотношения с компаньонами, коллегами, подчиненными, потребителями его товаров и услуг; в умении не доводить дело до конфликта. Особенного внимания заслуживает имидж фирмы (предприятия), т.к. от этого во многом зависит процесс поиска новых ресурсов, необходимо улучшать качество выпускаемой продукции и предоставляемых услуг, грамотно выстраивать маркетинговую политику.

Таким образом, видится необходимым развитие предпринимательской культуры и качеств у российской молодежи.

Не секрет, что из хороших, предприимчивых бизнесменов выходят и хорошие госслужащие. Государство и бизнес находятся между собой в очень тесной взаимосвязи. Социально-значимые идеи, предлагаемые предпринимателями, в случае государственной поддержки, могут получить свое развитие. Ведь правильная система государственного управления работает так же, как и хороший бизнес.

Литература и примечания:

[1] Электронный ресурс [Режим доступа]: <http://bus.znate.ru/docs/index-6773.html>
// Зайцева Галина Владимировна. Формирование качеств предпринимателя в процессе профессионального обучения. Дата обращения: 3.02.2015 г. 14.00

[2] Целищева З.А. Перспективы развития предпринимательской культуры российской молодежи // Дискуссия № 9 (50) октябрь 2014. – С. 88.

© З.А. Целищева, Е.А. Данилова, 2015

**ЗАПРЕТ ТАБАКА В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ: СПОСОБЫ БОРЬБЫ,
НОРМАТИВНЫЕ ЗАПРЕТЫ**

**BAN TOBACCO IN FOREIGN COUNTRIES: A METHOD FOR CONTROLLING,
NORMATIVE PROHIBITION**

Аннотация: в настоящей научной статье нами будет рассмотрен зарубежный опыт борьбы с курением, конкретные правовые нормы, имплементированные в законодательство отдельных стран, их эффективность и результаты.

Ключевые слова: табакокурение, борьба с курением, законодательные запреты.

Annotation: in this research, we will consider the foreign experience of fighting against smoking, specific legal provisions that implemented in the legislation of the certain countries, their effectiveness and results.

Keywords: smoking, fighting against smoking, normative prohibition.

Ситуация борьбы с курением в различных странах складывается по-разному, в зависимости от множества факторов, таких как национальное правосознание, наличие общественных организаций, законодательная инициатива уполномоченных на то субъектов, личная инициатива коммерческого сектора и, собственно, нормативное регулирование данного вопроса. Линия схватки между массовым курением и миром без сигарет проходит по разным параллелям, но имеются и общие моменты.

Центральная и Западная Европа – центр цивилизации и место, отличающееся сравнительно низким уровнем курения. Тем не менее, именно курение занимает первое место среди факторов риска развития болезней в Евросоюзе, опережая профессиональные риски, незаконное употребление наркотических веществ, холестерин, лишний вес и даже алкоголь и артериальное давление [1].

Необходимо отметить, что в Евросоюзе действуют две группы норм. Первая группа – это Директива о табачных продуктах (2001 год) – первая законодательная попытка Европы, направленная непосредственно на табачные продукты. Ее основные пункты заключаются в следующем: она обязывает производителей предупреждать об опасности своей продукции для здоровья; запрещает использовать такие термины как «легкие», «мягкие» или «с низким содержанием смол»; обязывает производителей указывать полную информацию о составе продукта; устанавливает максимальные пределы смолы, никотина и окиси углерода в сигаретах.

Вторая группа представлена Директивой о табачной рекламе (2003 год), которая запрещает иностранную рекламу в журналах, радио и онлайн-сервисах. Указанный запрет распространяется и на случаи спонсорства со стороны иностранных компаний, если они преследуют в качестве цели продвижение табачных продуктов. Стоит также отметить, что реклама сигарет и спонсирование табачных кампаний на телевидении уже находилось под запретом с 1989 года. Теперь Директива распространила данный запрет на все формы аудио-визуальной рекламы, включая места непосредственной продажи. Этот комплексный запрет рекламы в странах Евросоюза – главная опора в эффективной политике табачного контроля, которая, к тому же, помогает сделать институт курения в обществе менее привлекательным.

В конце 2013 года подавляющим большинством голосов Европарламентом был принят закон, предъявляющий новые требования к упаковке сигарет. Так, площадь, посвященная предупреждению о вреде здоровью, теперь должна занимать не менее 75%

площади упаковки. При этом обязательным требованием является приложение цветных изображений опухолей и прочих патологий, вызываемых курением [2].

Другим любопытным нововведением является то, что Европарламент к 2016 году полностью запретит продажу сигарет в упаковках по 10 штук. Это оказалось вызвано удивительной популярностью последних в Европе. 38% всех сигарет, реализуемых в Великобритании – продаются именно в таких упаковках[3]. Причиной распространенности, в первую очередь, является цена, которая значительно ниже стандартной упаковки, содержащей 19 или 20 сигарет. Низкая цена за пачку, кроме того, делает сигареты более доступными для молодежи. Лишь в Великобритании, по данным статистики, ежегодно появляется 400 000 несовершеннолетних курящих.

Указанный прием законодательного регулирования может быть весьма полезен, за счет того, что благодаря нему снижается удельная вероятность совершения каждой отдельной покупки опасного для здоровья продукта. В особенности, это касается потенциальных покупателей с низким уровнем дохода, к которым относится большая часть несовершеннолетних. С другой стороны, такой прием не ограничивает напрямую свободу гражданского оборота, как например, полный запрет реализации сигарет со вкусовыми добавками.

Несмотря на то, что многие убеждены в необходимости агрессивного законодательного регулирования оборота и потребления табачных продуктов, нет гарантий того, что даже самое жесткое законодательство приведет к улучшению ситуации. Весьма интересный опыт законодательного регулирования и борьбы с курением представляет собой Гонконг 1990-2000-х годов. В этом свете следует обратить внимание на Послание ВОЗ, касающееся этого вопроса [4]. Традиционно считается, что для снижения уровня курения в том или ином регионе, необходимо реализовать два законодательных момента: запрет всяческой рекламы и продвижения табачной продукции и увеличение налогов на нее. Причем принято считать, что чем строже будут ограничения и чем выше налог и цена, тем существеннее снизится уровень курения.

Указанное послание показывает, что это не так. Жесткие меры могут оказаться совершенно бесполезными, особенно, если курение весьма распространено среди населения. Так, в 1991 году Министр финансов Гонконга в одном из своих заявлений предложил утратить налоги на всю табачную продукцию. Предложение вызвало огромный резонанс и под напором общественности налоги были увеличены лишь в два раза. По сравнению с 80-ми, когда цены на сигареты были примерно в два раза ниже, но объемы курения шли на снижение, в 90-е, в связи с политикой правительства цены, как и ожидалось, возросли, но и курение скакнуло вверх. Это наталкивает нас на вывод о том, что цена хоть и важный, но, вероятно, не самый главный фактор, детерминирующий курение среди населения.

В Гонконг хлынул поток контрабандных сигарет, несмотря на то, что система таможенной службы в стране на тот момент была одной из лучших в мире. Не трудно догадаться, что произойдет, если подобные правовые нормы будут имплементированы в законодательство развивающейся страны со слабо организованной службой пограничного таможенного контроля.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что в 80-е, когда запреты на курение были минимальны, уровень курения снижался и составлял лишь порядка 15%. Из указанного мы можем сделать два вывода: сокращение уровня курения может произойти без строгого законодательного запрета; увеличение налогов – можно рассматривать лишь как косвенную меру борьбы с курением, а ее применение разумно лишь в купе с иными социальными программами. Чтобы подтвердить сказанное, рассмотрим еще один пример, заслуживающий исключительного внимания. Это табакокурение в Третьем Рейхе. Тема, которая лишь недавно начала привлекать внимание, – это Нацистское анти табачное движение. Если сравнить его с современными нормами о запрете курения, мы легко сможем заметить, что жесткость анти табачных мер Рейха была на порядок выше сегодняшних. Однако, в первую очередь, стоит отметить, что немецкая медицина, исследовавшая курение на то время оставалась самой передовой

в мире. Франц Г. Миллер в 1939 году, Эбергард Шайрер и Эрих Шонигер в 1943 году были первыми, кто, используя методику реакционного контроля, задокументировали поражение легких раком, который был вызван курением. Согласно докладу армейского патологоанатома 1944 года, все 32 солдата, которых он исследовал, после того, как они умерли от сердечного приступа, были заядлыми курильщиками. Автор доклада привел мнение Франца Бахнера, Фрайбургского патологоанатома, о том, что сигареты следует расценивать как сильнейший патоген для сердца [5].

Яркое сопротивление курению в Нацистской Германии проистекало с самого верха. Сам Адольф Гитлер неоднократно выступал с пламенными речами о предотвращении курения в стране. Верным окажется и предположение о том, что высшее руководство Нацистской партии также активно поддерживало идею полной победы над курением. В действительности, проблема стояла весьма остро. Процент курящих в Германии был высок как нигде в мире. Предположительно, в период войны процент курящих составлял от 40% до 65%. Притом, имеются сведения о том, что на момент окончания войны, процент курящих мужчин равнялся почти 80% [6].

Итак, Германия действительно вела войну с курением. За время существования Нацистской Германии был издан целый ряд декретов и актов, направленными на борьбу с этим бедствием. Так, курение было запрещено во всех военно-воздушных силах (люфтваффе); на почте; на многих рабочих местах, включая заводы и государственные предприятия. Курение было полностью запрещено в государственных учреждениях, больницах, домах отдыха и роддомах. В 1939 году NSDAP (Немецкая Национальная Рабочая Партия) ввела запрет курения во всех своих филиалах, тогда же когда и Генрих Гимлер, глава сил СС, ввел запрет курения среди всех полицейских, которые носят униформу и офицеров СС, во время службы. Журнал Американского Медицинского Объединения в том же году опубликовал сообщение Германа Гоэринга, в котором тот агитировал солдат воздерживаться от курения на улице, на маршах, и даже во время перерывов. Курение также было запрещено в бомбоубежищах и бункерах, хотя некоторые из них имели отдельные комнаты для курения. Отдельно стоит указать, что в военные годы табак, в том числе, выдавался по купонам; при этом беременные женщины, равно как и все остальные женщины в возрасте до 25 лет, в принципе не могли получить таких купонов. Приобрести сигареты за деньги так же было проблемой; например в ресторанах и кафе сигареты не продавали всем лицам женского пола. Начиная с июля 1943 года, курение для всех лиц младше 18 лет в общественных местах стало считаться противозаконным [7].

Несмотря на всю жесткость норм и, безусловно, мощнейшую пропаганду, процент курения в стране оставался удивительно высоким на протяжении всей антитабачной кампании, что могло бы навести нас на мысль о том, что жесткие меры вовсе не способствуют сокращению уровня курения среди населения. Однако это было бы поспешно. Вероятно, следует принять во внимание то, что существованию такого масштабного явления, как курение, во-первых, всегда способствует некий комплекс факторов, а во-вторых, значимость одних факторов может зависеть от наличия и степени проявления других. Таким образом, из указанного можно заключить лишь то, что в стрессовой ситуации, которой пребывала страна в начале 40-х годов, факторы наличия нормативных запретов и высоких цен на табачную продукцию, просто не оказывали существенного влияния на снижение уровня курения.

Опыт Нацистской Германии учит нас тому, что простое перенятие правовых норм из иностранного законодательства, какими бы эффективными и действенными они не были на родной почве, может не принести совершенно никаких результатов. В вопросе противодействия курению требуются социальные исследования, дающие глубокое обоснование внедрению той или иной правовой нормы. Несмотря на сказанное, имеются свидетельства и того, что не каждый запрет курения будет бесполезен и неэффективен. Мы располагаем вполне конкретными примерами, когда запреты действительно достигали своих целей. Так, например, порядка половины работодателей в США в 1990-1995 ввели у себя на производстве запрет курения на рабочем месте [8], и,

согласно статистическому исследованию, проведенному Отделом Статистики Населения (CSP), в период с 1986 по 1996 год произошел рост количества работодателей, которые, защищая своих работников от негативного воздействия сигаретного дыма, ввели полный запрет на курение на рабочем месте, а именно с 3% до 64%. Эти запреты, с момента своего появления, возымели два основных эффекта в отношении курящих. Увеличилось количество курящих, которые предпринимают попытки бросить курить, а также уменьшилось удельное количество сигарет, выкуриваемых в день.

Можно ли предположить, что нормы корпоративной этики (корпоративного права) сегодня являются более эффективным средством регулирования правоотношений? Вероятно, не следует утверждать этого однозначно, но и определенные преимущества у такого источника права, если так можно назвать корпоративные нормы, имеются. Соблюдение запрещающей нормы, которое осуществляется в форме воздержания от совершения определенных действий, как правило, не влечет для субъекта права (исполнителя) каких-либо бенефиций и осуществляется им, главным образом, по двум причинам. Первая – это развитое правосознание, которое обязывает субъекта следовать предписаниям закона; очевидно, что данное качество, особенно среди граждан Российской Федерации не является весьма распространенным. Вторая – это избежание санкции – неблагоприятных последствий, которые с неизбежностью наступают в случае нарушения правовой нормы. Однако соблюдение корпоративных норм, кроме того, является демонстрацией принадлежности к определенной общине, демонстрацией уважения норм, действующих в ней. Наконец, соблюдение корпоративной этики, в конечном счете, как минимум способствует продвижению по службе, что для многих может стать ключевым доминантом поведения.

Перейдем к рассмотрению правопорядка другой, уже современной страны – Канады. Данное государство отличают, пожалуй, самые строгие правовые нормы, связанные с оборотом табачной продукции и табакокурением. Именно поэтому, мы обратимся к ним непосредственно. Большая часть антитабачного законодательства Канады содержится в Акте о сокращении курения (2005) [9]. Указанный Акт также интересен с позиции исследования иностранной юридической техники. Данное государство отличают, пожалуй, самые строгие правовые нормы, связанные с оборотом табачной продукции и табакокурением.

Первая непоколебимая норма о запрете курения содержится в статье 3 Акта.

«...никто не вправе курить: а) в общественных местах; б) на рабочем месте; с) в общественном транспорте или личном автомобиле с открытым окном в непосредственной близости от указанных мест».

Билль номер 33 [10] вносит дополнения в Акт, указывая, что курение также запрещено в автомобиле, в котором находятся несовершеннолетние. В Акте также раскрывается используемая терминология. Так, например, «курить табачный продукт – значит курить, держать или иным образом контролировать тление табачного продукта». При этом следует отметить, что в законе выделяются табачные продукты, под которыми понимаются, собственно, сигареты, сигары и прочие их аналоги и «табакоподобные продукты», которые обозначаются как: «не являющийся табачным продуктом, но содержащий части растений или вытяжки из них или иные субстанции, являющиеся предметом регулирования настоящего закона». Однако системный анализ данного нормативного акта показывает, что диверсификация терминов – в данном случае проведена не с целью различного нормативного регулирования, а лишь с целью расширения предмета регулирования. Таким образом, закон регулирует оборот и употребление не только табачной продукции, но и ее аналогов.

Представляется правильным, что нормативный акт Российской Федерации, регулирующий данный вопрос, действительно должен содержать собственную терминологию, поскольку в отечественном законодательстве отсутствуют аналогичные термины, а осознание их содержания правоприменителем будет иметь ключевое значение при непосредственной реализации права.

Как мы указывали, в Альберте запрещена любая реклама табачных товаров.

Более того, как говорит статья 7 Акта, «Никто не вправе в местах, где продаются табакосодержащие продукты, демонстрировать или допускать демонстрацию табачного продукта каким-либо образом, чтобы позволить покупателю увидеть или держать в руках такой продукт перед покупкой». Таким образом, минимизируется степень напоминания людям в возможности курения в принципе. Следует также отметить, что данный акт запрещает и продажу табачных продуктов в определенных местах: учреждениях здравоохранения, в которых имеется один или более практикующих врачей; на территории учебных заведений; в аптеках; розничных магазинах, если на территории магазина имеется аптека или клиенты аптеки могут попасть в это помещение через коридор в этом же здании.

Представляется, что запрет реализации табачных продуктов в определенных местах также может быть довольно эффективной мерой, ограничивающей скорость распространения курения и удельный уровень курения населения. Указанный Акт содержит ряд частных, в том числе, о запрете курения внутри частного жилья, где находятся несовершеннолетние, требований к комнате, являющейся частью частного жилья, в которой разрешается курение и другие. Но отдельное внимание следует обратить на ответственность. Ей посвящена ст. 8 Акта. За первое нарушение норм о запрете курения в определенных местах предписан штраф в размере не более 1000 канадских долларов, что равняется, приблизительно 31 000 российских рублей [11]. При этом закон учитывает рецидив. При повторном и последующих устанавливается штраф в размере, не превышающем C\$5 000 (157 000 рублей). Также за первое нарушение норм о рекламе табачной продукции установлен штраф в размере, не превышающем C\$10 000 (310 000 рублей), а за второе и последующее 100 000 канадских долларов.

Первое, на что можно обратить внимание при исследовании указанных норм, – это формулировка санкции, которая содержит слова «не более». То есть устанавливается лишь предельный размер штрафа. Это означает, что суд, исходя из обстоятельств дела, порядка рецидива и прочих, вправе назначить штраф в весьма широких пределах. Как можно заметить, сам размер штрафов исключительно высок, даже для развитых стран, которые отличаются строгими нормами об ответственности. Тем не менее, следует задуматься об обоснованности таких высоких штрафов. Действительно, строгая ответственность – отражает от совершения правонарушения. Однако, санкция – лишь один из факторов. Как говорил Л. И. Петражицкий, главенствующим фактором является не суровость наказания, а его неотвратимость. В этом свете особое внимание следует обратить не столько на нормы о размере ответственности, сколько на механизм привлечения к ней. Акт Альберта содержит, по меньшей мере, три нормы, позволяющие привлечь лицо к ответственности. Во-первых, указывается, что «...суд, рассматривая дело, в отсутствие доказательств обратного, может сделать вывод, о том, что выкуряемый продукт был именно табачным продуктом, лишь на основании того, что свидетель описал его как табак или его аналог». Во-вторых, это нормы о косвенной ответственности: «если организация совершает правонарушение... руководитель, директор или представитель организации, который приказал, распорядился, дал согласие или непосредственно участвовал в совершении правонарушения, считается виновным и несет ответственность, независимо от того, была ли возложена ответственность на саму организацию». И, в-третьих: «в судебном процессе достаточно доказать факт нарушения, чтобы установить, что соответствующее ответственное лицо – виновно в совершении правонарушения, кроме случаев, когда такое лицо не участвовало, а также не знало и не могло знать о правонарушении, или сделало все возможное для того, чтобы предотвратить его».

Как мы видим, Акт содержит не только нормы материального права, предписывающие участникам правоотношений порядок действий, но и процессуальные нормы – то есть сам механизм применения права. Разумеется, не зная Канадского законодательства, мы не можем сделать окончательный вывод о применимости данного закона на родной почве, но почти однозначно можно заявить, что если подобные нормы об ответственности будут имплементированы в отечественное законодательство, а

реализация их будет осуществляться в рамках стандартных механизмов привлечения к административной ответственности, уровень их непосредственной реализации, вероятно, будет оставаться на весьма низком уровне. Кроме того, не следует забывать и о том, что за привлечением к ответственности следует еще одна, порой, не менее трудная стадия, – исполнение наказания, качество и эффективность которой также не отличаются высокой эффективностью в России.

Литература и примечания:

- [1] WHO's Global Burden of Disease study (Rehm et al.2004).
[2]E-cigarettes // [Электронный документ].
<http://www.theguardian.com/society/2013/oct/08/menthol-cigarettes-to-be-banned-eu>.
Проверено: 19.02.2015 г.
[3] EU bans packets of 10 and menthol cigarettes // [Электронный документ].
[4] Submission to World Health Organisation's Framework Convention on Tobacco Control Tobacco Institute of Hong Kong. 1 August 2000.
[5] Robert N. Proctor. The anti-tobacco campaign of the Nazis: a little known aspect of public health in Germany // [Электронный документ].
<http://www.dererstezug.com/antitobacco.htm>. Проверено: 19.02.2015 г.
[6] Mark Webber. Public Health Policy in Third Reich Germany // [Электронный документ] <http://ihr.org/mwreport/2012-04-18>. Проверено: 19.02.2015 г.
[7] Robert N. Proctor. The anti-tobacco campaign of the Nazis: a little known aspect of public health in Germany // [Электронный документ].
<http://www.dererstezug.com/antitobacco.htm>. Проверено: 19.02.2015 г.
[8] David M. Burns, Thomas G. Shanks, Jacqueline M. Major, Kathryn B. Gower, Donald R. Shopland. Restrictions on smoking o workplace.
[9] Tobacco Reduction Act. Current as April 1, 2010 // [Электронный документ] <http://www.qp.alberta.ca/documents/Acts/T03P8.pdf>. Проверено: 19.02.2015 г.
[10] Bill 33: Tobacco Reduction Amendment Act, 2013 // https://www.assembly.ab.ca/net/index.aspx?p=bil-ls_status&selectbill=033&legl=28&session=1. Проверено 19.02.2015 г.
[11] Exchangerate. Canadiandollar // [Электронный документ].
<http://www.bankofcanada.ca/rates/exchange>. Проверено: 19.02.2015 г.

© О.Д. Земцова, 2015

А.Н. Климова,
РГУ имени С.А. Есенина,
г. Рязань

**СВОБОДА ДОГОВОРА КАК ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ
КАТЕГОРИЯ В КОНТЕКСТЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**FREEDOM OF CONTRACT AS ECONOMIC AND LEGAL CATEGORY IN
THE CONTEXT OF ANTITRUST REGULATION**

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема соотношения правового и экономического аспектов принципа свободы гражданско-правового договора. Анализируются особенности реализации данного принципа в условиях конкуренции и монополии.

Ключевые слова: свобода договора, принцип свободы договора, конкуренция, монополия.

Annotation: This article discusses the problem of the relation of the legal and

economic aspects of the principle of freedom of a civil contract. Analyzes the characteristics of the implementation of this principle in the face of competition and monopoly.

Keywords: freedom of contract, the principle of freedom of contract, competition, monopoly.

В вопросе анализа сущности принципа свободы договора немаловажен экономический аспект данной проблемы. Это связано с тем, что одной из важнейших разновидностей общественных отношений являются экономические или имущественные отношения, составляющие сферу регулирования гражданского права. Указанные отношения развиваются по определенным законам, которым свойственен объективный, независимый от воли и сознания людей, характер, таким как: закон стоимости, законы спроса и предложения. Правовое регулирование, призванное стимулировать развитие имущественных отношений и придать им наибольшую эффективность, должно учитывать наличие данных законов.

Свобода договора является важнейшей правовой гарантией свободной конкуренции. Однако насколько свобода договора выступает как благо при свободной конкуренции, настолько же она превращается в свою противоположность при монопольном рынке, где она закрепляет господство монополиста и обосновывает диктат рыночных условий (рыночной цены, объема выпускаемой продукции) как по отношению к аутсайдерам рынка, так и по отношению к покупателям.

Правовые ограничения свободы договора призваны защитить экономическую свободу договора. Если при конкуренции юридически провозглашенная свобода договора лишь закрепляет фактическое положение вещей в экономике, то совсем по-иному обстоит дело, когда рынок приобретает монополистические черты. При существовании монополии не может быть полной экономической свободы всех остальных участников рынка в отношении договоров, связанных с монополизированной областью. Нет основы свободы – выбора, так как все просто вынуждены обратиться к монополисту в случае необходимости вступить с ним в договорные отношения. Монополист приобретает возможность диктовать условия заключаемых договоров, максимально выгодные ему и максимально ограничивающие противоположную сторону. Поэтому действие свободы договора в данных отношениях лишь юридически закрепит существующий порядок вещей, а именно экономическую несвободу одной из сторон договора в отношениях с участием монополии. Интересы свободного, беспрепятственного и безмонопольного развития экономических отношений диктуют необходимость ограничения юридической свободы договора ради восстановления и поддержания свободы экономической, для сглаживания того перевеса, которым монополия обладает по отношению к остальным субъектам отношений. С этой целью государство участвует в регулировании отношений конкуренции путем использования приемов публичного права в виде ограничений и запретов для охраны свобод, конкуренции и пресечения монополизма. Во многих случаях государство использует приемы публично-правового регулирования для уравнивания позиций экономически сильной и экономически слабой сторон, вступающих в договорные отношения [1].

С учетом такой необходимости исторически развивалось законодательство, касающееся договорной свободы и ее ограничений для некоторых из субъектов. Конкурентные отношения развиваются по двум направлениям: конкуренция между продавцами и конкуренция между покупателями. Конкуренция внутри группы продавцов приобрела изначально ожесточенный характер, сопровождалась многими разорениями и финансовыми крахами тех, кто не смог выдержать борьбы за деньги покупателей. В связи с этим возникла необходимость оградить от экономического произвола монополий менее мощных участников рыночных отношений. Это обусловило возникновение так называемого «антитрестовского» законодательства. Первым нормативным актом в данной области был Закон Шермана, принятый в США в 1890 г., ограничивающий деятельность трестов и монополий. Под действие названного закона, в частности, попала

компания Рокфеллера «Standart oil». Практически во всех западных государствах в действующее законодательство внесены изменения, способствующие ограничению свободы монополий в определении содержания стандартных договоров. Так, в Швеции с 1971 года действует норма, запрещающая недобросовестные договоры. В Англии такого рода нормы включены в Закон о несправедливых договорных условиях 1977 г. В США в 1975 г. был принят Федеральный закон о простых договорных условиях (Закон Магнусса-Мосса). Вышеперечисленные акты закрепили определенный минимум договорных гарантий в интересах потребителей [2]. В российском законодательстве группа актов, регулирующих подобные отношения, носит название антимонопольного законодательства. Его действие направлено на предупреждение, ограничение и пресечение монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, на обеспечение условий для функционирования рынка. Центральное место в группе антимонопольного законодательства занимает ФЗ РФ «О защите конкуренции» [3].

Свобода договора проявляется в конкретных отношениях сторон с учетом состояния рынка в той или иной области, отрасли, местности. Она осуществляется в полной мере или может быть ограничена. Четкие критерии и основания ограничения свободы договора должны быть установлены на законодательном уровне. В российском гражданском праве свобода договора провозглашена принципом всей отрасли (ст. 1 ГК РФ). Нормы антимонопольного законодательства содержат отступления от принципа свободы договора, направленные на защиту более слабой стороны.

Таким образом, в заключение можно отметить, что свобода договора свойственна отношениям, основанным на конкуренции. В монополистических отношениях свобода договора является причиной диктата монополистом своих условий более мелким производителям и покупателям. Учитывая неизбежное наличие монополий на рынке, в отношениях с их участием обеспечение экономической свободы возможно путем ограничения юридической свободы договора для монополистов. Четкие критерии применения или ограничения свободы договора в каждом конкретном случае имеют законодательное закрепление в нормативных правовых актах.

Литература и примечания:

- [1] Яковлев В.Ф. Россия: экономика, гражданское право. – М., 2000. С.24.
[2] Тельгарин Р. О свободе заключения договора присоединения // Российская юстиция. 1997. №1. С. 12.
[3] ФЗ РФ от 26.07.2006 г. №135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 04.06.2014 г.) // СПС «КонсультантПлюс»

© А.Н. Климова, 2015

В.Ф. Рашидов,
*Самаркандский государственный университет,
г. Самарканд, Узбекистан*

СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ ШОС И БРИКС В ОБЛАСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИИ КАК СОЗДАНИЕ ОСНОВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРАВА

COOPERATION AMONG STATES IN THE SCO AND BRICS IN THE LEGAL REGULATION OF INFORMATION AS A CREATION OF A FRAMEWORK INTERNATIONAL INFORMATION LAW

Аннотация: В данной статье рассматриваются проблемы и перспективы взаимодействия стран в области информационного права в рамках интеграционных союзов ШОС и БРИКС.

Ключевые слова: ШОС, БРИКС, информационное право, правовое регулирование.

Annotation: This article discusses the problems and prospects of cooperation between the countries in the field of information law within the framework of integration unions SCO and BRICS.

Keywords: SCO, BRICS, information law, regulation

В настоящее время человечество находится на начальном этапе становления информационного общества. Информация приобрела трансграничный характер и стала играть существенную роль во всех сферах жизни общества. В связи с этим международное сообщество нуждается в урегулировании общественных отношений, связанных с информацией. Отдельные региональные группы вполне могут стать флагманами в этой сфере. Так, можно отметить работу, которая проводится государствами-членами ШОС и БРИКС. В рамках данной организации в 2006 году была сформирована специальная группа экспертов ШОС по информационной безопасности, принято Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. Государства-члены БРИКС в рамках ООН призывают к принятию международных норм регулирования отношений по поводу информации, в частности информационно-телекоммуникационных систем (далее по тексту ИТС).

Для того чтобы определить область общественных отношений, которые необходимо урегулировать, дадим определение информационному праву. Н.Н. Ковалева дает следующее определение информационного права: «Информационное право – совокупность правовых норм, относительно охраняемых государством, возникающих в информационной сфере производства, преобразования и потребления информации» [1]. Учитывая межнациональный характер, который информация приобрела с появлением ИТС, данному определению необходимо придать межгосударственный признак, т.е. обозначить регулирование также и нормами, охраняемыми всем международным сообществом.

Главными проблемами современного информационного права являются информационная безопасность и суверенитет государств, борьба с киберпреступностью, защита персональных данных граждан и создание единого экономического пространства в сети «Интернет». Их решение возможно только путем принятия норм международного характера. Поэтому не вызывает сомнений необходимость упорядочения национальных правовых норм с помощью принятия международных принципов информационного права. Иное решение можно считать не целесообразным: с одной стороны, отсутствие каких-либо правил в этой области ведет к дестабилизации таких отношений и злоупотреблению государствами своими правами (цензура в Китае и неправомерные блокировки информации в России), а с другой, детальное регулирование ограничит развитие этой отрасли и не сможет отразить специфику национальных правовых систем.

Бразилия, Россия, Южная Африка и Индия уже давно предлагают принять меры по регулированию ИТС. В настоящий момент отношения в данной сфере регулируются главным образом национальными законодательствами. Значимым актом могла бы стать Окинавская хартия глобального информационного общества, принятая в 2000 году странами G8, однако вследствие отсутствия статуса международной организации у G8, данный документ не имеет юридической силы и представляется лишь рекомендацией к действию. Важным документом для стран ШОС представляется Решение Совета глав правительств СНГ «О Стратегии сотрудничества государств-участников СНГ в построении и развитии информационного общества и Плана действий по ее реализации на период до 2015 года».

Учитывая тесную экономическую, политическую, культурно-научную связь государств-членов БРИКС и ШОС, представляется возможным принятие в рамках данных организаций Декларации принципов правового регулирования информации и

информационных технологий. В случае успешной апробации, на основе этого акта возможно принятие Конвенции в рамках ООН.

В РФ основным нормативно-правовым актом в области информационного права является ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Помимо всего прочего, в данном законе установлены принципы правового регулирования отношений в информационной сфере. Они учитывают экономические, политические, технологические и межнациональные аспекты современной России, и в целом на их основе возможно создание принципов международного информационного права. Поэтому соответствующими современным реалиям и обладающими перспективой оставаться эффективными в будущем представляются следующие принципы информационного права, которые необходимо зафиксировать в Декларации:

- свобода поиска, получения, передачи, производства и распространения информации и знаний любым не запрещенным национальным законодательством способом;

- ограничение доступа к информации допустимо только в целях защиты основных прав и свобод, а также законных интересов граждан и безопасности государства, и должно устанавливаться в особом порядке;

- обеспечение открытости информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления и свободный доступ к такой информации, кроме случаев обеспечения защиты прав и свобод граждан и безопасности государства;

- равноправие языков при создании информационных систем и их эксплуатации;

- достоверность информации от международных органов, органов государственной власти и своевременность ее предоставления;

- обеспечение взаимодействия национальных информационных систем и сетей в целях создания и поддержания общего информационного пространства ШОС;

- совместное решение проблем информационной безопасности государств-членов ШОС и урегулирование споров и конфликтов в информационной сфере мирными средствами;

- недопустимость произвольного вмешательства в информационные ресурсы других государств.

Несомненно, в Декларацию необходимо будет включить и основные понятия для четкого понимания предъявляемых требований.

Учитывая особый статус государств-членов ШОС и БРИКС, выражающийся в человеческих, экономических и политических ресурсах, именно эти страны должны стать флагманом развития и упорядочения отношений, связанных с информацией. Только благодаря совместным усилиям возможно стабилизировать ситуацию, сложившуюся в отношениях по получению, передаче, использованию и хранению информации и поставить ее на рельсы свободного развития в рамках соблюдения прав и свобод человека.

Литература и примечания:

[1] Ковалева Н.Н. Информационное право России. – М.: Дашков и К, 2008. – 359 с.

[2] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

© В.Ф. Рашидов, 2015

**ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ
СПОРОВ В КОНТЕКСТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТРАН-УЧАСТНИЦ БРИКС И
ЧЛЕНОВ ШОС**

**PROCEDURE FOR MEDIATION IN FOREIGN SETTLEMENT OF DISPUTES IN
THE CONTEXT OF THE ACTIVITIES OF PARTICIPATING BRICS AND THE SCO
MEMBER STATES**

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы разрешения экономических споров в рамках интеграционных союзов ШОС и БРИКС.

Ключевые слова: ШОС, БРИКС, внешнеэкономические споры, медиация

Annotation: This article deals with commercial disputes within the integration unions SCO and BRICS.

Keywords: SCO, BRICS, foreign economic disputes, mediation

Деятельность членов ШОС и стран-участниц БРИКС среди прочих аспектов направлена и на торгово-экономическое сотрудничество и создание благоприятных условий в области торговли и инвестиций [1]. Одним из таких условий является наличие качественных инструментов разрешения возникающих в процессе внешнеэкономической деятельности споров. Внешнеторговая деятельность – одна из тех сфер коммерческих отношений, в которой издревле были востребованы быстрые и ориентированные на интересы спорящих сторон способы урегулирования споров. Медиация как раз и является таким способом урегулирования споров, который позволяет сторонам спора, при содействии третьего, нейтрального, беспристрастного лица – медиатора – на добровольной основе выработать взаимовыгодное, жизнеспособное решение, отвечающее их интересам [2].

Использование именно процедуры медиации для разрешения конфликта наиболее целесообразно в случаях, когда спор возник между деловыми партнерами, связанными длительными хозяйственными отношениями. Специалисты отмечают, что к данной процедуре следует прибегать и в том случае, когда спор возникает из-за незначительного повода, например из-за эмоциональной несовместимости между представителями сторон или взаимного непонимания особенностей культур, к которым принадлежат стороны [3]. Предпочтительнее медиация и в ситуации многостороннего конфликта, поскольку при проведении процедуры медиации сроки урегулирования спора, а также произведенные расходы значительно меньше сроков рассмотрения дела в суде и судебных расходов. Дополнительным стимулом к применению процедуры медиации может послужить и заинтересованность сторон в дальнейшем сотрудничестве, в том, чтобы избежать огласки подробностей спора, нанесения ущерба репутации.

Медиация изначально получила свое развитие в США, в Великобритании, Австрии во второй половине XX в. Затем она стала широко применяться и в других странах Европы [4].

Значимость медиации как современного надюрисдикционного способа разрешения споров получила дополнительное подтверждение в результате принятия в 2008 г. Директивы ЕС по отдельным аспектам медиации при разрешении гражданско-правовых и коммерческих споров. Основная цель данной Директивы - установление базовых принципов и стандартов для развития национального законодательства стран-участниц ЕС о медиации, позволяющих организовать единую и предсказуемую правовую базу на территории всего Союза, с целью создания эффективного механизма урегулирования трансграничных споров [5].

Международное бизнес-сообщество уже признало медиацию в качестве предпочтительного способа разрешения споров, включив ее в набор процедур урегулирования трансграничных споров наряду с международным арбитражем. Так, процедура медиации активно пропагандируется и используется такими признанными в мире институтами по урегулированию трансграничных торговых споров, как Международная торговая палата, Стокгольмский и Лондонский арбитражи.

Полагаем, что на уровне ШОС и БРИКС также необходима согласованная деятельность государств по совершенствованию и развитию процедуры медиации как предпочтительного неюрисдикционного способа разрешения споров. Тем более что предпосылки к этому уже имеются.

Так, процедура альтернативного урегулирования спора с участием посредника (медиация) в том или ином виде уже присутствует в законодательстве Российской Федерации, Казахстана, Китая, Индии.

В Российской Федерации в 2011 г. вступил в силу Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», однако по ряду причин процедура медиации, к сожалению, пока не получила в России широкого распространения.

В Казахстане 28 января 2011 г. был принят Закон Республики Казахстан «О медиации», но и здесь медиация пока не используется в крупных масштабах [6].

В Китае в мае 2008 г. был принят закон о медиации и арбитраже трудовых споров. Медиация является частью переговоров и разрешения возникающих споров. Соглашения о медиации приравнены к третейским (арбитражным) решениям. Применение альтернативных способов разрешения споров в Китае имеет длительную культурную традицию. Согласно экспертным оценкам более 30% споров в Китае решается во внесудебном порядке с использованием посредничества [7].

В Индии медиация включена в Гражданский процессуальный кодекс в 2002 г. Медиация является частью судопроизводства и инициируется сторонами разбирательства или судом. При судах индийских штатов существуют третейские суды из бывших судей и адвокатов [8].

При работе над внедрением и развитием института медиации в рамках конкретного государства-члена ШОС либо страны-участницы БРИКС и организаций в целом можно способствовать созданию благоприятных условий для развития международной торговли и инвестиций.

Литература и примечания:

- [1] Комиссина И.Н., Куртов А.А. Шанхайская организация сотрудничества. – С.281.
- [2] Шамликашвили Ц.А. Эффективность медиации во внешнеторговых спорах // Внешнеторговое право. – 2011. – № 1.
- [3] Гайдаенко Шер Н.И. Медиация как способ разрешения международных коммерческих споров // Журнал российского права. – 2011. – № 7.
- [4] Максимова Е.Ю. Медиация в условиях современной России. Проблемы и перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mosmediator.narod.ru/index/0-1292>
- [5] Шамликашвили Ц.А. Эффективность медиации во внешнеторговых спорах // Внешнеторговое право. – 2011. – № 1.
- [6] Бейзеров П.П. Становление и развитие института медиации в Республике Казахстан // Правовая система и вызовы современности. – Уфа. – 2012. – С. 34.
- [7] Янгазина Р.У. Общая характеристика актуальных проблем международного и российского опыта медиации – Режим доступа: <http://www.mediaciarb.ru/>
- [8] Альтернативные способы урегулирования споров – опыт Индии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mediation.su/mediation-in-india>

Научное издание

**НОВОЕ В НАУКЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ:**

*Материалы Международной (заочной)
научно-практической конференции
г. Нефтекамск, 28 февраля 2015 г.*

*Сборник подлежит размещению
в базе Научной Электронной Библиотеки (РИНЦ)
согласно лицензионному договору №2568-11/2014К*

Усл. печ. л. 7. Тираж 100 экз. Заказ 8.

*Изготовлено в редакционно-издательском отделе
ООО «Наука и образование»
452681, РБ, г. Нефтекамск, ул. Дорожная, 15а
Телефон 8 (937) 333-86-86
E-mail: vostretsow@yandex.ru*

